

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1991

7

НАШИ АВТОРЫ

- Зияев Х. З.**— доктор исторических наук, главный специалист Института истории АН Узбекистана.
- Саркисянц Г. П.**— доктор юридических наук, зав. кафедрой уголовного процесса Юридического института при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Сафаров О.**— доктор филологических наук, зав. кафедрой узбекской литературы БухГПИ им. Ф. Ходжаева.
- Худойкулов З. Д.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН Узбекистана.
- Сиддикова З. Ш.**— проректор по учебной части ИПК Минторга Республики Узбекистан.
- Ерниязова Г. Е.**— преподаватель Нукусского госуниверситета.
- Ибрагимова К. К.**— мл. научный сотрудник СОПСА АН Узбекистана.
- Икрамова М. Ш.**— преподаватель Института востоковедения при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мусаев Э.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. Э. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Телефоны: 32-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1991 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Н. А. Абдурахмонова*

Регистр. № 000055. Сдано в набор 09.08.91. Подписано к печати 23.09.91. Формат 70×103^{1/8}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 5,81. Тираж 662. Заказ 226. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН Республики Узбекистан: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН Республики Узбекистан: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

К. К. ИБРАГИМОВА

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В МАШИНОСТРОЕНИИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Современный этап развития производительных сил характеризуется усложнением межотраслевых и межрегиональных экономических связей, развитием и совершенствованием экономических отношений на основе углубления экономической реформы, формированием социально-экономических условий для перехода страны и ее регионов к рыночным отношениям. В этих условиях особую актуальность приобретает структурная политика в машиностроительной промышленности, которая призвана обеспечить ускорение научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, своевременно удовлетворять растущие потребности республиканского и общесоюзного рынков в необходимой системе машин, аппаратов и оборудования.

Существующая структура машиностроительной промышленности Узбекистана не обеспечивает выполнения этих задач. Она сильно деформирована и носит однобокий характер — в ней преобладают отрасли, связанные с агропромышленным комплексом, в частности с хлопковым; значительная часть машиностроительной продукции завозится, хотя могла бы производиться в республике; высока доля отраслей, продукция которых идет на удовлетворение общесоюзных потребностей; весьма слаба роль машиностроения в производстве товаров народного потребления. В политическом докладе ЦК КПУз XXII съезду КП Узбекистана отмечалось: «Разве можно говорить о комплексном развитии машиностроения, если вся его деятельность связана с хлопководством? В республике практически не выпускаются сложная бытовая техника, строительно-дорожные машины, изделия из пластмасс, оборудование для пищевой промышленности, торговли и сферы обслуживания и т. д.»¹

Некомплексность развития машиностроительной промышленности Узбекистана и несовершенство ее структуры приводят к серьезным экономическим и социальным последствиям, связанным с недостаточным уровнем механизации и автоматизации производственных процессов, значительными издержками во всей технологической цепи производства, переработки сельскохозяйственного сырья и т. д.

Экономическое значение проблемы комплексного развития машиностроения республики в конечном счете определяется степенью прогрессивности и эффективности ее отраслевой и территориальной структуры.

Именно несовершенство отраслевой структуры приводит к нехватке определенных видов машин, оборудования и перенасыщению потребностей республики в других видах. Так, недостаточное изучение динамики потребности республиканского рынка сельскохозяйственных машин за годы текущей пятилетки привело к тому, что по отдельным видам их сократился спрос сельского хозяйства. Если в 1986 г. пред-

¹ Коммунист Узбекистана. 1990. № 8. С. 9.

приятными сельскохозяйственного машиностроения было произведено тракторных хлопковых сеялок 8,2 тыс., то в 1988 г. — 1,3 тыс., а в 1989 г. — всего 600. Произошло также сокращение производства тракторных прицепов, ровничных машин, металлорежущих станков, установочных приводов и т. д.

Разумеется, резкое снижение производства отдельных машин связано не только с недостаточной изученностью республиканского рынка, но и с сокращением самого спроса сельскохозяйственных предприятий, хлопкосеющих хозяйств в связи с переходом на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Здесь сказались и такие факторы, как значительный рост цен на изготавливаемые машины, низкое качество отдельных из них, невысокие эксплуатационные параметры и др. Немаловажное влияние на сокращение спроса сельского хозяйства на машины оказали недостаточный уровень рентабельности отдельных хозяйств, нехватка средств на приобретение новой техники и другие причины.

Анализ показывает, что за последние десятилетия цены на отдельные виды машин резко возросли. Так, цена хлопкоуборочной машины повысилась более чем в 2,2 раза, кабельных изделий — более чем в 3 раза, экскаваторов — в 2,7 раза, прядильных машин — в 4 раза, очистителей хлопка-сырца — в 3 раза и т. д.

Немаловажное влияние на сокращение объемов производства отдельных видов машиностроительной продукции оказала непоследовательная политика развития межрегиональных и межсоюзных связей по кооперации. Сложившаяся в стране ситуация в характере взаимоотношений республик и Союза сказалась на свертывании установившихся экономических связей между предприятиями различных отраслей промышленности, тесно связанных по кооперации, что привело к тяжелым экономическим последствиям. Именно эти факторы определили необходимость налаживания горизонтальных экономических связей между союзными республиками на основе заключения договоров о культурном, научно-техническом и социально-экономическом сотрудничестве.

Наряду с этим на эффективность работы отраслей народного хозяйства существенное влияние оказало недостаточное производство многих видов машиностроительной продукции как объективное отражение сложившейся отраслевой структуры машиностроения республики. Не в полной мере обеспечивается спрос сельского хозяйства на средства малой механизации.

Кроме того, машиностроение Узбекистана отличается недостаточной комплексностью и целостностью своей территориальной структуры. Именно серьезными недостатками в организации отрасли объясняется неравномерность размещения машиностроительных предприятий в республике. Наибольшая доля производства машиностроительной продукции приходится на г. Ташкент — 67,74%, а на Ташкентскую область — 9,74%, Андижанскую — 7,86%, Самаркандскую — 6,5%, Ферганскую — 3,72% и т. д.

Необходимость совершенствования территориальной структуры машиностроительной промышленности диктуется и сложившимися демографическими особенностями (наличие в республике значительного количества незанятого населения, тогда как многие машиностроительные предприятия недоиспользуют свои мощности, коэффициент сменности в них низкий, рабочие места пустуют). В этой связи целесообразно создавать филиалы, малые предприятия в малых городах и сельской местности. Это будет способствовать улучшению производственной (строительство дорог, линий электропередач, газопроводов и т. д.) и социальной инфраструктуры (увеличение числа школ, садов, больниц, объектов культурно-бытового назначения и т. д.). Од-

вовременно это обеспечит высокую занятость населения, ускорит формирование рабочего класса коренной национальности, создаст условия для повышения уровня материального благосостояния трудящихся.

Эта проблема тесно переплетается с необходимостью перестройки системы подготовки квалифицированных рабочих кадров, формирования рабочих мест, отвечающих всем условиям и требованиям научно-технического прогресса, а также с вопросами оплаты труда.

На наш взгляд, целесообразно создать технические центры по подготовке и переподготовке рабочих кадров машиностроительных специальностей по всем профессиям; резко усилить и качественно улучшить работу по профессиональной ориентации молодежи в школе и вне школы; поднять престижность профессии машиниста.

Успешное осуществление перестроечных процессов в структуре машиностроительной промышленности Узбекистана требует более полного учета объективно складывающихся экономических и социальных условий рыночной экономики, выработки адекватной им структурной политики. Разработка и реализация конкретных мер по совершенствованию отраслевой и территориальной структуры машиностроения должны осуществляться на подлинно научной основе, т. е. с учетом требований объективных экономических законов и формирующейся рыночной экономики.

Реализация основополагающих принципов формирования рыночной экономики предполагает определение научно обоснованных направлений структурной перестройки машиностроения республики в тесной связи с изменением научно-технической и инновационной политики. По сути дела реализация структурной политики в условиях формирующихся рыночных отношений создает прочную основу эффективного ведения хозяйствования, ориентированного главным образом на потребителя, на его спрос.

Переориентация региональной экономики в таком направлении предполагает выработку и реализацию четкой структурной политики в развитии народного хозяйства, соподчиняя этому сложившиеся структуры и всесторонне используя накопленный ресурсный потенциал. Целенаправленная структурная политика в машиностроении может с успехом осуществляться как до, так и в условиях утверждения рыночных отношений, создавая тем самым благоприятные экономические возможности для эффективной реализации рыночных отношений.

Переход республики на новые экономические отношения, в первую очередь — рыночные, обуславливает новые подходы к совершенствованию структуры ее машиностроительной промышленности. При выработке принципиальных направлений ее перестройки необходимо опираться на принципы социальной ориентации структурных сдвигов, учет региональных условий воспроизводственного процесса в целом, а также целевой направленности экономической политики республики. Здесь необходимо выделить следующие специфические условия региона, которые должны определять характер и направленность структурной политики: высокие темпы роста трудовых ресурсов, высокая доля сырьевых, ресурсных отраслей промышленности, значительный удельный вес отраслей народного хозяйства, связанных с агропромышленным производством, незначительная доля отраслей и производств, обеспечивающих научно-технический прогресс в народном хозяйстве.

Исходя из этого, принципиальные направления структурной политики в развитии машиностроительной промышленности республики на долгосрочную перспективу, по нашему мнению, должны заключаться в следующем:

приоритетное развитие трудоемких отраслей машиностроения, производящих машины, оборудование, аппараты и приборы для отраслей

агропромышленного комплекса Узбекистана с учетом вывоза их на общесоюзный рынок:

ускоренное развитие отраслей и производств, выпускающих продукцию, ориентированную на обеспечение растущих социальных потребностей населения (оборудование для сферы услуг, бытовых потребностей населения, малогабаритные и неметаллоемкие изделия);

обеспечение быстрых темпов развития высокотрудоемких и наукоемких отраслей машиностроения, способствующих ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве (радиоэлектроника, приборостроение, электротехническая промышленность и др.);

формирование и ускоренное развитие машиностроительных предприятий и производств, изготовляющих ресурсосберегающие виды техники, обеспечивающие эффективную экономно сырьевых и материально-технических ресурсов в народном хозяйстве Узбекистана;

осуществление конверсии и переспециализации ряда оборонных отраслей машиностроительной промышленности на выпуск продукции, идущей на удовлетворение потребностей населения и агропромышленного комплекса республики.

Отмеченные направления, на наш взгляд, наиболее полно отвечают изменяющимся условиям спроса республиканского рынка и требованиям рыночного хозяйства. В частности, приоритетное развитие отраслей машиностроения, работающих на отрасли АПК республики, обусловлено, в первую очередь, необходимостью первоочередного решения проблемы повышения материального уровня жизни сельчан и всех трудящихся Узбекистана.

Перестройка структуры машиностроения в направлении приоритетного развития отраслей, производящих средства производства для АПК, позволит ускорить научно-технический прогресс и увеличение производства продуктов питания для населения республики. При этом следует устранить односторонность в развитии сельскохозяйственного машиностроения за счет формирования и развития новых производств по выпуску машин для животноводства, шелководства, садоводства, виноградарства, овощеводства, бахчеводства с учетом их зональных особенностей. Особое внимание надо уделить развитию малой техники и сельхозтехники, приспособленной к условиям горной, предгорной и пустынной зон. Иначе говоря, производство новой техники для АПК должно учитывать разнообразие зональных условий сельского хозяйства и климата республики.

Вместе с тем имеющийся дефицит товаров народного потребления остро ставит проблему производства необходимой техники для выпуска машиностроительных изделий, предназначенных для удовлетворения бытовых потребностей населения, сферы услуг.

Ныне выпуск товаров народного потребления непроизводственного назначения лишь в незначительной степени покрывает потребности населения, а отдельные из них вообще не производятся. Поэтому здесь возможны два пути реализации этого направления: формирование новых предприятий и производств по выпуску товаров народного потребления и освоение на действующих предприятиях производства новых видов продукции, предназначенных для населения.

В настоящее время производство товаров народного потребления осуществляется в большей степени вторым путем — организацией производства товаров народного потребления на действующих предприятиях всех отраслей промышленности. Однако растущий спрос населения требует строительства специализированных предприятий по выпуску товаров народного потребления.

Применительно к особенностям республики важнейшим направлением структурной политики должно быть ускоренное развитие высокотрудоемких и наукоемких отраслей машиностроения, обеспечивающих

научно-технический прогресс в народном хозяйстве (радиоэлектроника, электротехническая промышленность, приборостроение и др.).

Продукцию этих отраслей отличают малогабаритность и небольшая металлоемкость, при высокой точности, сложности и трудоемкости обработки. Это требует в первую очередь серьезной подготовки и переподготовки национальных кадров. Весьма важным представляется выбор правильных пунктов размещения предприятий и их филиалов. Учитывая специфику указанных отраслей, наиболее предпочтительно размещение предприятий и филиалов по производству деталей и узлов в малых и средних городах, а сборки — в крупных.

Важное значение в ускорении научно-технического прогресса и реализации ресурсосберегающей политики имеет развитие отраслей машиностроения, изготавливающих соответствующую технику. В частности, это касается отраслей текстильного машиностроения, производящих машины, оборудование для хлопкоочистительных заводов, прядильных, ткацких, шелковых и других предприятий. Это особенно важно для шелкоткальной и шелковой промышленности, которые по сути дела не обеспечиваются отечественным оборудованием, хотя Узбекистан является основным производителем коконов шелкопряда.

В этих отраслях наиболее эффективным будет использование техники для ресурсосбережения, ибо именно здесь высока материалоемкость продукции.

Успешное осуществление структурной политики в машиностроении республики требует широкого подключения к производству товаров народного потребления, бытовой техники отраслей машиностроения, осуществляющих выпуск оборонной продукции.

Реализация намеченных направлений перестройки отраслевой структуры машиностроения обуславливает, как уже сказано, необходимость выбора и обоснования принципиальной политики в области размещения машиностроительных предприятий в условиях рыночных отношений. На наш взгляд, представляется целесообразным:

1) на территории республики размещать машиностроительные предприятия любых отраслей, учитывающих потребности внутриреспубликанского и внешнего рынков;

2) наиболее рациональной формой размещения машиностроительных предприятий в условиях Узбекистана признать малые предприятия, филиалы, специализированные цехи, размещаемые в небольших и средних городах, райцентрах, сельской местности;

3) проектирование и строительство машиностроительных предприятий осуществлять с учетом внедрения прогрессивных систем отраслевой и территориальной организации производства, предусматривающих взаимосвязанные комплексы: головные предприятия (сборочного и механосборочного типа) — специализированные малые предприятия или филиалы по производству деталей и узлов;

4) при размещении предприятий наукоемких отраслей машиностроения их филиалы и малые предприятия располагать в небольших и средних городах, поселках городского типа и райцентрах, а головные предприятия — в крупных центрах;

5) при размещении предприятий сельскохозяйственного машиностроения учитывать уровень концентрации производства тех или иных видов сельскохозяйственной продукции, а также степень их дислокации, определяющие масштабы и структуру потребностей в тех или иных видах машин.

Перестройка отраслевой и территориальной организации машиностроения Узбекистана способствует росту его народнохозяйственной эффективности, ускорению НТП, обеспечению высокой занятости трудовых ресурсов, выравниванию уровня индустриального развития экономических районов и областей.

Перевод предприятий и объединений на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, перестройка планирования и управления создадут необходимые условия для реализации прогрессивной структурной политики в машиностроительной промышленности, более рационального размещения предприятий с учетом требований формирующейся рыночной экономики, а также потребностей республиканского и внешнего рынка средств производства. Вместе с тем переход региональной экономики на условия рыночного хозяйства окажет определяющее влияние на экономическое состояние и уровень эффективности машиностроения республики, предъявляя жесткие требования в первую очередь к качеству продукции, ее конкурентоспособности, конструктивно-эксплуатационным характеристикам.

3. Ш. СИДДИКОВА

АРЕНДНЫЙ ПОДРЯД — НОВЫЙ ТИП ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Переход к рыночной экономике, непосредственно затрагивающий и торговлю как сферу сбыта и обмена товаров, сопровождается такими процессами, как аренда предприятий торговли, создание акционерных обществ, организация малых предприятий, приватизация государственных предприятий.

Все это предъявляет повышенные требования к каждому работнику, нацеливая его на глубокое понимание новых принципов и методов хозяйствования, с тем, чтобы наиболее эффективным способом применять их на практике. Тем не менее уровень представлений о полном хозрасчете и аренде, особенно среди работников основного звена, все еще нельзя признать удовлетворительным. Анкетный опрос, проведенный Госкомтрудом СССР в 1990 г., показал, что около 40% опрошенных, работающих более полутора лет в условиях хозрасчета, не имеют представления о том, чем нынешний хозяйственный механизм отличается от действовавшего прежде. Входное тестирование 1000 слушателей ИПК Минторга Узбекистана выявило, что подавляющее большинство смутно представляют себе сущность содержания аренды.

Теоретически новая система управления, Закон о государственном предприятии (ст. 9) требуют от вышестоящего органа обеспечить своей деятельностью условия для эффективной работы предприятия, строго соблюдать его права, содействовать их полной реализации, не вмешиваться в его оперативно-хозяйственную деятельность.

Однако практика свидетельствует о том, что министерства и другие вышестоящие органы управления по-прежнему вмешиваются во «внутренние» дела предприятий, давая им разного рода указания. Даже прогрессивная вторая модель полного хозрасчета, предусматривающая безнормативный, остаточный принцип формирования единого фонда оплаты труда от дохода, способствует этому, связывая инициативу предприятий строгими, установленными свыше нормативами распределения собственных средств по различным фондам экономического стимулирования. Многие же предприятия при обилии нерешенных проблем производственного и социального характера и небольшом доходе считают, что самому предприятию лучше решить, куда, сколько и в какой очередности направлять средства, не дробить хозрасчетный доход между фондами технического и социального развития, не ждать, когда каждый из них достигнет нужного объема, а концентрированно использовать доход для устранения одного за другим узких мест производства и соцкультбыта.

Такой подход к распределению собственных средств является несомненным шагом вперед по сравнению со второй моделью полного хозрасчета и способствует более полной реализации принципов радикальной экономической реформы. Эта новая модель полного хозрасчета получила название «арендный подряд».

Отличительными чертами арендного подряда являются прежде всего реальная хозяйственная самостоятельность арендатора в использовании государственных средств производства, независимость в осуществлении всех сторон его хозяйственной деятельности — планировании, материально-техническом снабжении, определении путей долгосрочной технической политики, решении вопросов социального развития трудовых коллективов, выборе форм и методов стимулирования. Арендный договор превращает стороны — арендодателя и арендатора — в равноправных партнеров. Договорные отношения между ними кладут конец администрированию. Каждая из сторон обязана руководствоваться условиями добровольно взятого на себя договора, а вышестоящий орган не вправе вмешиваться в деятельность по исполнению договора.

Ликвидация административного вмешательства устраняет главную причину, превращающую труженника предприятия в «наемного» работника.

Наряду с самостоятельностью не менее важной чертой арендных отношений является экономическая ответственность коллектива за результаты хозяйствования. Доход формируется по остаточному принципу, когда из выручки, полученной от реализации продукции или услуг, вычитаются материальные затраты, платежи в бюджет, проценты за кредит, отчисления вышестоящей организации, называемые арендной платой.

Арендная плата определяется при заключении договора и представляет часть дохода (выручки) предприятия, которая устанавливается в абсолютной сумме и перечисляется вышестоящему органу ежегодно или поквартально. Величина арендной платы зависит от финансового положения предприятия, его отраслевой принадлежности, принятого порядка расчетов по платежам. Так, при централизованном порядке расчетов в арендную плату включаются суммы, подлежащие перечислению вышестоящему органу для последующего внесения в бюджет.

Оставшаяся после всех вычетов часть выручки арендного предприятия образует его хозрасчетный доход. Следовательно, хозяйственная деятельность арендного предприятия осуществляется на базе модифицированной второй модели хозрасчета. Но, в отличие от базовой второй модели хозрасчета, в данном случае хозрасчетный доход не подлежит изъятию. Это особо следует подчеркнуть, поскольку в условиях прежнего хозяйственного механизма изъятие так называемого свободного остатка прибыли в фонд министерства, ведомства было нормой.

Арендному предприятию предоставлена возможность без каких-либо навязываемых сверху нормативов распределять свой хозрасчетный доход. Так, фонды развития производства, науки и техники, фонд социального развития, фонд риска (финансовый резерв), единый фонд оплаты труда предприятие формирует по своему усмотрению. Важно лишь обеспечить опережение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста средней заработной платы. По существу, это — единственный экономический норматив «внутреннего пользования», который служит надежным условием сбалансированности между денежными доходами населения и объемом розничного товарооборота. В пределах данного ограничения коллектив пользуется полным правом распределения фонда оплаты труда, исходя из сложности ра-

боты и степени участия каждого структурного подразделения в конечных результатах деятельности предприятия в целом.

Сочетание самостоятельности и экономической ответственности создает условия, при которых благополучие арендатора, уровень оплаты его труда, средства на производственное и социальное развитие целиком зависят от выручки. Кроме того, арендатор вынужден вести производство экономно, добиваться большего эффекта с минимальными затратами.

Итак, арендный подряд создает условия для наиболее полного проявления инициативы и предприимчивости трудовых коллективов, превращения их в настоящих хозяев общественной собственности, заботящихся о ее эффективном использовании. При этом полнее воплощаются в жизнь коренные принципы новой системы хозяйствования.

Заклученный на длительный срок арендный договор — необходимый элемент экономической системы, создаваемого ныне правового государства. Он является эффективным средством борьбы с бюрократизмом, обеспечивает социальную защищенность трудового коллектива, открывает широкие возможности для реализации принципов самоуправления.

После заключения арендного договора не только арендатор, но и вышестоящий орган управления вынужден действовать только в рамках прав, предоставленных договором. Это создает экономические и правовые основы для сокращения аппарата вышестоящих органов управления, превращения их управленческих услуг в хозрасчетные, предоставляемые по просьбе арендных предприятий и за соответствующую плату. Таким образом, отношения подчиненности перерастают в отношении партнерства.

Арендный подряд начал развиваться на двух уровнях. Первый — это арендные отношения между руководством предприятия и отдельными трудовыми коллективами или отдельными семьями работающих (арендаторами). Оформляются такие отношения договором, в котором определяются передаваемые в аренду средства производства, арендная плата, права и обязанности предприятия и коллектива. В пределах этих прав арендатор хозяйствует самостоятельно.

Второй — арендные отношения между коллективом предприятия и вышестоящей организацией. Коллектив по договору принимает средства производства, берет на себя обязательства по платежам в бюджет и вышестоящей организации. В договоре определяются и другие права и обязанности арендатора и вышестоящей организации.

Основные положения арендного подряда изложены в республиканском Законе «Об аренде», принятом 29 декабря 1989 г. Арендным отношениям свойственна следующая схема формирования хозрасчетного дохода:

$$D_x = V - M_z - P_r - P_k - P_d - A_p,$$

где:

- D_x — хозрасчетный доход предприятия,
- V — выручка от реализации продукции, услуг,
- M_z — материальные затраты,
- P_r — платежи в бюджет за ресурсы, вносимые из дохода предприятия,
- P_k — процент за кредит,
- P_d — платежи в бюджет от расчетного дохода,
- A_p — арендная плата.

Примечание: P_r и P_d не имеют отношения к предприятиям, не ведущим самостоятельных расчетов с бюджетом, а также к отдельным структурным подразделениям предприятий.

Единый фонд оплаты труда арендного предприятия формируется как остаточная величина хозрасчетного дохода, т. е. за минусом отчислений во все другие образуемые предприятием самостоятельно фонды. Арендным отношениям соответствует следующая модель формирования единого фонда оплаты труда:

$$\text{ЕФОТ} = \text{Дх} \pm \text{Ндр} - \text{Фр} - \text{Фп} - \text{Фс},$$

где:

ЕФОТ — единый фонд оплаты труда,
Ндр — непланируемые доходы, расходы, потери и т. п.,
Фр — фонд риска (финансовый резерв),
Фп — фонд развития производства, науки и техники,
Фс — фонд социального развития.

При этом представляется целесообразным фонд риска формировать в первую очередь.

Совет трудового коллектива арендного предприятия оставляет за собой полное право распределять единый фонд оплаты труда, исходя из сложности работы и степени участия каждого структурного подразделения (бригада, участок и т. д.) в конечных результатах деятельности всего предприятия. Причитающаяся работнику арендного предприятия оплата труда может определяться с помощью действующих тарифных условий с применением коэффициента трудового участия (КТУ), а также специально разработанных систем оплаты и стимулирования труда.

Характеристику различных моделей хозяйственного расчета целесообразно завершить кратким обзором состояния дел в указанном направлении в системе Минторга республики.

Пока полного хозрасчета нет (да и быть не может) ни на одном предприятии торговли.

Полный хозрасчет возможен и без аренды, но арендные экономические отношения просто не могут существовать, не опираясь на полный хозрасчет, самофинансирование и самокупаемость.

С этих позиций вряд ли можно признать в качестве арендных условия хозяйствования, внедряемые в торговле и общественном питании. Отметим, что переход торговли на условия полного хозрасчета до середины 1987 г. был связан с распространением модели хозяйствования, основанной на нормативном распределении прибыли. Именно эта первая модель хозрасчета была в свое время рекомендована торговле для перехода на новые условия хозяйствования.

Впоследствии эта рекомендация пришла в известное противоречие с принятым несколько позже Законом о государственном предприятии (объединении), в котором наряду с первой моделью устанавливалась возможность работы и по второй модели хозрасчета.

Это противоречие было устранено постановлением Совета Министров СССР от 6 января 1988 г. «О приведении условий хозяйствования предприятий, объединений и организаций государственной торговли в соответствие с Законом СССР о государственном предприятии (объединении)», согласно которому в торговле допускалось применение не только первой, но и второй модели хозрасчета. Однако вторая модель не получила здесь сколько-нибудь значительного распространения. Впоследствии Минторг СССР рекомендовал применение арендного подряда.

Однако вряд ли можно рассчитывать на успех внедрения арендного подряда в той форме, в какой он рекомендован Минторгом СССР, ибо предусмотрено, что при его введении не должно происходить изменений в формах владения. К тому же арендный подряд рассматривается здесь лишь как форма внутривладельческого расчета.

Основой успешной организации аренды, как уже отмечалось, может быть только экономическая независимость предприятий, их работа в условиях полного хозрасчета. Внутрихозяйственный расчет такую самостоятельность не обеспечивает.

Арендные торговые подразделения в условиях ограниченной независимости не вправе открывать собственные расчетные счета в банках, не имеют права вступать с банком в непосредственные хозяйственные взаимоотношения. Для этого нужно разрешение вышестоящего звена управления.

Более того, это звено перекладывает на арендаторов компенсацию производимых им материальных затрат. Ведь предусмотрено, что «из дохода, полученного от реализации товаров, работ и услуг, вычитаются материальные и приравненные к ним затраты, осуществленные единицами самостоятельно и предприятием в целом по содержанию соответствующей единицы».

А как определить, допустим, какая часть расходов на бензин, необходимый для легкового транспорта руководителей торгового предприятия, связана с содержанием того или иного магазина? И какой это будет хозрасчет на уровне торгового предприятия, если оно одновременно распишет свои материальные затраты по подчиненным торговым единицам?

Без преобразований в формах владения магазином не в состоянии распоряжаться собственными доходами. Образование же фондов производственного и социального развития централизуется «наверху».

Но если есть арендные отношения, должны быть и арендные платежи. Однако поскольку таких отношений на самом деле в торговле нет, то арендными платежами здесь считаются амортизационные отчисления. При таких условиях арендные предприятия торговли не в состоянии самостоятельно обеспечить простое воспроизводство. Какой же тут хозрасчет?

В то же время сохраняются все прежние отчисления из доходов торговых предприятий, но форма их определения и зачета усложнена. Зачем? Чтобы сохранить прежнюю «механику» отчислений. В постановлении Минторга СССР сказано, что в «бухгалтерском учете и отчетности предприятие отражает поступившие отчисления на соответствующих счетах и по соответствующим статьям пропорционально доле каждого направления, принятой при расчете норматива».

А эти направления устанавливаются сначала как бы независимо от того, находится на аренде или нет то или иное предприятие торговли и общепита. Затем нормативы суммируются, и из нескольких получается один, однако внутренние отношения этих нормативов фиксируются.

Вроде бы и есть аренда и как будто ее нет. Но чего нет на самом деле, так это хозрасчета. На уровне магазина его в этих условиях невозможно обеспечить, поскольку распределение дохода осуществляет вышестоящий орган хозяйственного управления. Нет хозрасчета и на уровне этих органов, ибо доходы они сами не зарабатывают, а получают в порядке перечислений. Кроме того, управленческие материальные затраты «распределяются» по подчиненным предприятиям.

Но если нет соизмерения доходов и расходов, то не может быть и реального хозрасчета. Так что придуманная форма арендных отношений в торговле, по мнению автора, лишена здравого смысла. Однако цель, надо думать, достигнута: сложившаяся система управления торговлей может сохраниться при поверхностных изменениях в хозяйственном механизме отрасли, не затрагивающих отношений собственности.

Справедливости ради надо отметить, что даже «косметические» изменения хозяйственного механизма в торговле дают определенные

результаты. Так, использование рекомендованной формы хозяйствования приводит к тому, что любой магазин, перешедший на новую форму организации труда, способен выполнять всю работу с несколько меньшим штатом.

Думается, однако, что гораздо большего можно было бы достичь с помощью действительной аренды, предусматривающей реальную хозяйственную независимость магазинов и предприятий общепита: самостоятельный расчетный счет, твердо фиксированные размеры арендных платежей, самостоятельность использования остаточного дохода, включая амортизацию основных фондов.

В настоящее время в торговле сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, действует приказ о распространении в торговле арендного подряда в «усеченном» виде, а с другой, — в торговле применяется иная, намного более совершенная модель аренды магазинов, кафе и столовых.

Дело в том, что еще с середины 1987 г. на арендный подряд, базирующийся на методике разработанной под руководством председателя Московского Совета В. Жарова, был переведен ряд предприятий торговли и общепита столицы. У этого почина появились последователи: например, эту методику арендного подряда использовали в 1987—1988 гг. множество подразделений торговли и общепита, а также потребительской кооперации Московской области.

Различия между арендным подрядом в «усеченном» виде и моделью, разработанной под руководством В. Жарова, приведены в табл. 1.

Таким образом, в торговле фактически действуют две модели аренды. Видимо, сами торговые предприятия, их трудовые коллективы должны решать, какая из этих двух моделей эффективнее.

Мы считаем, что целесообразнее модель В. Жарова, ибо она обеспечивает трудовым коллективам реальное владение собственностью. Модель Минторга СССР таких прав не дает. Она лишь улучшает условия распоряжения собственностью государством. Отсюда и возможности стимулирования хозяйственной деятельности у нее ограничены. Ведь она ничего не меняет в отношениях собственности, не переводит ее применение из сферы распорядительства в сферу реального владения.

Удельный вес предприятий, якобы работающих на принципах полного хозрасчета, по существу является фикцией. Как часть не может быть более развитой, чем целое, так и хозрасчет не может быть более зрелым, чем вся система производственных отношений. Говорить о полном хозрасчете до завершения перехода к новой модели плана, внедрения оптовой торговли в качестве основного канала товарного обмена, перестройки банковской системы и механизма ценообразования преждевременно.

Вместе с тем сама концепция полного хозрасчета и его содержательная характеристика требуют обогащения и развития с учетом происходящих процессов. Прежде всего это касается арендных отношений, причем не в форме прямой аренды, используемой в сельском хозяйстве, а в различных вариантах, применяемых в государственном (общенародном) секторе экономики.

Думается, что противопоставление аренды хозрасчету теоретически несостоятельно. Конечно, слово «хозрасчет» уже приелось, оно отягощено грузом оценок прошлого, слово же «аренда» — свежее, незатасканное. С ним связаны реальные надежды на обновление обветшалых форм и серьезное расширение правомочий трудового коллектива.

Однако в действительности арендой на государственных предприятиях называется лишь более развитая модель хозрасчета, приближающаяся к его идеалу, т. е. теоретическому замыслу. Видимо, элементы

аренды следует рассматривать как признак всякого действительно полного хозрасчета и включать в его характеристику.

Речь идет прежде всего о договорных отношениях предприятия с вышестоящими организациями и органами, выдающими госзаказ; без-

Т а б л и ц а 1

Модель Минторга СССР	Модель В. Жарова
<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие самостоятельного расчетного счета. 2. Отсутствие фиксированной части выручки в качестве арендных платежей. 3. Арендатор производит ежемесячно отчисления от получаемого дохода арендодателю по согласованному нормативу. 4. Арендатор обязан обеспечивать доходность деятельности не менее определенного процента к товарообороту. 5. Арендаторы действуют на принципах частичного хозрасчета. 6. Размер арендной платы увеличивается при установке за счет предприятия, которому подчинена торговая единица, дополнительного оборудования и инвентаря. 7. Сохранение в нормативе отчислений от дохода соотношений в направлениях расходования средств вышестоящего торгового предприятия. 8. Регламентация оплаты труда в соответствии с нормативом соотношения между темпами прироста фонда оплаты труда и товарооборота. 9. Перечисление амортизационных отчислений в распоряжение вышестоящих органов управления в качестве арендных платежей. 10. Отсутствие полной самостоятельности в распределении остаточного фонда оплаты труда. 11. Сохранение нормы отчислений по направлениям в зависимости от установленных нормативов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие самостоятельного расчетного счета по желанию торгового предприятия. 2. Установление арендных платежей в качестве фиксированной части выручки. 3. Отсутствие отчислений от доходов в зависимости от норматива. 4. Отсутствие ограничений по норме доходности. 5. Арендаторы действуют на принципах полного хозрасчета и самофинансирования. 6. Размер арендной платы не зависит от каких-либо условий. За установку дополнительного оборудования и инвентаря арендное предприятие расплачивается (в том числе и в рассрочку) из своих доходов. 7. Полное отсутствие регламентации в составе арендных платежей по направлениям их дальнейшего расходования. 8. Отсутствие регламентации оплаты труда в зависимости от прироста товарооборота (показатель товарооборота для арендных предприятий носит справочный характер). 9. Возможность накопления амортизационных отчислений на уровне предприятий торговли и общенита для приобретения оборудования и обновления основных фондов. 10. Полная самостоятельность в распределении остаточного фонда оплаты труда. 11. Отсутствие отчислений от прибыли по нормативам (вместо них — фиксирование размера арендных платежей).

нормативном распределении и использовании прибыли (дохода), регулируемых налоговыми методами; стабильных взаимоотношениях с государством (бюджетом) и т. д.

Г. Е. ЕРНИЯЗОВА

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР И СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИК

Процесс перестройки, который по праву считается революционным, выявил много сложных проблем, от решения которых уйти никто не вправе. Демократизация общественной жизни и гласность дали всем народам нашей страны возможность открыто сказать о своих проблемах и решить их на подлинно правовой основе. Отказ от термина «автономная республика», желание стать полноправными, суверенными субъектами будущего Союза есть закономерный результат тех процессов, которые развернулись в нашей стране. Одновременно усилилась и опасность распада нашего многонационального государства на множество небольших государств с разными уровнями развития, но одинаково претендующих на суверенитет, на самостоятельность, на равноправие. Союзные республики, составляющие основу федерации, стремятся к полной экономической и политической самостоятельности, наполнению своего суверенитета новым содержанием. Все более сложными становятся и проблемы бывших автономных образований, многие из которых объявили себя суверенными республиками и изъявили желание напрямую подписать будущий Союзный Договор наравне с другими субъектами федерации.

Это желание ныне учтено: согласно Постановлению Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 г. «О проекте Договора о Союзе суверенных государств», «участниками его заключения и соответственно, субъектами федерации являются как суверенные государства—республики, так и республики, входящие в них на договорных или конституционных основах. Каждая из республик обладает правом подписания текста Союзного Договора»¹.

Наиболее проблематична судьба Российской Федерации. Многие автономные республики, входящие в ее состав, высказались за то, чтобы быть прямыми субъектами Союзного Договора. Проблема суверенизации с союзного уровня опустилась на республиканский. На протяжении всей истории Союза, национально-государственного строительства в нашей стране получили юридическое признание и развитие различные формы национально-государственного и национально-территориального существования. Для периода творческой революционной активности и возрождения наций и народностей это объяснимо и закономерно. Народы и народности на пути к прогрессу избрали те формы своего национально-государственного и национально-территориального существования, которые на данном этапе казались им наиболее предпочтительными. В дальнейшем усиливались взаимовлияние, обмен опытом, шло преобразование одних форм в другие, и те градации советских национально-государственных образований, которые родились в условиях бурного развития идеи права народов на самоопределение,

¹ Известия. 1991. 15 июля.

из факторов, стимулирующих развитие, превратились в факторы, ущемляющие их права. Неравноправное положение, в котором оказались различные формы автономии, подтолкнуло их к идее принятия собственных деклараций о суверенитете, к повышению статуса своей государственности, установлению не только юридического, но и фактического равноправия республик, отказу от традиционного деления их на союзные и автономные.

Проект нового Союзного Договора, разработанный в Ново-Огареве, отказался от деления республик на союзные и автономные. Дальнейшее развитие бывших автономных, ныне суверенных, республик видится теперь в основном в двух направлениях: 1) в выходе из состава союзной республики, обретении самостоятельности и права вхождения в состав Союза непосредственно и 2) в пребывании в новом качестве, в новом статусе союзной республики и вхождение в состав Союза через другую республику. При этом различные варианты не должны умалять роль и значение республики. Исходными при решении этих вопросов должны быть целесообразность, взвешенность, справедливость, а не командно-административный подход. Попытки решить эти вопросы путем силового давления дают лишь противоположный эффект.

В декабре 1990 г. в Каракалпакии возбуждение общественного мнения по вопросу суверенитета республики достигло своего пика. Некоторые «горячие головы» выступили с предложением во что бы то ни стало выделить Каракалпакию из состава Узбекистана. Они присваивали себе право решать эти сложные вопросы от имени народа, всех трудящихся республики. Было проведено широкое совещание общественности Каракалпакии с участием Президента Узбекской ССР И. А. Каримова, а затем состоялась сессия Верховного Совета Каракалпакии. Была принята Декларация о суверенитете Республики Каракалпакистан в составе Узбекской ССР, учитывая всесторонние экономические, культурные, духовные и этнические связи республики Каракалпакистан с Узбекистаном. Верховный Совет Каракалпакистана, выражая волю народа Каракалпакии, твердо выразил их желание быть в составе Узбекистана. Это решение не противоречит стремлению Каракалпакии к экономической самостоятельности, к наполнению своего суверенитета соответствующим содержанием. В Узбекистане взаимоотношения высших органов власти и управления с органами власти и управления Республики Каракалпакистан идут на взаимоприемлемой основе, на уровне, который обеспечивает сохранение сложившегося единства, сотрудничества и братства народов двух республик.

Второй, переработанный вариант Союзного Договора более четко разграничивает правовые полномочия «центра» и субъектов Союзного Договора. Опубликование проекта Союзного Договора, хотя и с некоторым опозданием, все же оказало положительное влияние на итоги Всесоюзного референдума о сохранении Союза.

С подписанием нового Союзного Договора должен потерять свою силу Договор 1922 г. Во время подписания Договора 1922 г. шли жаркие дебаты о том, «давать» республикам полную независимость или наделить их правами «формальной автономии». Победила точка зрения тех, кто считал, что независимость помешает единению народов, и тем самым возникает угроза завоевания социалистической революции. Тогда взяли верх те, кто стоял за «формальной автономией». По Договору 1922 г., армия, железные дороги, промышленность, финансы, внешние сношения были переданы «центру», а республики были наделены формальным распространением власти СНК, СТО и ВЦИК РСФСР на СНК, ЦИК и экономсоветы независимых республик, т. е. произошла замена фиктивной независимости действительной внутрен-

ней автономией республик в области языка, культуры, юстиции, земледелия и т. д. Однако в дальнейшем «центр» все более концентрировал и централизовал всю собственность под флагом «общенародной собственности». Многие республики, в том числе среднеазиатские, превратились в поставщиков дешевого сырья.

Экстенсивное развитие народного хозяйства, идеологизация экономических законов привели к тому, что человек в нашем обществе становился все беднее, и значительное количество наших сограждан оказались за чертой бедности.

Что даст народам и отдельному человеку объявление суверенитета и что ждет республики на этом пути?

Эти процессы требуют всестороннего анализа и деликатного подхода. Если взять проблему суверенитета бывших автономных республик, то нельзя всех «грести под одну гребенку», подвести под «общий знаменатель». Например, Каракалпакстан объявил о своем суверенитете в составе Узбекистана. По нашему мнению, такая форма государственности — необходимый этап в развитии государственности, возникший в силу конкретно-исторических условий.

В течение длительного периода автономии фактически не имели права решать вопросы государственного строительства, а вопросы административного характера решались в большинстве случаев с последующим согласованием или утверждением вышестоящих инстанций республиканского или союзного значения. Ныне проблему суверенитета мы должны решать на пути заключения равноправных договоров с другими республиками. Экономические и хозяйственные отношения должны строиться на договорной основе с четким определением границ компетенции сторон. Вместе с тем надо уделить особое внимание подготовке кадров с современным экономическим мышлением, умеющих работать и в условиях свободной экономической зоны. Перестройка производственных отношений и структур, легализация всех форм собственности, свободное предпринимательство и четко отработанное налоговое законодательство — вот минимальные условия для эволюции государственности республик к более высоким формам.

Однако все эти процессы сегодня происходят во многом стихийно. Прошло достаточно времени со дня принятия Декларации о суверенитете республики, но пока реальных шагов не предпринято. Современное правовое положение республик законом не определено и научно не обосновано. Это во-первых. Во-вторых, ставшие суверенными республики — бывшие автономии пока не признаны ни со стороны верховной власти, ни со стороны других республик. В-третьих, декларация о суверенитете республик в данный момент вступает в противоречие с действующей Конституцией СССР и Конституциями союзных республик, где эти республики все еще фигурируют как автономные. В Конституцию Союза не внесены изменения и дополнения по правовому положению ставших суверенными бывших автономных республик, и от провозглашения суверенитета ощутимого результата пока нет. Недаром на закончившейся недавно пятой сессии Верховного Совета СССР говорилось о том, что «униженной остается роль бывших автономий»².

В соответствии с Декларацией о суверенитете республики, Верховный Совет Каракалпакстана должен внести изменения в Конституцию или принять обновленную Конституцию и тем самым положить конец двойственному положению.

Выступая на IV съезде народных депутатов СССР, Президент СССР М. С. Горбачев отметил, что «суверенитет республик — это историческая необратимая ступень в развитии нашего многонационального государства».

² Там же.

Наша страна переживает ныне очень трудное время. Бывшие союзные республики и автономные образования строят свои отношения на новых принципах. Будем надеяться на то, что этот процесс приведет к заключению нового Союзного Договора. Да и итоги Всесоюзного референдума говорят об этом однозначно.

Как подчеркнуто в проекте нового Союзного Договора, республики будут строить свои отношения с центром и союзными республиками на основе договоров. Но за этими определениями трудно уловить все нюансы современной жизни. Упорядочить все стороны экономических, политических и общественных взаимоотношений — проблема весьма серьезная.

Для этого необходимо, чтобы Верховный Совет Союза и Верховные Советы союзных республик, в состав которых входят новые суверенные республики, специальными актами гарантировали суверенитет этих республик, а также подкрепили соответствующим законодательным актом их новое положение. Иначе ситуация неопределенности может продолжаться, что ведет к торможению развития национальных государственных образований и государства в целом. Например, ныне Республика Каракалпакстан, как и прежде, имеет законодательную и исполнительную власть, а судебной власти пока нет, хотя это — одно из необходимых условий и атрибутов суверенитета республики. Нерешенной проблемой остаются также хозяйственные споры между субъектами хозяйственного права, между бюджетными организациями по вопросам финансовой деятельности, заработной платы и т. д.

Итак, законодательное, конституционное закрепление правового положения ставших суверенными бывших автономных республик — одна из самых неотложных задач настоящего момента.

Г. П. САРКИСЯНЦ

К РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ОСНОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Происходящая в нашей стране глубокая перестройка всех сфер жизни общества, решительно взятый курс на строительство правового государства потребовали качественного обновления всего союзного и республиканского законодательства, начиная с Основных Законов (Конституций) Союза, Узбекистана и других республик. В свете нового мышления пересматриваются и уголовная политика, и судостроительство, и правовые нормы, регулирующие процессуальную деятельность судов.

В рамках этого процесса коренного обновления законодательства страны была начата и подготовка новых Основ уголовно-процессуального законодательства Союза и республик, проект которых недавно опубликован в печати. Это — результат большой работы наших крупных юристов-процессуалистов — ученых и практиков. Они стремились учесть то новое, что происходит в жизни страны, и, исходя из этого, определить основополагающие нормы законодательства, регламентирующего порядок производства по уголовным делам.

Дело это крайне важное, актуальное и, безусловно, необходимое, ибо принятые в прошлом нормы уголовно-процессуального законодательства во многом уже не отвечают новым условиям жизни общества, современным задачам уголовного процесса.

Поэтому публикация проекта с большим интересом и вниманием была встречена юридической общественностью, в том числе юристами — учеными и практиками Узбекистана. Мы с огромным удовлетворением воспринимаем тот факт, что в наше уголовно-процессуальное законодательство впервые вводятся такие принципы процесса, как сос-

язательность, презумпция невиновности, уважение достоинства личности. Очень важно и то, что подсудимый отныне получает право выступать в судебных прениях независимо от участия защитника. Огромное значение имеет введение свидетельского иммунитета. Усилены гарантии права обвиняемого на защиту. Заслуживает бесспорного одобрения и целый ряд других новелл. За введение этих норм мы, юристы-процессуалисты, боролись десятки лет¹.

Вместе с тем изучение этого законопроекта свидетельствует о том, что предстоит еще проделать большую, кропотливую работу по глубокому анализу каждой его нормы и тщательной «отшлифовке» ее как по содержанию, так и по форме. В этой связи нам также хотелось бы высказать ряд соображений.

Прежде всего мы считаем нужным сказать следующее. Разумеется, подготовка и принятие новых Основ уголовно-процессуального законодательства Союза и республик — задача назревшая, и актуальность ее ни у кого сомнений не вызывает. Однако мы полагаем, что в условиях происходящих ныне в стране сложнейших процессов, такие важнейшие акты, как Основы уголовно-процессуального и иного законодательства, следует принимать не до, а после того, как будет подписан Союзный Договор и на его основе будет принята новая Конституция.

Как подчеркивается в ст. 11 опубликованного проекта Договора о Союзе суверенных государств, законы Союза «не должны противоречить положениям настоящего Договора», а в соответствии со ст. 5 этого же проекта, установление основ законодательства возможно лишь «по вопросам, согласованным с республиками». Однако ни Договор о Союзе, ни новая Конституция Союза еще не приняты. Значит, и Основы уголовно-процессуального законодательства пока принимать нельзя. Конституция—Основной Закон, все остальное законодательство должно приниматься на ее основе и соответствовать ей в полной мере; только так можно строить подлинно правовое, демократическое государство. Это—вопрос принципиальный, базирующийся на признании Конституции как Основного Закона, с одной стороны, и принципа подлинного суверенитета всех республик,— с другой.

Что касается конкретных норм проекта Основ, то они, повторяем, нуждаются еще в глубоком анализе и тщательной обработке. Так, мы полагаем, что в ст. 1 проекта следовало бы подчеркнуть, что уголовное судопроизводство имеет своими задачами профилактику (предупреждение) преступлений и правовое воспитание граждан. Ведь именно на предупреждение и искоренение преступлений нацелены указания ст. 39 проекта о необходимости выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, ст. 50 — о частном определении (постановлении) суда. Общеизвестна и роль воспитательной функции судебного процесса. Еще А. Ф. Кони в 1914 г. было особо отмечена «важная педагогическая роль... суда»². На это указывали и многие другие выдаю-

¹ См. наши работы: Защита на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, 1964; Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, 1966; Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе. Ташкент, 1965; Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора. Ташкент, 1965; Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент, 1967; Участие защитника в советском уголовном процессе. Ташкент, 1971; Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент, 1974; Понятие в советском уголовном процессе. Ташкент, 1975; Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в суде. Ташкент, 1985, и многие иные публикации, посвященные совершенствованию Основ уголовно-процессуального законодательства Союза и союзных республик, республиканских УПК и др.

² Кони А. Ф. Присяжные заседатели//Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864—1917 гг. Л., 1991. С. 87.

ищется юристы—ученые и практики. Так почему нам надо отказываться от этой функции суда?

В ст. 26 в числе участников процесса следует указать законного представителя обвиняемого, представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, тем более, что в ст. ст. 23—25 не записано, что обвиняемый вправе иметь законного представителя, а гражданский истец и гражданский ответчик — представителей (хотя эти участники упомянуты в ст. ст. 10, 23, 27, 35, 44, 47, 52, 55 и др.). Между тем каждый из них наделен законом широким кругом прав и обязанностей.

Кстати сказать, прокурор-обвинитель — тоже участник процесса. Он прямо указан именно в таком качестве в ст. 224 УПК Узбекистана «Равенство прав участников судебного разбирательства», ст. 244 УПК — «Проверка явки участников процесса», ст. 276¹ УПК — «Предложения участников судебного разбирательства по существу обвинения» и мн. др. Так что прокурора-обвинителя следует прямо указать в проекте среди других участников процесса. И вообще надо бы дать общее четкое определение понятия «участник процесса» в разделе II Основ, посвященном участникам уголовного процесса.

Спорным является тот факт, что составители проекта не сочли нужным предусмотреть участие представителей общественности в уголовном судопроизводстве — общественного обвинителя и общественного защитника. Вряд ли это соответствует общему процессу демократизации всех сфер жизни нашего общества, в том числе отправления правосудия.

В проекте не зафиксировано и участие в уголовном процессе представителей комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, а также иных учреждений и организаций.

В нормах проекта не нашлось места для регулирования вопросов реабилитации, значимость которой вряд ли нуждается сейчас в подробных разъяснениях.

На наш взгляд, в раздел VII проекта следовало бы включить отдельную статью, регламентирующую такой вид проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров, определений и постановлений суда, как возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам, которые являются одним из оснований отмены вступившего в законную силу приговора.

Мы считаем одним из существенных пробелов проекта Основ то, что он не акцентирует особое внимание органа дознания, следователя, прокурора и суда на специфику уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Данному вопросу, а также производству по применению принудительных мер медицинского характера следовало бы посвятить хотя бы по одной обстоятельной статье Основ. Это очень важные моменты, подчеркивающие гуманизм советского уголовного судопроизводства. Специальное урегулирование в Основах порядка уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних представляется тем более необходимым, что в повестку дня уже встает вопрос об организации в республиках судов по делам несовершеннолетних (в частности, в связи с возрастанием преступности в их среде). И не случайно в утвержденных недавно Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик принудительным мерам медицинского характера и особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних посвящены специальные разделы (VI и VII). Так как же можно было обойти эти важнейшие вопросы в проекте Основ уголовно-процессуального законодательства?!

Очень слабо обозначен в проекте вопрос о разрешении гражданского иска, реституции и вообще обойден такой момент, как разреше-

ние судом вопроса о возмещении физического и морального вреда, нанесенного потерпевшему преступным деянием.

Надо посвятить хотя бы одну статью и производству по делам частного обвинения.

Нам непонятно, как можно было не дать в проекте Основ хотя бы одной общей статьи, посвященной следственным и судебным документам, имеющим огромное значение в процессе доказывания, и прежде всего протоколу судебного заседания.

Учитывая расширяющуюся открытость нашей страны внешнему миру, растущие контакты с зарубежными странами, создание смешанных предприятий, открытых экономических зон и т. д., было бы целесообразно предусмотреть в проекте и порядок соотношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств, включая Интерпол, а также пределы действия уголовного-процессуального закона в отношении граждан иностранных государств, возможность выступления в советском суде иностранных адвокатов и т. д.

Требуют доработки и многие другие статьи проекта. В этой связи мы считаем необходимым особо остановиться на предусмотренном п. 3 ст. 13 проекта положения о том, что «в порядке, установленном законодательством республик, по делам лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания могут быть назначены смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше десяти лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей). Законодательством республики могут быть установлены и иные категории дел, подсудных суду присяжных (расширенной коллегии народных заседателей)».

Здесь, на наш взгляд, совершенно недопустимым образом смешаны два различных института. Смешаны они и в Основах законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик, где признана возможность рассмотрения уголовных дел в установленных законом случаях «судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей)».

Разве введение суда присяжных равнозначно лишь увеличению количества народных заседателей? Еще в 1867 г. известный в то время присяжный поверенный А. В. Лохвицкий подчеркивал, что судебная коллегия в составе судей-профессионалов и суд присяжных — это «два разных суда»³. Начала, на которых действуют наши суды с участием народных заседателей, — общеизвестны. Они четко определены Основами и УПК союзных республик. В суде же присяжных последние, удаляясь в совещательную комнату, сами, без судей-профессионалов должны обсудить все обстоятельства дела и вынести свой вердикт по каждому из поставленных перед ними вопросов.

Разумеется, в нынешнем судопроизводстве с участием народных заседателей имеется немало недостатков — и влияние на них судей-профессионалов, и отнюдь не идеальное положение с юридически провозглашенной независимостью судей и т. д.

Конечно, сам по себе институт присяжных заседателей представляется проявлением демократизации правосудия, избавлением от жестко формализованных форм чиновничье-бюрократического суда периода застоя, расширением участия общественности в отправлении правосудия, способом преодоления нередко еще проявляющегося обвинительного уклона и т. д.

Однако практика многовековой деятельности судов присяжных на

³ См.: Суд присяжных в России... С. 126.

их родине — в Англии⁴, а также других странах, в том числе в дореволюционной России, наглядно показывает, что в ней имеется очень много существенных недостатков. Недаром в большинстве стран от исходной «английской» формы организации этого суда сочли нужным отказаться. И вообще, как отмечают исследователи, былая вера в него как в «панацею от всех зол» давно исчезла. Во многих странах признано гораздо более целесообразным расширение состава суда (до двух-трех и даже пяти профессионалов и до шести заседателей), который в целом образует единую коллегию. За рубежом уже не пользуется популярностью тенденция противопоставления судей-профессионалов и непрофессионалов. В Японии, например, суд присяжных вообще не прижился.

Во многих странах на долю судов присяжных приходится лишь несколько процентов от общего числа рассмотренных уголовных дел. Даже в США, где суды присяжных действуют наиболее широко, юристы отмечают, что более 20% их вердиктов оказываются ошибочными, причем многие невиновные подвергаются несправедливо суровым наказаниям. (Между прочим, в нашей стране в 1989 г. в связи с ошибочным признанием осужденных виновными были отменены приговоры в отношении 0,2% всех осужденных)⁵.

И в России XIX — начала XX в. даже активные сторонники суда присяжных отменяли множество присущих ему негативных сторон. Так, проф. В. Д. Спасович «король», «патриарх» русской адвокатуры) еще в 1884 г. отмечал, что многие считают суд присяжных неэффективным, особенно при рассмотрении дел об особо опасных преступлениях⁶. Он указывал, что этот институт «серьезно болен»⁷; что функции присяжных надо «надлежащими пределами оградить»⁸. И действительно, на их рассмотрение не передавались дела о государственных, должностных преступлениях и др.

Упомянутый выше присяжный поверенный А. В. Лохвицкий отмечал, что присяжные выносят свой вердикт «по совести» — «им дела нет до соблюдения форм и обрядов»⁹, т. е. норм закона. Выдающийся русский юрист А. Ф. Кони признавал, что «не раз приходилось... отменять решения присяжных»¹⁰. И эти, и другие отечественные и зарубежные юристы — практики и ученые — указывают, что сама по себе организация суда присяжных еще ничего не означает. Необходим целый комплекс важнейших мероприятий, объективных условий и субъективных факторов для того, чтобы он действительно проявил свою эффективность, т. е. обеспечивал, как это положено по закону, вынесение

⁴ Ознакомление по имеющейся обширной литературе с историей возникновения и эволюции суда присяжных в Англии показывает, что корни его уходят еще в нормы англосаксонского законодательства VI—X вв., отражавшего как общинные институты, так и развитие феодальных отношений и укрепление королевской власти. После норманнского завоевания 1066 г. институт участия жюри в судебной процедуре получает дальнейшее развитие под воздействием норм судопроизводства, сформировавшихся к тому времени в скандинавских странах. Если в начале это было обвиняющее жюри, затем — свидетельствующее, то при Плантагенетах оно с начала XIII в. уже явно превращается в жюри судящее. Позднее (в XIV—XV вв.) оно все более отделяется от института свидетелей и, наконец, к началу XIX в. полностью превращается в жюри присяжных. При этом очень важно отметить, что институт этот возник и развивался вовсе не в связи с демократизацией общества, для защиты прав личности, а в ходе борьбы за упрочение централизованного государства, усиление королевской власти. Демократизация же этого института происходит позднее, в русле постепенно развивавшихся общедемократических процессов, так что нынешний британский суд присяжных по сути своей имеет мало общего со средневековой формой судебного жюри.

⁵ См.: Вестник Верховного Суда СССР. 1991. №3. С. 32.

⁶ Суд присяжных в России... С. 340—341.

⁷ Там же. С. 343.

⁸ Там же. С. 351.

⁹ Там же. С. 126.

¹⁰ Там же. С. 47.

законных, обоснованных, справедливых судебных решений на базе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

Конечно, хорошо, что присяжные судят о виновности или невиновности подсудимого по совести, с чувством милосердия, сострадания, опираясь на свой житейский опыт и т. п. Но судопроизводство — это прежде всего сфера применения закона — и его буквы, и духа. Порядок судопроизводства четко определен нормами закона, едиными и обязательными для всех судов; привлекать к ответственности и определять меру наказания следует только по закону; осуществлять любые процессуальные действия можно лишь по закону. А раз так, то как же можно резко отграничивать коллегия судей-профессионалов от присяжных, составлять присяжных «наедине со своей совестью», полагаться только на их «житейскую мудрость»? Зачем отрывать нормы закона от норм морали, совести, ставить между ними «китайскую стену»? Напротив, их надо органически сочетать!

Присяжные, как правило, — не юристы, не знают нормы закона и практики их применения; не разбираются в профессиональной лексике юристов, в специальных терминах; не имеют навыков изучения и оценки разных видов доказательств, источников доказывания; очень сильно подвержены влияниям общественного мнения, влиянию средств массовой информации, факторов обыденного сознания, а также пафосу красноречия сторон, собственным настроениям, взглядам и др. Они обязаны отвечать на поставленные им вопросы лишь «да» или «нет».

Практика показывает, что, поддаваясь эмоциям, присяжные зачастую проявляют тенденции к вынесению оправдательных вердиктов. Не имея должных профессиональных знаний и практики разрешения сложных правовых вопросов, они сравнительно легко поддаются влиянию судей или одной из сторон. Нередко они выносят необоснованный вердикт из-за неверно, нечетко сформулированных вопросов. Не исключены и пассивное отношение присяжных к рассматриваемому делу, их безразличие к судьбам участников процесса. Из практики известны случаи, когда присяжные выносили свой вердикт, не имея реального представления о юридических его последствиях, о том, какое именно наказание ожидает подсудимого, которого они признали виновным, соразмерно ли оно содеянному. Короче говоря, жесткое деление на «суд совести» («суд улицы») и «суд закона» таит в себе массу негативных моментов.

Нам, например, просто непонятно, как можно выносить на «суд совести» дела о государственных преступлениях, должностных преступлениях, преступлениях против правосудия и др.

А исправление допущенных судом присяжных ошибок потребует большой работы кассационной и надзорной инстанций, повторного расследования и рассмотрения дел. Придется резко увеличить объем работы и вообще перестроить деятельность кассационных инстанций, ввести апелляционное производство и т. д. (Кстати сказать, мы давно уже высказываемся за включение в наш уголовный процесс хотя бы элементов апелляционного производства. Сейчас этот вопрос становится особенно актуальным в связи с возможностью введения суда присяжных).

Кроме того, потребуют больших усилий и времени сам подбор и отбор присяжных. И сейчас, когда в состав суда входят лишь два народных заседателя, трудно подобрать соответствующий их контингент. А что предлагают авторы подготовленного недавно в республике проекта Закона по данному вопросу? По их мнению, конкретный состав народных заседателей по каждому делу должен формироваться в присутствии председателя суда, государственного обвинителя, подсудимого или его защитника. Председатель предварительно рекомен-

дует 14 кандидатур. Если по какой-то из них будет заявлен отвод, он разрешается председателем суда и рекомендованными им народными заседателями в отсутствие того лица, которому дается отвод.

Подсудимые и потерпевшие (а если потерпевшие в деле не участвуют — государственный обвинитель) вправе — каждый! — исключить по одной из кандидатур народных заседателей, не обосновывая мотивов своего решения.

Затем председатель суда соответственно дополняет список кандидатур, доводя их количество до четырнадцати, из которых путем жребия выбираются шесть народных заседателей и один запасной народный заседатель.

Тут многое нам непонятно. Почему вопрос об отводе решается в отсутствие отводимого? Процедура отвода иных участников процесса по действующему законодательству такого порядка не предусматривает (см. ст. ст. 15, 253 УПК Узбекистана и др.).

Почему предлагается исключать кандидатуры народных заседателей без обоснования мотивов такого решения? Отклонение кандидатуры можно ведь расценить по-разному. Человеку выражено недоверие, а почему — неизвестно! А когда председатель суда «соответственно дополняет список кандидатур», о возможности отвода в проекте уже ничего не говорится. Как это понимать? Значит, одних можно отводить, а других — нельзя?!

И почему число кандидатур должно составлять именно 14, не меньше и не больше? (Известны, например, предложения довести их число до 30). Мы уже не говорим о том, что здесь допускается полнейшее смешение двух совершенно разных институтов — присяжных и народных заседателей. Отбор производится по правилам, касающимся присяжных, а рассмотрение дела — с применением традиционного у нас института народных заседателей (правда, в расширенном составе). Целесообразно ли такое решение вопроса?

Кроме того, предусматриваемая процедура займет очень много времени. А ведь дел в каждом суде рассматривается немало! И еще — как все это отразится на настроении граждан, привлекаемых к участию в правосудии, их желании принять на себя функции народных заседателей? Многих, пожалуй, просто оскорбят немотивируемые отводы, к тому же разрешаемые в их отсутствие. А оставшихся еще ожидает капризная «воля» жребия!

Всем известно, что и сейчас многие граждане всячески уклоняются от этой «общественной нагрузки», а новые правила вообще отобьют всякую охоту к участию в суде в качестве народных заседателей. Трудовые коллективы также не желают «терять» надолго лучших работников и рекомендуют в число народных заседателей отнюдь не наиболее достойных, а тех, кто посвободнее, кто менее ценен для коллектива. Сейчас, в условиях утверждения рыночных отношений, развития разных форм кооперации, аренды, частных предприятий, семейной, индивидуальной трудовой деятельности и т. п., много ли найдется желающих заниматься чужими судьбами в качестве присяжных? И за какую оплату? За чей счет? Не получится ли так, что правы будут те, кто опасается, что у нас корпус присяжных будет состоять прежде всего из пенсионеров и домохозяек?

Привлечение к работе судов огромного количества присяжных резко увеличит расходы на деятельность судов, а средств на их содержание, материально-техническое обеспечение и так не хватает. Многие суды работают ныне в таких помещениях, что им просто негде будет расположить присяжных, обеспечить им совещательную комнату и т. п.

Практически неосуществима и реализация тезиса «суд присяжных — суд народа». Разве народные заседатели — не из «народа»? А разве подбор и отбор присяжных будут происходить на началах выбо-

ров их трудовыми коллективами и т. п.? Их списки практически будут формироваться местными органами власти и «утрастаться» судебными органами. А подбор их по жребии отдаст это важное дело вообще «на произвол судьбы». Есть предложения утверждать состав присяжных в Верховных Советах и чуть ли ни Президентами республик. А разве они имеют реальную возможность глубоко разобратся в личности каждого из сотен кандидатов? Так что корпус присяжных все равно будет формироваться не непосредственно волею масс.

А какую реальную ответственность понесут присяжные даже за грубую ошибку при вынесении своего вердикта? Как конкретно выражается ответственность судьи за решение уголовного дела при участии присяжных? Будет ли свободным суд присяжных от давления извне? Как оградить присяжных от влияния общественного мнения, особенно в условиях нынешнего острого накала страстей и настроений? А как быть с принципами равноправия судей и их ответственности только перед законом? Не станет ли суд присяжных просто прикрытием для недобросовестной и неквалифицированной работы судей? И вообще надо ли развешивать строительство правового государства под флагом противопоставления совести закону и наборот? Это явное проявление правового нигилизма.

На наш взгляд, дальнейшее укрепление нашей судебной системы и качественное улучшение ее деятельности должны идти по иному пути. Надо при самом широком общественном обсуждении, на прочной научной базе, с учетом практики работы отечественных и зарубежных судов, опыта советского и зарубежного процессуального законодательства отработать во всех деталях, и по содержанию, и по форме, каждую норму нового уголовно-процессуального законодательства в свете новых условий жизни нашего общества, задач построения подлинно правового, демократического государства. В частности, представляется необходимым предусмотреть в законе расширение количества судей-профессионалов и народных заседателей (скажем, по особо сложным делам — 3—5 судей-профессионалов и 6 народных заседателей, составляющих единую коллегию, единый состав суда). Не разъединять, а объединять «закон» и «совесть»! Особенно важно расширение состава судей и народных заседателей при разрешении уголовных дел, связанных с наиболее тяжкими преступлениями, по которым может быть вынесен приговор о высшей мере наказания, а также по делам несовершеннолетних.

Необходимо наладить организацию эффективной праворазъяснительной работы с народными заседателями, оказывать им всемерную помощь, продумать наилучшие формы их подбора и отбора. Следует совершенствовать язык закона, чтобы он был понятен не только профессионалам (но без упрощенчества!). Особенно важно отработать юридическую терминологию в национальных языках, тем более в условиях принятия законов о государственном языке. Нужны действенные меры по обеспечению реальной независимости судей от разных органов власти и общественных организаций, нужна строжайшая, неотвратимая ответственность за любую попытку давления на судей, народных заседателей, свидетелей, потерпевших. Надо повысить оплату труда и судебных работников, и народных заседателей, обеспечить прочную материальную базу для всей судебной системы (возможно, используя для этого суммы взыскиваемых судом штрафов, пошлин и т. п.). Судья не должен зависеть от решения местных властей насчет обеспечения суда помещением, материалами для его ремонта, оборудованием, транспортом и т. п., а самих судей — квартирами, «дефицитом» и проч.

Что же касается самой идеи о введении суда присяжных, то надо очень глубоко и всесторонне обсудить этот вопрос, историю создания

этих судов и практику их деятельности за рубежом и в России, все «про» и «контра»; развернуть дискуссию по данной проблеме в печати, посвятить ей специальные научные форумы и т. д. На наш взгляд, целесообразно было бы организовать суды присяжных в ряде мест в порядке эксперимента с последующим тщательным анализом результатов их деятельности. И только после всей этой многогранной подготовительной работы, проведенной на строго научной основе, можно будет дать действительно аргументированный ответ — надо ли возрождать у нас суды присяжных (и в какой форме, на каких началах, для решения каких категорий дел и т. п.) или гораздо целесообразнее направить все усилия на действительное, коренное улучшение всей деятельности судов с участием народных заседателей в расширенном составе.

К 75-летию восстания 1916 года в Туркестане

Х. З. ЗИЯЕВ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

Народное восстание 1916 г., охватившее обширную территорию Средней Азии и Казахстана, по своему масштабу и значению не имеет себе равных в истории классовой борьбы в регионе. Это восстание способствовало расшатыванию устоев царизма и явилось одним из звеньев на пути к победе Февральской буржуазно-демократической революции в крае.

Широчайший размах восстания 1916 г. был обусловлен политической и социально-экономической ситуацией, сложившейся в Туркестане в начале XX в., оно было порождено империалистической, колониальной политикой царизма. Народы края изнывали под двойным прессом эксплуатации и гнета. Представители коренного населения были лишены элементарных политических прав и не допускались к высшим и средним звеньям власти, целиком сосредоточенным в руках царских сановников. Колониальная администрация тормозила развитие национального языка и национальной культуры. Туркестан представлял собой отсталую аграрную окраину, источник сырья и рынок сбыта для промышленности метрополии.

Особое место при этом занимало становление и развитие хлопковой монокультуры, ставшей определяющим фактором всех сфер жизни региона, что вело, в частности, к сокращению производства продовольственных и кормовых культур, падению скотоводства и т. п. Увеличивалось число безземельных и малоземельных дехканских хозяйств. Именно на плечи трудового народа ложились невыносимые налоги, подати, сборы и натуральные повинности.

Трудящиеся массы были задавлены тяжелым бременем долгов по ростовщическим кредитам, предоставленным банками и частными лицами. «Обессиленный непомерными процентами, многократно обманутый и обсчитанный дихкан, — писал один из авторов, — еле влачил свое существование. В момент ликвидации долгов он подвергался самым тяжелым условиям воздействия и даже насилия, когда не в силах был формально уплатить иногда уже несколько раз до этого фактически уплаченный долг. Взыскание долгов распространялось не только на имущество дихкан. Иногда применялись приемы, которые в Европе сделались уже достоянием истории. Некоторые фирмы позволяли себе самовольно брать скот, выводили его с помощью своих агентов на базар, продавали и полученную сумму приходовали по кассе. Некоторые дельцы творили неслыханные насилия. Иногда забирали должника, бросали его в собственный сарай, как в тюрьму, и ждали выкупа или уплаты долгов каким-нибудь родственником. Телесные наказания, даже расправы с должниками — факты неоднократные и известные в каждом хлопковом сезоне»¹.

¹ Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. Изд. 2-ое. М., 1926. С. 124.

Обычно стоимость кредита во много раз превосходила стоимость производства хлопка, о чем свидетельствуют, например, такие данные. В Ферганской области производство 1 пуда хлопка обходилось в 1 р. 85 к., стоимость же кредита составляла 2 р. 77 к., в Сырдарьинской области — соответственно 1 р. 62 к. и 2 р. 43 к., в Ташкентском уезде — 1 р. 82 к. и 2 р. 76 к., в Закаспийской области — 2 р. и 3 р. и т. д.²

Тяжкое бремя гнета и эксплуатации испытывали на себе и ремесленники, рабочие, городская беднота.

Первая мировая война еще более ухудшила и без того тяжелое положение городского и сельского населения края. Прежде всего были увеличены размеры налогов. Так, если в 1912 г. они составляли 23 млн. руб., то в 1916 г. достигли 33,3 млн. руб., что для того времени считалось огромной суммой. Царское правительство все больше выкачивало из края для нужд войны продовольствие, сырье, скот, различного рода снаряжение, деньги и др. Так, в 1914—1916 гг. в Россию было вывезено 41 млн. пудов хлопка, более 3 млн. пудов хлопкового масла, 200 тыс. пудов мыла, 300 тыс. пудов мяса, 474 тыс. пудов рыбы, 70 тыс. лошадей и т. д. В крае росла дороговизна, нависала угроза голода и нищеты. Корреспондент из Ферганской области сообщил, что в 1916 г. «спрос на все товары большой, цены непомерно повышаются не по дням, а по часам и вообще на понижение цен нельзя надеяться. Промышленные круги, так явно зарекомендовавшие себя нечестной спекуляцией, не считают положительно ни с чем и лишь только думают о собственных интересах, как бы им побольше влить золота в свои карманы»³.

По данным очевидцев, особенно возросли цены на хлопчатобумажные ткани. Фабриканты свою продукцию, произведенную из хлопкового волокна дехкан, продавали им же с повышением до 300%, а некоторые сорта — до 400% и более. «Такое чудовищное повышение цен является настоящим бедствием для страны», — писал корреспондент того времени. Вместе с тем он подчеркнул, что «на мануфактурном рынке цены растут, словно по щучьему велению. Вообще царит полный произвол фабрикантов»⁴.

В связи с общим нарастанием вызванной войной хозяйственной разрухи резко сократился ввоз продовольствия и промышленных изделий из Центральной России. И уже в начале 1916 г. по всему краю прокатилась волна продовольственных беспорядков («бабы бунты»).

Все это обостряло общее положение в крае. И в этой взрывоопасной ситуации 25 июня 1916 г. был обнародован царский указ о «рекревизации» (мобилизации) коренного населения на тыловые работы. В нем говорилось: «Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующих армий, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ, привлечь в течение настоящей войны мужское инородческое население империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно»⁵.

Указ застал врасплох все слои населения, вплоть до представителей администрации. Для осуществления его не велось никакой подготовительной работы с учетом местных условий. Вместе с тем царский указ с самого начала вызвал резко отрицательную реакцию у местного населения, которое категорически отвергало его выполнение. По всем районам края прокатились народные волнения. Лишь 23 августа 1916 г. последовал приказ туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куронаткина, в котором были определены общее число рабочих

² Там же. С. 121.

³ Туркестанское сельское хозяйство. 1916. № 7. С. 181.

⁴ Там же. С. 679.

⁵ См.: Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. М., 1960. С. 25.

и порядок мобилизации. Так, пять областей края должны были выставить 220 тыс. рабочих, которые распределялись соответственно по областям. В связи с приближением уборки хлопка мобилизация была отсрочена до 15 сентября 1916 г.

Генерал Куропаткин всячески старался убедить коренное население в том, что оно живет «счастливой жизнью» под покровительством царского правительства и в знак благодарности должно безоговорочно выполнять указ, как «священный долг» перед ним. «Населению Туркестана, — говорилось в приказе, — при завоевании его оставлялись в его владении и пользовании земли, сохранялось свободное отправление веры, уважался местный уклад жизни, но до сих пор на туземное население не было распространено отбывание воинской повинности за дарованные ему милости. За период 40—50 лет владения Россией бывшими среднеазиатскими ханствами туземное население под защитой русских штыков жило мирной жизнью, развивалось и богатело. Экономический рост завоеванных областей в значительной части был обязан жертвам коренного русского населения, на средства которого содержались войска, проводились железные дороги и пр. В тяжелую годину, переживаемую русским народом, туземному населению Туркестана надлежало вспомнить эти заботы об них русского правительства, вспомнить жертвы, принесенные для их процветания коренным русским населением, и без колебаний и сомнений послушно отозваться на призыв державного вождя великой России и выставить в полном порядке назначенное для тыловых работ число рабочих»⁶.

Однако как ни пытался царский генерал обрисовать «райскую жизнь» закабаленного коренного населения, его призывы не дали ожидаемых результатов.

Резкие возражения широких масс вызвало освобождение от набора представителей местной низовой администрации, имамов, мулл и мударрисов, а также людей, «пользующихся правами дворян и потомственных почетных граждан, а также лично пользующихся правами почетных граждан»⁷.

Хотя отсрочка мобилизации рабочих объяснялась уборкой хлопка, на самом деле не только это было основной причиной, ибо уже с момента объявления царского указа трудящиеся массы стали открыто выступать против набора рабочих. Этому способствовали и всяческие злоупотребления волостных управителей и других должностных лиц при проведении в жизнь царского указа. Даже генерал А. Н. Куропаткин вынужден был признать: «Из личного ознакомления во время моих поездок с положением дел по наряду на работы туземцев в областях Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской и многочисленных жалоб, принесенных мне как словесно, так и письменно, выяснилось большое число злоупотреблений лиц туземной администрации.

Совершенно забывая, что наряд туземцев производится по высочайшему повелению государя Императора, волостные управители, сельские старшины и действующие по их указаниям пятидесятники не только не способствовали во многих местах выполнению высочайшей воли, но позволили себе вымогать с населения взятки и прибегать в некоторых случаях к насильственным мерам воздействия вплоть до арестов отдельных туземцев, не пожелавших поднести им требуемую сумму, собираемую без всякого контроля и ведения чинов администрации. Произведенный по моему указанию целый ряд дознаний с несомненностью устанавливает целый ряд самых возмутительных лихонств

⁶ ЦГВИА СССР, ф. Азиатская часть Главного штаба. 1916 г., оп. 263/916, д. 42, ч. III, л. 16—17 об. См. также: Восстание 1916 года в Туркменин: Документы и материалы. Ашхабад, 1938. С. 78—82.

⁷ Там же.

и вымогательств, совершаемых как с целью освобождения реквизируемых туземцев от наряда, так и по поводу этого наряда»⁸.

Действительно, представители местной администрации не брезговали ничем, чтобы набить свои карманы, что, разумеется, не обходилось без покровительства определенной части царских чиновников, получавших за это свою долю. Правда, официально последние выступали против незаконных действий местной администрации, но эти выступления во многих случаях носили не более чем показательный характер. Волостные аксакалы и другие должностные лица, воспользовавшись отсутствием надлежащего надзора сверху, вели себя, как им было угодно, всячески защищая интересы крупных землевладельцев, баев, мулл. Тот же генерал Куропаткин в донесении императору Николаю II отмечал: «За долги у туземцев продавались во многих случаях все без исключения земельное имущество и инвентарь. Волостные старшины и судьи (казии) стали во многих случаях на сторону богачей и решали дела в их пользу с явным пристрастием. Обедневшая масса населения в трех основных областях (Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской.— Х. З.) в значительной степени стала недовольной своими туземными властями, судьями и при возникших беспорядках обрушилась на волостных старшин и писарей»⁹.

Трудящиеся массы были крайне возмущены и тем, что власти официально разрешили богачам нанимать вместо себя за деньги других людей, разумеется из бедноты.

Первое крупное выступление произошло 4 июля 1916 г. в г. Ходженте¹⁰. Здесь большая толпа народа напала на полицейских, решительно протестуя против реквизиции рабочих. В результате было убито 3 и ранено 4 повстанца¹¹. Это выступление стало сигналом для массового восстания населения Самаркандской области. Так, 5 июля в сел. Ургут собралось до 2000 человек, которые с криками ворвались в канцелярию и уничтожили списки рабочих. Вместе с тем были избиты отдельные пятидесятники, мирзы и старшины¹². Волостной управитель Мулла Азим под давлением повстанцев был отстранен от должности. В тот же день произошло столкновение толпы народа с войсками на ст. Куропаткино Среднеазиатской железной дороги. Согласно рапорту военного губернатора Самаркандской области, 5 июля народные волнения вспыхнули в Сиабской, Махалинской, Ходжа-Ахрарской и Ангорской волостях области. Участники волнений кричали: «Не желаем!», «Не согласны!», «Мы сами рабочих не имеем», «Сами остаемся голодными». Было избито три сельских старшины¹³.

7 июля в сел. Дахбит большая толпа народа совершила нападение на волостного управителя Х. Касымджанова и писаря Кабулова с требованием выдать список рабочих. Первый, получив ранение, сумел скрыться, а второй был убит¹⁴. Восстание возглавили Мулла Усман Абдурасулев, пятидесятники Гадай Абдукадыров, Халмумин Халмуратов, Азизкул Мурадов и Мухтар Хафизов. Все они были арестованы властями¹⁵.

Народные волнения ширились, охватывая одну местность за другой. Военный губернатор Самаркандской области С. Лыкошин писал вы-

⁸ Туркестанские ведомости. 1916. № 206. 22 сент.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. Азиатская часть Главного штаба, оп. 263/916, д. 42, ч. 3, л. 2.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1135, л. 9.

¹¹ ЦГВИА СССР, ф. Азиатская часть Главного штаба, 1916 г., оп. 4, д. 40, л. 65. По другим данным, было убито 2 и ранен 1 человек (ЦГВИА СССР, ф. Главное управление Генерального штаба, оп. 2, д. 2390, л. 10).

¹² ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 2, д. 660, л. 37.

¹³ Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 1185, л. 18.

¹⁴ Там же, оп. 1, л. 1135, л. 70.

¹⁵ Там же.

шестоящему начальству: «Я ожидаю, что во многих местах население решительно откажется сделать наряд рабочих добровольцев и придется произвести реквизицию с применением воинской силы»¹⁶. Далее он сообщал, что «в некоторых местах произошли драки на базарах, предпочтительно били волостных управителей и сельских старшин с их писцами, обвиняя этих лиц в отсутствии твердости, нужной для охранения народных интересов, и в излишней преданности русской власти, требующей наряда рабочих»¹⁷.

11 июля произошло крупное волнение, охватившее более 4 тыс. человек, в сел. Джума-Базар. Участники его наотрез отказались выставить рабочих на тыловые работы. В случае невыполнения их требований они намеревались двинуться в Самарканд¹⁸.

Широкий размах и острый характер приняло восстание в Джизакском уезде, где оно охватило 15 из 20 волостей¹⁹. Там представители местной знати принимали в восстании более активное участие, чем в других областях.

Волнения начались 13 июля 1916 г. в г. Джизаке, их возглавил Назир Ходжа. Толпа, вооруженная чем попало, убила старшину Мирзаяра Худоярова, начальника уезда Рукина и окружавших их лиц. Это выступление вызвало широкий отклик в уезде и охватило большинство волостей. Во главе восстания стояли такие лица, как Абдурахман Джевачи, Рахман Джечиев, Туракул Туробеков, Хатам Норматов, Джайнак Абдурахсулов, Ишмет Палван Бекмуратов и многие другие²⁰. Повстанцы, вооруженные кетменями, палками, топорами, отчасти огнестрельным оружием, убивали представителей царской и местной администрации, вывернули рельсы по линии железной дороги, сожгли мосты и жилые дома, разгромили канцелярии, порвали телеграфные провода, уничтожили железнодорожные казармы и сооружения и т. п.

Хотя основными движущими силами восстания в Джизакском уезде были бедные слои населения, но к ним примкнуло немало представителей местной знати, рассчитывавших на восстановление своих былых привилегий. Вот, что говорится по этому поводу в обвинительном акте прокурора в отношении повстанцев, привлеченных к уголовной ответственности: «Высланный в Джизак Бабек Абдужаббаров (брат Абдурахмана Джевачи) скоро вернулся к брату вместе с депутатей от жителей города Джизака, во главе которой стояли: Ишан Назарходжа, Имам Мулла Магомет Рахим, джизакский богач, арендатор весового сбора Шариф Байвачча Худайбердиев и другие. На происшедших в доме Абдурахмана Джевачи совещаниях было окончательно решено объявить священную войну и, собрав полчища туземцев, идти в поход на Джизак с целью отвоевать его у России и образовать самостоятельное бекство»²¹. Это свидетельствовало об антицаристской направленности выступления местной знати. Именно борьба против общего врага — царизма временно объединила силы различных слоев населения. Между прочим, антицаристскую направленность народных волнений в Самаркандской области отмечал и Н. С. Лыкошин, который писал: «Брожение росло, драки и убийства вспыхивали то в одном месте, то в другом, уговоры и увещания местных властей не действовали, разъященным не доверяли, пока, наконец, все это не вылилось в форму открытого восстания против русского правительства» (подчеркнуто нами.— Х. З.)²².

¹⁶ Там же, оп. 31, д. 1135, л. 21.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 70.

¹⁹ Там же, ф. И-18, оп. 2, д. 147, л. 69.

²⁰ Там же, ф. И-12, оп. 1, д. 49, л. 40—42.

²¹ Там же, оп. 31, д. 1100, л. 246.

²² Там же, л. 20.

Царские власти жестоко расправлялись не только с повстанцами, но и с безвинными мирными жителями, в числе которых были главным образом старики, женщины и дети. Эта расправа была настолько страшной, что отдельные военные начальники стремились использовать известия о ней для запугивания подвластного им населения. Например, начальник Закаспийской области Н. К. Колмаков дал телеграмму начальнику Красноводского уезда о том, что «в Самаркандской области расстреляно несколько тысяч туземцев, не повинующихся повелению и производящих бунт. Земли их будут отобраны в казну, жилища сровнены с землею. Проводите эти сведения через встреченных людей среди населения»²³.

После подавления народных волнений в Джизакском уезде царские карательные отряды разгромили и сожгли ряд селений, а также конфисковали около 2000 дес. земли. Был основательно разрушен и г. Джизак. Тысячи людей были убиты или изгнаны из родных мест, которые превратились в безлюдную пустыню. В общей сложности было приговорено к смертной казни 85 человек, в том числе Абдурахман Джевачи и Ишан Назирходжа. Немало повстанцев были осуждены на длительные сроки заключения и каторгу. Впоследствии, чтобы смягчить реакцию населения, определенной части повстанцев смертная казнь была заменена каторгой.

Крупным очагом народного волнения стала и Ферганская область. 9 июля 1916 г. начальник Андижанского уезда И. А. Бржезицкий, выступая в центре города, в мечети Джами, призывал собравшихся исполнить царский указ. В ответ на это студенты медресе крикнули: «Не пойдем на работы!» Толпа народа, поддержав их, подняла шум. Дальнейшие события происходили на Гуль-Тюбинской площади, где вопреки уговорам и угрозам И. А. Бржезицкого, большая толпа народа «наступала на полицию и казаков, начала бросать камнями, кетменями, палками. Один казак получил ушиб камнем, то же — несколько полицейских, после чего я приказал казакам встать в ружье. Камни посыпались градом, толпа бросилась на нас (с) криком: «Бей их, им стрелять нечем», в виду чего я приказал казакам и полиции открыть огонь. Десять туземцев были тяжело ранены, после чего толпа разбежалась, раненые отправлены (в) больницу»²⁴. Во главе восстания в Андижане стояли Абдусаттар Хаким Аксакалов, Абдужаббар Қары Рузибаев и Мамадали Абдукаримов.

10 июля в г. Маргилане, на Урдинской площади, собралась 20—25-тысячная толпа. Она совершила нападение на полицейских и представителей местной администрации. Вооруженные чем попало повстанцы кидали камни в полицейских. Были убиты аксакалы Махмудбек Шахруханов, Мауланбек Бадалбаев, старший полицейский Суязов и другие, всего 8 человек²⁵.

11 июля крупное народное волнение, поднявшее несколько тысяч человек, произошло в Намангане. По словам начальника Наманганского уезда П. Р. Крашкова, события развивались следующим образом: «Послышались угрожающие крики «Ур!», толпа двинулась на выставленный взвод нижних чинов с ружьями на перевес и начала хватать за ружья, шашки и два поставленных впереди взвода пулемета.

Убедившись, что уговорами и увещаниями сделать ничего невозможно, что толпа вплотную подошла к войскам и пулеметам, поставленным на мосту через Чукур-Кучинский сай, я предупредил, что сейчас будет открыт огонь и засим передал команду над войсками командиру караульной роты. Залп из ружей и пулеметов оставил на месте 12 убитыми и 38 человек ранеными, причем лично я и другие, бывшие:

²³ Восстание 1916 года в Туркмении: Документы и материалы. С. 39.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 2, д. 149, л. 1.

²⁵ Там же, д. 152, л. 16.

при этом, слышали по прекращении огня от раненых, что «это ничего, свое мы все равно сделаем»²⁶.

Народные выступления происходили также в Кокандском уезде и во многих волостях Ферганской области. За время народных волнений с 8 по 18 июля в Ферганской области было убито: представителей местной администрации — 56, ранено — 109, из них 29 человек умерли от ран. Из русских должностных лиц был убит один и ранено двое²⁷.

Народные восстания приняли широкий размах и в Сырдарьинской области. Народ с негодованием осуждал царский указ в чайханах, мечетях, медресе, на базарах и в других общественных местах. По отдельным данным, в событиях здесь принимали участие и рабочие. Например, полицмейстер старой части г. Ташкента Н. Е. Колесников в своих показаниях указывал, что «мутаваллий медресе Бекляр-беги сказал мне, что в мечети Шейхантаур какой-то туземец, работающий где-то в типографии, говорил речь перед населением и в речи этой проводил мысль, что рабочих давать не следует. Толпа ему аплодировала»²⁸.

Известно, что в это время на хлопкоочистительных и маслобойных заводах, в типографиях работало немало рабочих-узбеков, которые понимали, что и сами они подлежат мобилизации, а потому приняли деятельное участие в общенародном движении.

Население с гневом смотрело на тех представителей местной администрации, которые способствовали мобилизации рабочих. На общественных сборах их открыто обвиняли в предательстве интересов коренного населения и угрожали им расправой. Тот же Н. Е. Колесников указывает, что казий Сибзарской части Сайид Махмудхан Сайид Мухитдинходжа получил по почте от неизвестного лица письмо, в котором «были угрозы ему, насколько я понял, за то, что он как должностное лицо совместно с другими выразил согласие правительству дать рабочих. Вообще туземная администрация и лица, имевшие связь какую-либо с русским населением, в туземной массе, по агентурным сведениям моим, считаются главными виновниками того, что правительство берет рабочих-туземцев»²⁹.

В этом есть значительная доля правды. Во-первых, местная администрация никогда не защищала интересы своего народа перед царским правительством. Она раболепно выполняла все указания и поручения царской администрации. Подобным же образом она действовала и во время подготовительных работ к мобилизации рабочих.

Мощное восстание произошло 11 июля 1916 г. в старой части г. Ташкента. Характерно, что первыми там собрались женщины, а за ними последовали мужчины. По словам очевидца событий, «на дороге около полицейского управления собралась толпа туземных женщин, которые кричали «дод» и ходили взад и вперед. Вскоре к женщинам стали присоединяться и мужчины-сарты. Поллицмейстером Молчановым было отдано распоряжение закрыть и охранять городовым вход с улицы в сад полицейского управления. Несмотря на это толпа выломала отделяющую сад решетку, избива городовых и хлынула к зданию полицейского управления. С крыльца последнего чины полиции пытались уговорить толпу разойтись, но никто не слушался, оставаясь на месте, женщины кричали: «не дадим рабочих», а мужчины — «не пойдем, здесь умрем»³⁰.

Толпа набросилась на караульщика Мир Ахмеда Ша Мир Акбар и убила его. Очевидно, он осуждал действия повстанцев. Группа людей

²⁶ Там же, д. 153, л. 7.

²⁷ Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 38.

²⁸ Там же, л. 220.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, л. 248.

во главе с Мир Касым Иса Мухамедовым порвала телефонные провода, идущие к управлению. Один из повстанцев бросился с обнаженкой шашкой на полицмейстера Н. Е. Колесникова, но был убит выстрелом последнего. Повстанцы разбили камнями двери и окна управления. На это полицейские ответили огнем. Была убита активная участница восстания Ризванбibi Ахмаджанбаева, а Заурбibi Мусамухамедова получила ранения. Кроме того, были убиты Шаюнус Абдукадиров, Халитбай Хасанбаев, Абдусамад Ходжа Абдуаскар Ходжаев, Абдукадыр Магомед Садыков и Сайрамбай Нигматджанов. Умерли от ран Файзибай Ходжаев, Касым Ахмедов и Ибрахим Исмаилов. Всего было убито 11 и ранено 15 повстанцев.

В городской больнице скончался от побоев некий Уста Магомед Азиходжаев. «Брат убитого Уста Ходжаева,— говорится в обвинительном акте,— Абид Уста Азиз Ходжаев объяснил на предварительном следствии, что застал умершего брата в больнице вечером 11-го июля еще живым и последний перед смертью рассказал свидетелю, что он был под окнами полицейского управления и уговаривал толпу женщин не кричать, не громить, так как это женщинам неприлично, и что, кроме них, есть много мужчин-сартов; в это время его схватила толпа сартов и сартянок, утащила на улицу, а в толпе кто-то разрезал ему бок и живот»³¹. Женщины пытались даже побить палками полицмейстера Колесникова.

Восставшие были разогнаны лишь войсками, прибывшими на помощь полицейским. Однако часть повстанцев двинулась в сторону Беш-Агачских ворот, чтобы убить семью полицейского Мир Камия.

Небезынтересны сведения начальника г. Ташкента С. О. Кочана, обрисовавшего конечный этап восстания: «Когда я прибыл к полицейскому управлению, то застал огромную толпу народа как женщины, так и мужчины, частью на улице у здания полицейского управления, часть во дворе последнего. Толпа была огромная, в несколько тысяч человек, среди ее были убитые, были и раненые. При моем появлении толпа беспрекословно дала мне пройти вперед с взятыми по пути фельдшерами, которые командированы были на место происшествия и уже возвращались было обратно, заявив, что они пытались проникнуть к полицейскому управлению, но боялись пройти туда вследствие постоянно пролетающих над головами пуль со стороны полицейского управления. По дороге, в ограде полицейского управления, ко мне со всех сторон кидались отдельные лица с плачем, зазыванием, пытающиеся что-то объяснить, на кого-то жалующиеся; тут были и мужчины и женщины—все они были до крайности унижены, уничтожены. Подойдя к полицейскому управлению, я застал всех чинов полиции туземной части в здании полицейского управления с револьверами в руках... Толпа что-то гудела, что-то требовала, что-то просила, но что—разобрать трудно. Впереди толпы еще можно было с нею говорить, она как будто смолкла, но в отдалении в воздухе стоял общий гул, гам и рез, а между тем являлась необходимость удалить раненых для оказания медицинской помощи, убитых с места их нахождения. В это время прибыла к полицейскому управлению школа прапорщиков и городовые русской части г. Ташкента... Затем прибыли казаки конвоя и дружины, первые осадили публику с улицы, прилегающей к полицейскому управлению»³².

Согласно обвинительному акту прокурора, в восстании главную роль сыграли: Таджибай Юнусходжаев, Миркасым Исамухамедов, Шагияс Шайляс Кариев, Турсунбай и Абдухалил Абдухакимовы, Азиз Мусабаев, Шасайд Шасалихов, Кабил Мирсалихов, Максим Карчибаев, Гулям Юсупджанов, Алимджан Мухаммад Алиев и др.³³ В числе

³¹ Там же.

³² Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 436, л. 14.

³³ Там же.

повстанцев был и гимназист, одетый в установленную форму, Махмуд Мирсаатов, «державший себя вызывающе и подстрекавший бить полицию»³⁴, а другой участник, Шоиногам Кариев первый начал кричать: «Бейте городских» и первый бросился с толпой на полицейских, смяв городских и обвалив решетку напором толпы, хлынувшей в сад»³⁵.

Под влиянием восстания в г. Ташкенте вспыхивали народные волнения и в его округе. Так, 20 июля 1916 г. в Ташкенте было получено сообщение о том, что в Булатовской волости (за Келесом) собирается толпа до 50 тыс. человек, а около Гышт-Купрюка, под Ташкентом, замечено скопление от 7000 до 8000 человек³⁶.

21 июля поднялось восстание на ст. Кауфманской. В результате перестрелки были убиты 3 повстанца и один русский из гражданских лиц. Арестовано 20 человек³⁷.

Восстания происходили в Зангната, Чиназе, Ура-Тюбе, Пскенте, Ханабаде, Ак-Кургане и других местах Ташкентского уезда. Повстанцы нападали на волостных управителей и других представителей местной администрации, громили канцелярии и дома должностных лиц. Например, в сел. Той-Тюбе «толпа ворвалась в дом волостного управителя, и за то, что он поддерживал распоряжение правительства, основанное на высочайшем указе о призыве рабочих в армию», восставшие убили его, «разграбили его имущество, сожгли портрет государя императора и всю канцелярию, сожгли также все имущество стражника Кабаева»³⁸.

В этих строках отчетливо просматривается ненависть повстанцев как к местной знати, так и к царским властям. Во главе этого выступления стояли казий Алмат Худайберган, Мулла Супы Ташбердыбаев, Искандар Максуд, Мансур Дулбай, Азизходжа Азляд Ходжаев, Азимходжа Мухаммад Ходжаев и др. Царская администрация сурово наказала участников восстания. В частности, было убито и ранено около 20 повстанцев, а дома зачинщиков волнений преданы уничтожению³⁹.

Народные восстания происходили также в Аму-Дарьинском отделе, Семиреченской и Закаспийской областях Туркестанского генерал-губернаторства. Следует особо отметить, что в восстании 1916 г. впервые в истории освободительной борьбы против колониальной системы открыто выступили женщины. Помимо Ташкента, они активно участвовали в волнениях в сел. Нижний Алмаз, Найман и других местах Ферганской долины. По свидетельству очевидца, в сел. Гази Язлык «в общем из возгласов женщин можно было понять, что они не желают отдавать своих сыновей и мужей на работы в тылу армии, хотя бы и за 100-рублевую плату»⁴⁰.

В числе убитых повстанцев в сел. Чиндаул Наманганского уезда было две женщины и одна из женщин была ранена⁴¹.

Царские власти жестоко расправились с участниками восстания. Для подавления его в крае было применено 14 с половиной батальонов, 33 сотни, 42 орудия и 69 пулеметов⁴². Генерал А. Н. Куропаткин в рапорте от 22 февраля 1917 г., адресованном на имя императора Николая II, писал: «Тяжкие преступления, совершенные в прошлом году туземцами Туркестана, забывшими свой верноподданнический долг..., требовали и тяжкого наказания»⁴³.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГВИА СССР, ф. Штаба Туркестанского военного округа, оп. 2, 1916 г., д. 128, л. 257.

³⁷ Там же, оп. 4, д. 233, л. 627.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 64.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, ф. И-19, оп. 2, д. 146, л. 47.

⁴¹ ЦГВИА СССР, ф. Главный штаб. Азиатская часть. 1916 г., оп. 263/916, д. 4, л. 122 об.

⁴² Там же, д. 42, ч. 3, л. 2.

⁴³ Там же.

Царские отряды расстреливали повстанцев, топтали поля, громили и жгли кишлаки и аулы, уничтожали имущество и конфисковывали земли участников восстания. Было убито и ранено немало повстанцев. Эти факты стали даже предметом обсуждения в Государственной Думе, по поручению которой член Думы А. Ф. Керенский, приехав в Туркестан, собрал соответствующий материал о действиях карательных отрядов. В своей речи, произнесенной на частном совещании членов Думы, он сообщил, что царские войска «при подавлении народных волнений действовали с крайней жестокостью, истребляя не только мужское население, но также женщин и детей, те же экспедиции приводили вноородческие населенные пункты в состояние столь полного истребления и разрушения, какое не наблюдалось даже на театре войны (так, например, г. Джизак совершенно уничтожен)»⁴⁴.

Свыше 3000 активных участников восстания подверглись судебному разбирательству, из них 347 человек были приговорены к смертной казни через повешение. Однако приговор был утвержден для 51 осужденного, чтобы не накалять и без того тяжелую обстановку. Сотни людей были приговорены к тюремному заключению сроком на 10—12 лет и к каторжным работам.

Так было подавлено восстание 1916 г. Затем, с 18 сентября по 18 декабря 1916 г., царская администрация срочно отправила из Туркестана 92 423 рабочих в Сибирь, в Европейскую часть России и на Кавказ. Они прибывали на тыловые работы в расположении действующих армий, а также на заводы и фабрики, железные дороги, в различные учреждения и склады, обслуживавшие нужды армии⁴⁵.

Как видим, из намеченного первоначально числа рабочих было мобилизовано на тыловые работы менее половины, что явилось результатом массовых народных волнений, сорвавших полное осуществление царского указа о «реквизиции» рабочих.

В ряде мест к восстанию примкнула оппозиционная часть местной знати, которая стремилась использовать удобную для нее ситуацию, чтобы восстановить свою власть и привилегии. Однако это ни в коей мере не сглаживает классовых противоречий в лагере восставших, в котором различные слои населения под флагом борьбы против царизма преследовали свои собственные интересы. Поскольку основными движущими силами восстания были дехкане и городская беднота, то восстание 1916 г. было направлено своим острием против царизма и войны, а также против феодальных порядков в регионе.

Следует отметить, что восстание носило стихийный и неорганизованный характер, не имело своей программы и руководителей, способных обеспечить победу трудящихся масс. Тем не менее оно сыграло важную роль в расшатывании устоев царского колониального режима в крае и оставило глубокий след в истории освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана.

⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 1, д. 1100, л. 15.

⁴⁵ Там же, оп. 31, д. 1110, л. 44.

Алишер Навоийнинг 550 йиллигига

О. САФАРОВ

АЛИШЕР НАВОЙИ — ФОЛЬКЛОРШУНОС

Одатда ўзбек фольклоршунослиги тарихини инқилобдан кейинги воқелик тарзида изоҳлаш анъанага айланган. 80-йиллар бошидан эътиборан бу тарихни XIX асрнинг II ярмида юзага кела бошлаганини эътироф этишга киришдик. Гуёки уни А. А. Кушакевич, Н. Ляпунова, А. Васильев, А. И. Самойлович, А. Ф. Эйхгорн, В. В. Лейсек, В. В. Радлов, Н. П. Остроумов сингари рус ориенталистлари бошлаб берганмишлар?! Борди-ю Россия Урта Осиёни босиб олмаганида ўзбек фольклоршунослиги фан сифатида юзага келмасмиди? Афтидан, бунда ҳам Россиянинг Урта Осиёни босиб олишининг тараққийпарвар аҳамиятини бўрттириб кўрсатиш эвазига ўзимизда шу йўналишда амалга оширилган изланишларни инкор этдик, уларнинг ўзига хос илмий-тарихий хусусиятларини ойдинлаштиришни ҳамон пайсалга солиб келаямиз.

Рост, юқорида номлари тилга олинган рус олимлари саъй-ҳаракатлари туфайли XIX асрнинг II ярмида туркий халқлар, жумладан, ўзбек халқи оғзаки ижоди намуналарини ёзиб олиб, нашр этиш, қисман тадқиқ этиш илмий йўналиш ола бошлади. Ўзбек халқ мақолларини, дostonларини, эртакларини, латифаларини ва қисман қўшиқларини ёзиб олиш жонланди, рус тилига ўгириб чоп этиш ҳаракати юзага келди, шарҳловчи тадқиқотлар пайдо бўла бошлади. Шу зайлда илгари айрим йўналишлардан иборатлигича стихияли кўринишда давом этиб келган ўзбек фольклоршунослиги яхлит система сифатида таркиб топиш жараёнига киришдики, бу инқилобдан кейин изчил чуқурлаша бошлади. Рус ориенталистларининг бу тарихий хизмати фан тарихи нуқтаи назаридан махсус тадқиқ этилиши ва баҳоланиши лозим, албатта.

Аммо унутмайликки, ўзбек фольклоршунослиги фан сифатида XI асрдаёқ юзага келган ва стихияли тарзда айрим тармоқлари шакллана бошлаган эди. Туркий халқлар, жумладан, ўзбек фольклоршунослигида халқ қўшиқларини, ривоятларини ёзиб олиш ва китобат қилиш анъанаси XI асрдаёқ қарор топганини қайд этмасликнинг иложи йўқ. Маҳмуд Қошғарий ва Абул Қосим Замахшарийларнинг бу соҳадаги фаолиятлари ҳамон фан тарихида ўзининг илмий ифодасини топганича йўқ. Айтайлик, «Девону луғотит турк» тил тарихи, адабиёт тарихи нуқтаи назаридан бир мунча ўрганилган бўлсада туркий халқлар, жумладан, ўзбек фольклоршунослиги сарчашмаси сифатида ҳамон махсус тадқиқ қилинмаётир. Унда фольклоршуносликка хос «қошуғ», «этуғ» «сав», «балу-балу» сингари қатор атамалар илмий изоҳланганики, бу шу жанрлар дифференциациялашув жараёнини, генезисини ўрганиш жиҳатидан беқиёс илмий қимматга эга. Шу жанрларга оид намуналар (400 га яқин мақол, 209 та қўшиқ)нинг ўзи ҳам фольклоршуносликнинг беназир материал — манбаи бўла олади.

Хоразмининг Замахшар қишлоғилик буюк аллома Абул Қосим Маҳмуд ибн Умар аз-Замахшарий (1075—1144) ҳам «Муқаддиматул адаб» («Адаб дебочаси») тўрт тилли луғатида адабий истилоҳларнинг арабча-форсча-туркча-мўғулча изоҳларини бераркан, «қўшиқ», «қўшиқчи», сингари фольклоршуносликка хос қатор атамалар маъносини очиб берган. Шуниси эътиборлики, у ҳам туркий халқларнинг 400 га қийин мақолларини тўплаб, китобига киритган. Шу далилларнинг ўзиёқ туркий, жумладан, ўзбек фольклоршунослигига хос жанри ва ижрочилик истилоҳларини илмий изоҳлаш, стихияли бўлса-да, XI—XII асрлардаёқ юзага кела бошлаганини тасдиқлайди. Шу маънода туркий, жумладан, ўзбек фольклоршунослигида қўшиқ, мақоллар стихияли тарзда шаклланиш жараёнига кирди.

Кейинги даврларда бу жараён Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Мирхонд, Хондамир, Восифий, Абулғози Баҳодирхон, Мухаммадшариф Гулханий, Сулаймон Рожий, Абдулқодир Савдо ва бошқа ижодкорлар томонидан у ёки бу жанрга мансуб халқ асарларини ёзиб олиш кўринишида давом эттирилди. Хондамир ва Восифийлар Алишер Навоий ва унинг замондошлари ҳақидаги халқ ривоятларини ёзиб олган бўлсалар, Абулғози Баҳодирхон халқ ўртасида ёйилган Қўрқут отанинг Солур Қазон Алпни мақтаган қўшиғини ёзиб олиб, «Шажараи тарокима» китобига дарч этди. Муҳаммадшариф Гулханий ва Сулаймон Рожийларнинг ҳар бири 40 дан зиёд ўзбек халқ мақолларини ёзиб олиб, «Зарбулмасал» китобларида персонажлар тилидан баён этдилар. Абдулқодир Савдо эса «Музҳика» насрий асарида Бухорода кенг тарқалган айрим олқишлар, халқ тароналари ва кинна қўшиқлари намуналарини этнографик ижро хусусиятларини шарҳлаган ҳолда дарч этди.

Шуни таъкидлаш зарурки, туркий, жумладан, ўзбек фольклорини ўрганиш, ундан ижодий фойдаланишда фольклорнинг кейинги тараққиётига ижодий таъсир кўрсатишда Алишер Навоий беқийс маъқега эга. У бу соҳада ўзингача бўлган ўзбек адабиётидаги барча ижодий тажрибаларни тўла ўзлаштириб, кенг қамровли янги ижодий босқични бошлаб берди.

Халқ ижодиёти Навоий учун илҳомланиш, ижодий таъсирланиш чашмасигина бўлмай, балки тадқиқ этиш, халқчиллик сиру асrorини, бадият завқ сурурини ўзлаштириш, ўрганиш ва тадқиқ этиш манбаи ҳам эди. Шуниси диққатга сазоворки, Навоий ўз даврига хос халқ ижодкорлигининг бирор соҳасини назардан четда қолдирмаган. Халқ амалий санъати, халқ табobati, халқ этнографияси, халқ томоша санъати ва оғзаки бадий ижодиётига хос ҳамма жараёнларга муносабат билдирган. Улардан ўз ғоявий ниятларини ифодаловчи бадий-таъсирий унсурлар сифатида фойдаланиб, асарлари халқчилигини беқийс ғоявий-бадий завқ касб этишини таъминлаган. Унинг бу соҳадаги хилма-хил изланишлари М. Шайхзода, Н. Маллаев, М. Алавия, М. Афзалов, М. Қодиров, С. Иномхўжаев, М. Собиров, М. Ҳакимов сингари қатор адабиётшунос-фольклоршунослар томонидан текширилиб, турли даражадаги тадқиқотлар яратилган¹. Профессор М. Қодиров Алишер Навоийнинг халқ масхарабозлиги, қизиқчилиги ва кўғирчоқ ўйинига оид назарий қарашларини умумлаштирган бўлса, санъатшунослик фанлари номзоди С. Иномхўжаев унинг халқ бадий сўз ижрочилиги

¹ Шайхзода М. Навоий ижодида фольклор мотивлари// Қизил Ўзбекистон. 1941 йил. 9 май; Қўшиқлар ҳақида Ўзбекистон маданияти. 1964 йил. 4 июль; Маллаев Н. Алишер Навоий ва халқ ижодиёти. Тошкент, 1974 йил; Навоий ижодиётининг халқчил негизи. Тошкент, 1980; Алавия М. Навоий ғазалларида халқ таъбирлари//Шарқ юлдузи. 1968. 8-сон. 203—208-бетлар; А. Навоий ва фольклор//Саодат. 1966. 8-сон. 26—27-бетлар; Афзалов М. «Фарҳод ва Ширин» достонининг халқ варианты ҳақида. Тошкент, 1950; Навоий ҳақида халқ афсоналари//Шарқ юлдузи. 1948. 5-сон. 26—32-бетлар. Қодиров М. А. Навоий ва санъат. Тошкент, 1968; Имомхў-

санъатига-вонзликка муносабатини ойдinлаштиришга интилди. М. Афзалов Навоий ижодининг ўзидан кейинги фольклорга кўрсатган ижодий таъсирини «Фарҳод ва Ширин» дostonининг халқ вариантини ўрганиш асосида баён этди. М. Шайхзода, М. Алавия, М. Собиров ва М. Ҳакимовлар Навоийнинг халқ ижодиётига муносабати — ижодий таъсирланиши, фольклоризмлар, халқ этнографияси ва амалий санъатига эътибори ва бунинг, ўз навбатида, шоир бадий маҳоратининг юксалишига кўрсатган ижодий таъсирини, образлари ва ғоялари оламининг халқчилиги замини хусусиятларини ҳам назмий, ҳам насрий, ҳам тарихий, ҳам илмий асарлари асосида тадқиқ этдилар. Хусусан, Н. Маллаев ва М. Ҳакимовларнинг тадқиқотлари бу соҳада салмоқли мавқега эга бўлиб, фольклор ва ёзма адабиётнинг ўзаро муносабатларини Навоий ижоди мисолида кенг қамровда ўрганилганлиги ўзбек совет адабиёт-шунослигининг жиддий ютуғи ҳисобланади. Профессор Н. Маллаев Алишер Навоий «Хамса»си асосида шоир эстетик қарашларининг шаклланишида халқ ижодиётининг роли, унинг халқ этнографияси, хилма-хил турдаги амалий санъати, томошалари ва оғзаки бадий ижодиётига муносабатини таҳлил этар экан, кенг қамровли фольклоршунослик фаолиятига ҳам диққатини қаратди. Бунда Навоийнинг тарихга фольклоршунослик манбаи сифатида қараганлигини далиллаган илмий нуқтаи назар — ўзбек фольклоршунослиги тарихини яратишда муҳим дастур саналиши мумкин. Олим «Фарҳод ва Ширин» дostonининг 9-бобини назардан ўтказар экан, тубандаги сатрларга алоҳида диққат қилади:

Бурун жам эт неким бўлғай таворих,
 Борнда неса бу фархунда тарих.
 Топилғай шояд андош бир неча сўз,
 Сўз айтур элга ул ён тушмаган кўз.

(«Хамса», 164-бет).

Сўнгра ўша «кўз» тушмаган «нуқтани шарҳлаб, шундай ёзади: «...ўтмиш тарих китоблари соф тарихий воқеаларингина баён этиб шарҳламаган, балки ривоят ва афсоналарга ҳам кенг ўрин берган, баъзан тарих билан афсона аралашиб, чатишиб кетган, тарих афсонадек, афсона тарихдек акс этирилган. Навоийнинг ўзи ёзган «Тарихи мулуки Ажам» асари ҳам шу тахлитдадир. Бинобарин, тарих китоблари айни чоғда фольклор манбаи ҳамдир»². Чиндан ҳам Навоий тарихга афсоналар, ривоятлар, асотирлар, қисса-ю, дostonлар ҳосиласи, деб қаради. Ўзигача ва ўз даврида яратилган тарихий асарларда халқ ижодиётига мансуб шу жанрларга оид намуналарни кўрди, ўқиди, қайд этди, ижодий ўрганди ва ўзлаштирди. Энг муҳими, шу асосда тарихий асарларнинг фольклоршунослик манбаи бўла олишини, бинобарин, ўзбек фольклоршунослиги шу тарихий илдида изчил шаклланиш жараёнини кенганлигини ўз вақтидаёқ пайқаган ва унга диққатни қарата олган эди. Шу мантиқдан келиб чиқиб туркий тилдаги тарихий ва тарихий — мемуар асарлар ўрганилса, Навоий илмий хулосасининг тўғрилиги ва бунинг фольклоршунослик тарихини тиклашда нечоғли илмий қимматга моликлиги янада равшанлашади.

Чиндан ҳам Алишер Навоий фольклоршунос олим сифатида фавқулодда теран назар соҳиб эди. У замонасидаги халқ ижодиётида кечаётган жараёнларни синчковлик билан кузата билганидан, уларга хос хусусиятларни ҳассослик билан баён этди, ҳар бир фольклор ҳодиди-

жаев С. А. Навоий и исполнительское искусство художественного слова//АКД. Боку, 1970; Собиров М. К. вопросу использования Алишера Навоий фольклора (По материалам «Хамса»)//АКД. Самарканд, 1971; Ҳакимов М. Алишер Навоий лирикаси ва халқ оғзаки ижоди. Тошкент, 1975.

² Маллаев Н. М. Навоий ижодиётининг халқчил негизи. Тошкент, 1980. 112-бет.

сасининг халқона атамаларининг илм учун сақлаб қолишга муваффақ бўлди. Халқ ижодиётига дахлдор жанрларни ифодаловчи дoston, (ир), афсона, қисса, латифа, ривоят, мазах, масал (мақол маъносида), лоф, чўрчак (чўпчак), нақл, ўзмоғ, қўшуғ, чинга, ўланг, кўғирчоқ ўйини турини англатувчи «фонус хаёл» атамаларининг илмий тавсифини берди.

Чунончи Навоий ёзади:

Эй йиров, сен ҳам ишининг кўргуз,
Етугон бирла улуг ирин туз³,

Байтдаги «йиров», «угон», «улуғ ир» атамалари Навоий замонида ҳам «улуғ ир» — дoston ётугон (ҳозир дўмбира) жўрлигида «йиров» — бахши ё халқ шонри томонидан куйланиб ижро этилганлигини англатиб турибди. Шу зайлда бундан 5—6 аср илгариги дoston куйлаш манзарасини тасаввур қилиш мумкин. Боз устига қорақалпоқлар ҳозир ҳам дoston ижросини «жиров» дея эъозлаша, қрим татарлари қўшиқни «йир» (ир) деб аташади. Навоий замонидаги туркий тилларнинг лексик қатламида умумийлик устиворлиги назарга олинса, бу илмий истилоҳлар узоқ даврлардан бери истеъмолда эканлигини, бинобарин, туркий халқларнинг бир-бировидан фарқлана боринлари жараёнида қай бирининг истифодага ўтиб яшада давом этаётганини қайд этишга тўўғри келади.

Бундай ҳолни «чўрчак» атамаси мисолида ҳам кўриш мумкин. Навоий ёзади:

Ҳабибим ҳусни васфин уйла муҳлик англаким, бўлғай
Қошида қиссан Юсуф бир уйқу келтирур чўрчак⁴.

Фольклоршунос М. Афзалов гувоҳлигича, «Тошкент шаҳри ва унинг атрофида «Эртақ» сўзи ўрнида «чўпчак»⁵ истилоҳи ҳамон халқ оғзидан тушганича йўқ. Гарчи локал ҳолатда бўлса-да, ҳамон истеъмолда. Қолаверса, уйғурлар уни «чўчэк» шаклида илмий истилоҳ тарзида эртақ жанрини ифодаловчи фольклоршунослик атамаси сифатида қўлламоқдалар⁶.

Навоийнинг халқ ижодиёти ҳодисаларига қарашларида фавқулодда аниқлик устивор. Бун «Чун ўзонларнинг ўзмоғи»⁷ иборасидаги «ўзон ва «ўзмоғ» атамалари мисолида янада равшанроқ кўриш мумкин. Узон қадимий туркий сўз бўлиб, қўбаз жўрлигида халқ дostonларини куйлайдиган ижрочини англатади. Ҳозирги туркман тилида ҳам шу маънода ишлатилади⁸. Шайх Сулаймон Бухорий, Л. З. Будагов, В. В. Бартольд, А. Самойлович, В. В. Жирмунский ва М. А. Сейидовлар унинг шу маънода қўлланиб келаётганини тасдиқлайдилар⁹. Бу фикрга Э. Умаров ва М. Ҳакимов сингари ўзбек олимлари ҳам қўшилидилар¹⁰. Ўзмоғ эсла — ҳозир терма деб аталаётган жанрнинг

³ Алишер Навоий. Асарлар. 14-том, 181-бет.

⁴ Алишер Навоий. «Ҳазойнул маоний». 2-том. Тошкент, 1959. 327-бет. Байт мазмуни: севгилим гўзаллиги таърифи жон олар қадар шавқовардиким, унинг олдида Юсуф қиссаси зерикари («уйқу келтирур») чўрчакдир, холос.

⁵ Афзалов М. И. Ўзбек халқ эртақлари ҳақида. Тошкент, 1964. 19-бет.

⁶ Уша жойда. 20-бет.

⁷ Алишер Навоий. Мезонул-авзон. Тошкент, 1949. 92-бет.

⁸ Беляев В. Очерки по истории народов СССР. М., 1962. С. 138.

⁹ Шайх Сулаймон Бухорий. Лугати чингайи турки усмоний. Истанбул, 1298 ҳ.; Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869. С. 131; Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос/Перевод акад. В. В. Бартольда. М.: Л., 1962. С. 112—114, 148—149; Самойлович А. Н. Очерки по истории туркменский литературы/Сб. Туркмения. Л., 1929. С. 144; Сейидов М. А. Об этимологии слова ozan/uzan/Советская тюркология. 1971. № 1. С. 38—42.

¹⁰ Умаров С. Буди-будой қандай қўшиқ?//Адабий мерос. 1976. 6-сон, 133—134-бетлар; Ҳакимов М. Алишер Навоий лирикаси ва халқ оғзаки ижоди. Тошкент, 1979. 44—45-бетлар.

Навойй давридаги туркийча ифодаси. Демак, ўзанлар айтган ўзмонлар тингловчиларни дoston — улуг ирни тинглашга чоғлаш вазифасини ўтаган. Навойй дoston айтиш анъанасига хос ҳодисанинг ўз даврида ҳам мавжудлигини эътироф этиш билан унинг қадимийлигини тасдиқлаган. Энг муҳими, у халқ ижрочилиги ва ижодкорлигига даҳлдор ҳар бир ҳодисанинг халқона моҳиятини идрок этган ҳолда халқдаги атамалар билан айнан ифодалашга алоҳида аҳамият берган, шу асосда уларнинг ёзма адабиёт анъаналаридан фарқли эканлигини чуқур англаб, ўрни-ўрнида «ҳеч вази била рост келмас»лигини таъкидлаб турган. Афсуски, Навойй ва фольклор муносабатларини ўрганишга азм қилганларнинг аксарияти бу таъкидларга етарли эътибор қилмаганларидан ҳодисалар моҳиятини чалкаштирганлар. Айтайлик, Навойй халқ ижодкорлари ва ижрочилари — йировлар, ўзанлар, ровийлар, ноқиллар, афсонапардозлар, дostonсаролар, қиссасозлар, қиссахонлар, ҳаззолар, базлагўлар, гўяндолар, наҳвагарлар, навогўлар ҳақида маълумотлар бериб, ўз замонасида халқ ижодкорлиги ва нечоғли чуқур ихтисослашув жараёнини кечираётганини кўрсатишга муваффақ бўлган. Бу ўзбек фольклоршунослиги тарихида халқ ижодкорлиги ва ижрочилиги генезис, эволюцияси ва ҳозирги вазиятини муқоясавий ўрганишда ва муҳим ҳулосалар чиқаришда қимматли илмий дastла бўла олади.

Шуниси ажабланарлики, Алишер Навойй халқ ижодкорлиги турларини, юқорида қайд этганимиздек, бир-бирдан фарқлаган ҳолда халқона атамалар билан номлаб, изоҳлаб турганда М. Ҳакимов унинг «Мажлисун-нафонс» тазкирасида «оми шоирлар» тарзида тилга олинган мавлоно Бисотий, мавлоно Қамбарий, мавлоно Зайний, мавлоно Видоний, мавлоно Шоҳ Кули Уйғурларни халқ шоирлари — ижодкорлари дея талқин қилади. Яна бу рўйхатга Заҳриддин Муҳаммад Бобур «Бобурнома»сида «оми шоир» дея қайд этилган. Аҳлий-ю Зайниддин Восифий, «Бадоеул вақос»сида зикр этган «оми шоир» Дарвеш Деҳақийлар ҳам киритилган. Қолбуки, уларнинг саводсизликлари — халқ ижодиёти номояндаси сифатида изоҳлаш ҳуқуқини бермайди. Қолаверса, оми-саводсизлик маъносинигина эмас, балки хатти-ҳаракат, хулқ-атвордаги ноҳўяликлар, қусурларни англатиши ҳам инobatга олинмоғи лозим. Бунда бадихагўйлик ё ёзма адабий анъанага хос қонуният ёки оғзаки ижодга хос қонуният заминиде кечиши назарда тутилса ва улар ижодига мансуб мисол — парчаларнинг асосан ёзма адабий анъаналарга хос қонуниятларга мувофиқлиги инobatга олинса, муаммо моҳияти янада равшанлашади. Навойй шу икки қонуниятни чуқур идрок этганлигидан уларни фольклор номояндалари сифатида эмас, балки «оми шоирлар» сифатида қайд этади. Гарчи мукамал саводхонлик соҳибни бўлса-да, мавлоно Жалолиддин Румий ҳам шу анъана асосида бадихатан ижод қилувчиларнинг пири бўлганлигини эсда тутмоғи ўринлидир.

Қолаверса, «Бобурнома»даги «Яна Аҳлийдур, омийдур. Шеърлари ёмон эмас, девони ҳам бордур»¹¹ деган маълумот Бобурнинг нисбий нуқтаи назари. Чунки Алишер Навойй «Мажлисун-нафонс»да тилга олган икки Аҳлийнинг қай бири Бобур эътироф этган Аҳлий бўлиб, Навойй уларни «оми шоир» демайди.

«Бири — Учинчи мажлис»да: «Мавлоно Аҳлий — Термиз вилоятидур. Табъида ҳейли чошни бор»¹².

Иккинчиси — «Олтинчи мажлис»да: «Мавлоно Аҳлий — шерозликдур. Ҳамонаки, толиби илмлиги бор. Назмлардан ҳар синф шеърда маҳоратлиғи кишидур, батахсис қасида услубида. Неча қатла Шероздин раинги қасидалар айтиб юбориб эрди. Бу яқинда Ҳожа Салмон Саво-

¹¹ Заҳриддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1989, 164-бет.

¹² Алишер Навойй. Асарлар. 12-том, 10-бет.

жий... «маснуъ» қасидасига жавоб айтиб бир ғариб рубоий дағи изофат қилиб юборибдур. Ҳоло анча чоғлик қувватлиғ киши демасларки, бўлғай»¹³. Ехуд худди шу мажлисда Навоий мавлоно Дарвеш Деҳакий ҳақида ёзади: «Қазвин вилоятидиндур. Хиштомлиқ санъатига мансубдур. Дерларким, абдолваш кишидур. Девони бойим белига боғлиқдур. Ҳар байти, ё маънисига эҳтиёж бўлса, кўргали филҳол девонин чиқариб, топиб кўргузур. Филвоқеъ, фақирнинг то шеърға шуурим бор ул тарафдин анинг абётидин яхшироқ назм келмади»¹⁴. Афтидан унинг «авдолваш» — дарवेशона табияти, телба хатти-ҳаракати, паст савиядаги шеърини суюб эъозлаши Зайниддин Восифийга нодонликдай, гумроҳликдай туюлганидан уни «омий шоир» деб айтгандир? Шундай экан, «омий шоир» қабилида қайд қилинган ижодкорларни халқ ижодкорлиги намояндалари сифатида талқин қилиш — ҳодиса моҳиятини нотўғри кўрсатиш бўлиб, Навоийнинг фольклоршуносликка оид қарашларига ҳам соя солади.

Навоий халқ ижодкорлигида гўяндаликнинг алоҳида мавқега эгаллигини таъкидлаб, бу соҳада Мир Саид Гўянда юксак маҳорат соҳиби даражасига кўтарилганини қайд этади. У гўяндалик бир неча кишидан иборат, аниқроғи, номдор ровий ва шогирдларидан тузилган ижрочилик дастаси сифатида характерлайди. Гўяндалар қиссаларни мусиқа жўрлигида ижро этганлар, шу хусусиятлари билан анъанавий қисса-хонлардан ажраллиб турганлар. Ҳозирги Хоразм халқлари ижрочилиги ҳам мусиқа жўрлигида даста сифатида дostonларни ижро этишлари жиҳатидан қай даражададир Навоий таърифлаган гўяндалик ижрочилигини эслатиб туради. Бинобарин, улар ўртасидаги генетик алоқадорликни илмий асосда тадқиқ қилиш фольклоршунослигимиз учун қимматли янги хулосалар бериши, шубҳасиз. Яна шуниси ҳам борки, Бухоро воҳасида гўянда ижрочилиги янги мазмунда давом этмоқда. У асада йнги-йўқловларни куйловчи, айтиб-айтиб йнгига, дардкашликка чорловчи, ўлим маросимида йнгини бошқарувчи ижрочини англатади. Навоий ўларни наҳвагар деб атаганки, ўша замонда ҳам йнги-йўқловни куйловчи ихтисосини эгаллаган алоҳида ижрочилар тоифаси бўлган. Ҳозир ҳам республикамизнинг айрим жойларида ўлим маросимида йнги-йўқловларни куйловчини наҳвагар деб юритилаётганини кузатиш мумкин. Шунга қарамай, гўянда истилоҳи даврлар ўтиши билан локал донрада янги вазифада — ўлим маросими қўшиқлари ижрочисини ифодаловчи маъносини касб этиб яшаб келмоқда. Илгариги маъноси ба вазифаси қисман ўзгаришлар замирида халқалар ижрочилигида зухур топиб яшамоқда.

Алишер Навоий ўзбек халқи мавсум ва маросим қўшиқлари табиятига оид назарий қарашлари билан фольклоршуносликка илмий пойдевор қўя олди. Бу жиҳатдан унинг тўй маросими қўшиқлари — чанги ва ўзгиларга доир маълумотлари муҳим илмий қимматга молик. У ёзади: «Яна «чанги» дурким, турк улуси зуфоф ва қиз кўчиур тўйларида ани айтадурлар, ул сурудедур бағоят муассир ва икки навъдур. Бир навъи ҳеч вазн била рост келмас ва бир навъида бир байт айтилурким, мунсарихи матвийи мавқуф баҳридур ва «ёр-ёр» лафзини радиф ўрнига мазкур қилурлар, андоқдурким, (байт):

Қайси чамандин эсиб келди сабо, ёр-ёр,
Қим, домидин тушти ўт жоним аро, ёр-ёр,

Муфтаилдун фонлон муфтаилон фонлон»¹⁵

Бу маълумотларда бешта муҳим нуқтага эътибор бермоқ лозим. Биринчиси — «чанги» истилоҳи масаласи. Бу истилоҳ Навоий дав-

¹³ Ўша жойда. 165—166-бетлар.

¹⁴ Ўша жойда. 161-бет.

¹⁵ Алишер Навоий. Мезонул-авзон. 92-бет.

рида қизни кузатиш жараёнада куйланган маросим қўшиғи шаклини — жанр тушунчасини англатган. Ҳозир бу жанр «ёр-ёр» атамаси билан юритилади, бунда мазкур жуфт сўзнинг доимий радифлиги асос қилиб олинган. Демак, «чанги» истилоҳи илмий таомилга сингмаган, фольклоршунос М. Алавия гувоҳлигича, у ҳозир ҳам Оҳангарон шаҳри ва атрофида халқ тилида «чинка», «чинга» шаклларида қўлланилмоқда¹⁶, айрим фонетик ўзгаришларга учраб, локал ҳолатда бўлсаям, истеъмодан чиқмай, қўлланилмоқда.

Иккинчиси — чангилар вазифаси масаласи. Навоий уларнинг турк улуси зуфوف ва қиз кўчирур тўйларида» куйланганлигини махсус қайд этган. Бу маълумотнинг илмий-этнографик қиммати шундаки, халқимиз анъанасига кўра, чангилар келин бўлган қизни ўз ота-онаси уйдан куёвнига элтиш жараёнида куйланиб борилганлиги ва бу қўшиқлар, асосан, ана шу вазифани бажарганлиги таъкидланаётир. Шу сабабли Навоий «қиз кўчирур» иборасини қўллаганки, бу унинг куйланиш мавриди ва ўрнини аниқ айтиб турибди.

Учинчиси — чангиларда радиф масаласи. Навоий уларда «ёр-ёр лафзи радиф»лигининг ўзгармас қонунлигини алоҳида қайд этган. Бу қонуният ҳамма замонлар учун муштарак анъанага айланиб, чангилар жанр табиатини белгиловчи етакчи хусусиятга айланганидан даврлар ўтиши билан «чанги» истилоҳининг жанрни ифодаловчи маъносига соя сола бошлади. Натижада илмий атама сифатида барқарорлашувига имкон бермади. Натижада, юқорида эслатганимиздек, «ёр-ёр» лафзи радифгина эмас, балки қўшиқ шакли — жанрни ифодаловчи илмий истилоҳ даражасидаги моҳият касб этди ва фольклоршуносликда ўзлашди. «Ёр-ёр» — такрор асосида юзага келган жуфт сўз бўлиб, моҳиятан келин-куёв жуфтлигини рамзан олқишловчи оҳанга эгаллигидан ҳам жонли, ҳам илмий таомилда бирдай сингишиб ўзлашди.

Тўртинчиси ва энг муҳими — Навоий чангчиларнинг ёзма адабий анъаналар асосидаги намуналари хусусиятларига кўпроқ эътиборни қаратганки, аксар адабиётшунослар ҳам, фольклоршунослар ҳам бунни фарқлашга аҳамият бермайдилар. Натижада Навоийнинг бадий адабиётга оид назарий қараши халқ ижодига сунъий тарзда татбиқ қилиниб, масала моҳиятини чалкаштириб юборган. Ҳолбуки, бундай фарқлаш заруриятини Навоийнинг ўзи «Бир навъи вази била рост келмас ва бир навъида бир байт айтиладурким, мунсариҳи матвийи мавқуф баҳридур» дея таъкидлаб турибди. Чиндан ҳам арузнинг бу баҳри, Навоийнинг ўз таъбири билан айтганда, ғоят туркона бўлиб, қўшиқнинг жозибасини ва «бағоят муассир»лигини таъминлаган. Шу туркона баҳр халқнинг диди ва дилига мос тушганидан узоқ замонлар давомида чангилар вазнига асос бўлиб келди. Ҳозирги даврда ҳам талай ёр-ёрлар шу туркона — халқона баҳрда битилган ҳолда куйланмоқдаки, ҳатто улардаги китобийлик руҳини сезиш амримаҳол. Бунга англамоқ учун юқорида Навоийнинг ўзи келтирган мисолга кейинги даврларда яратилган тубандаги иккиликларни солиштириб ўқинг:

Инглама, қиз, Инглама тўй сеники ёр-ёр,

Остоваси тиллодан уй сеники, ёр-ёр.

Муфтавлун фонлои муфтавлон фонлои.

Еки:

Ерга кўмиб чимматни чиритган қиз, ёр-ёр,

Манглайининг гардини аритган қиз, ёр-ёр.

Муфтавлун фонлои, муфтавлон фонлои.

Ниҳоят бешинчиси — Навоий чангиларни «икки навдур», дея икки

¹⁶ Музаъйяна Алавия. Ўзбек халқ маросим қўшиқлари. Тошкент, 1974, 41-бет.

анъана асосида яратилганлигини кўзда тутлади. «Бир навъи ҳеч вазн била рост келмас»лигини таъкидлаш билан халқ ижодида бармоқ вазнида яратилган намуналарини кўзда тутлади. Навоий гарчи бу ҳақда бошқа маълумот бермаси-да, ammo халқ ижодиёти анъаналари асосидаги қўшиқларнинг ўзгача вазну тароватга эгаллигини назарда тутиб, улардан хабардорлигини маълум қилиб туради. Мана, бу хусусда унинг ўз иқрономаси: «...Ўзбакларнинг буди — будойи ҳеч вазн била рост эрмас эрди, анга таарруз қилилмади, агарчи асарлари бордур, ammo анинг аруз илмига дахли йўқтур»¹⁷. Ҳа, «аруз илмига дахли» бўлмагани учун Навоий халқ қўшиқларига «таарруз қилмайди»,— тегмайди, лекин «вазиннинг рост келмас»лигини «буди-будойи» қўшиғи мисолида аниқ таъкидлаш билан ишорада қимматли маълумотни ифода этади.

Хўш, «ўзбакларнинг буди-будойи» қанақа қўшиқ ўзи? Филология фанлари доктори Э. Умаров бу саволга шундай жавоб беради: «Туркий халқлар оғзаки ижодини қиёсий-типологик ўрганиш буди-будойи ҳам халқ маросим қўшиғи эканлигини кўрсатади. Ўзбек халқ оғзаки ижодида бу қўшиқ «Сув хотин, сувсиз хотин» турк тилида «буди бўстонбади бўстон ўйини» деб аталади. Бу маросим қўшиқ, асосан қурғоқчилик пайтида айтилади. Туркияда қурғоқчилик пайтида болалар тангридан ёмғир тилаш учун қўғирчоқ кўтариб уйма-уй кириб қуйидаги қўшиқни айтадилар:

Боди, боди, бостан боди,
Акам, бобом нэдэл доғди?
Бир гашы чыг сувдан доғди,
Верин бодинин хачгыны
Гырк кун загмур, элти кун чашур
Вер аллах, бир йағмур вер,
Туз веринин оглу
Йағ вердинн гызы олур!¹⁸.

Уй эгалари эса уларга сув сепадилар. Бу билан гўёки улар тангридан ёмғир тилаганлар»¹⁹. Чиндан-да, «буди-будойи» мавсумий маросим қўшиғи бўлиб, гарчи шу номини асрлар давомида айрим ўзгаришлар билан усмонли турклар орасида сақлаб қолган бўлса-да, ўзбеклар орасида «Суст хотун» номи остида хилма-хил шакллардаги маросим сифатида қурғоқчиликка чора излаш маъносида нишонланиб, куйланиб келинмоқда. Бу турклардагидек болалар ўйини эмас, балки маросимни уюштирувчилари ўн-ўн беш чоғли аёллардир. Улар хўсасимон қўғирчоқ ясаб, аёлнинг эски-тускисини унга кийдирган ҳолда уйма-уй кўтариб борадилар. Қайси уйга борсалар уй эгалари ўша хўсасимон қўғирчоқ устига сув сепиб ёки қуйиб қарши олишади. Сўзга чечанроқ аёл «Суст хотун» қўшиғини куйлашга киришади, бошқалар нақоратига жўр бўлишади. Қўшиқ тугагач, уй эгаси уларни совға-салом билан сийлайди. Қўшиқ матни ҳар жойда ҳар хил:

Суст хотун, сўлтон хотун,
Қўланкаси майдон хотун.
Ҳаволарин ёғдирган, суст хотун,
Бугдойларин бўлдирган, суст хотун.
Осмондан томчи ташлаб, суст хотун.
Элу юртин тўндирган, суст хотун.

Алишер Навоий халқ қўшиғи табиатини очишда фольклоршунос назари билан қарай олганлигидан, унинг ёзма адабий анъаналардан фарқли белгиларини таъкидлаш эвазига муҳим илмий маълумотларни

¹⁷ Алишер Навоий. Мезонул-авзон, 93-бет.

¹⁸ Мустафо. Уз. Буди бўстони ўйини. Турк фольклор аралаштирмалари. Истанбул, 1951, 831-бет. (турк тилида).

¹⁹ Эргаш Умаров. Буди-будойи қандай қўшиқ? // Адабий мерос. 1976. 6-сон, 133-бет.

англата билди. Чиндан ҳам «Суст хотун» қўшиғининг вазни — бармоқ бўлиб, «арузга дахли йўқдур».

Алишер Навоий ўзбек халқи афористик ижодиётининг улкан тадқиқотчиси ва тўпловчиси сифатида самарали фаолият кўрсатди. У ўзбек халқ мақол (масал ёки зарбулмасал)ларини бошқа халқлар афористик ижоди билан қиёсан ўрганди. Натижада, фольклоршунос М. Ҳакимовнинг аниқлашича, ўз ғазалиётида 500 га яқин, насрий асарларида эса 470 дан зиёд-жами мингга яқин мақолни қўллаб, ўзбек паремнографиясини янги босқичга кўтарди. Узи ҳам 500 га яқин ҳикматли сўз — афоризм яратиб, ўзбек халқи афористик тафаккурини тўлдириди, бойитди²⁰.

Қисқаси, шу мулоҳазаларга яқин ясаб айтиш жоизки, Алишер Навоий туркий, жумладан, ўзбек халқ оғзаки ижодиётини қунт ва эътиқод билан ўрганди. Бу унинг улғу мутафаккир сифатидаги эстетик қарашлари ва бетимсол бадий ижодкорлик салоҳиятининг шаклланиши ва тараққиётига мислсиз таъсир кўрсатди, асарларининг оламшумул моҳият касб этишига омил бўлди. Худди шу изланишлар жараёни Навоийни бенхтиёр фольклоршунос олим сифатида фаолият кўрсатишга чоғлади. Шу туфайли, у фавқулодда вазият тақозосига кўра, халқ ижодкорлиги ва ижрочилиги ҳолати, йўналишлари ва шакллари (жанрлари)га оид маълумотларни йўл-йўлакай гоҳ бадий, гоҳ тарихий, гоҳ илмий йўсинда бирда шунчаки қайд этиб қўя қолган бўлса, бирда изоҳлаб ўтиб келажак авлодлар учун ёзиб қолдириб, улкан илмий хизматни адо этди. Асарларида ўрни-ўрнида халқ мақолларини қўллаб, уларнинг тўпловчиси даражасига кўтарилган бўлса, ўрни келганда у ёки бу фольклор ҳодисаси моҳиятига илмий баҳо бериб, ўзбек фольклоршунослигининг фан шаклида юзага келишига таъсир этди. Бинобарин, унинг бу соҳадаги кўп қиррали фаолиятини махсус тадқиқ этиш — фольклоршуносликнинг кечиктирмас галдаги вазифаларидан бири.

²⁰ Ҳакимов М. Алишер Навоий лирикаси ва халқ оғзаки ижоди. 120-бет.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Отдельные виды правоотношений имеют свои специфические принципы, отражающие основные свойства, особые черты именно данного вида правоотношений. Рассмотрение этих принципов и их проявления в сфере кредитных правоотношений в новых условиях хозяйствования представляет большой научный и важный практический интерес.

Перестройка кредитного механизма в условиях рыночных отношений определяется степенью развития принципов кредитования, отражающих содержание кредита как элемента производственных отношений. Принципы кредитных правоотношений по своей природе объективны, они определяют основы организации элементов кредитного механизма. Вместе с тем они испытывают воздействие извне, их развитие во многом зависит от общих задач и состояния экономики на данном этапе, а также от содержания правовых норм, призванных способствовать их реализации на практике, в конкретных кредитных отношениях.

Банки СССР строят свои взаимоотношения с кредитными органами на основе строгого соблюдения общегосударственных интересов и принципов кредитования: 1) планово-целевого характера, 2) материальной обеспеченности, 3) срочности, 4) возвратности, 5) платности. Соблюдение общегосударственного интереса предполагает учет интересов всех предприятий, объединений, учреждений, которые нуждаются в кредите и пользуются материальной помощью кредитных учреждений. До реформы государственно-кредитной системы особое значение имело соблюдение планово-целевого принципа при кредитовании. Кредитное учреждение могло предоставить ссуду конкретному получателю только на те потребности, которые объективно возникают в процессе его плановой производственной деятельности и потому они непременно должны были найти отражение в его производственно-финансовом плане.

В условиях рыночной экономики, когда каждый хозяйствующий субъект самостоятельно ведет свою производственную и социальную деятельность, принцип плановости в определении потребности в кредите не имеет существенного значения. Но целесообразно предъявление требований необходимости соблюдения целевого характера кредитования. Все вопросы, связанные с кредитованием и определением целевого назначения кредита, решаются хозорганом в том кредитном учреждении, в котором ведется его банковский счет. Соблюдение указанного принципа для отдельного ссудополучателя означает, что ссуды выдаются на оговоренные цели, под конкретные объекты или совокупность объектов, на проведение мероприятий, диктуемых основными направлениями деятельности ссудополучателя.

В условиях функционирования различных форм собственности и реального хозрасчета, перехода к рыночным отношениям кредит должен стимулировать достижение высоких конечных результатов производства, обеспечивать рациональное и эффективное использование заемных средств. И здесь мы согласны с Н. Д. Барковским, отмечающим, что «если раньше целевое назначение кредита связывалось главным образом с материализованным понятием цели (кредитование ценностей, затрат производства в их пообъектной характеристике), то в настоящее время более важным является направление кредита на достижение намеченных результатов деятельности предприятий»¹.

Один из основных принципов банковского кредитования — обеспечение полученной ссуды. Под обеспечением понимаются юридические меры, принуждающие должника своевременно и надлежащим образом выполнить взятое на себя обязательство. В качестве таких мер законодательством предусматриваются «залог, гарантии, поручительства и обязательства в других формах, принятых в банковской практике»².

Однако практика показывает, что, например, кредитовать кооперативы под залог товарно-материальных ценностей не всегда выгодно как банку, так и кооперативу. Во многих случаях залогом товарно-материальных ценностей вновь созданных

¹ Барковский Н. Д. Организация и планирование кредита. М., 1990. С. 34.

² Закон СССР о банках и банковской деятельности // Известия. 1990. 19 дек.

кооперативы становятся личные вещи членоз кооператива, чаще всего председателя. Это могут быть недвижимое имущество (например, дом на правах личной собственности), автомобиль и т. д. И в некоторых случаях при невозврате ссуды банку приходится выбирать: либо продавать заложенное имущество, на что он имеет полное право, и оставить человека без крыши, либо терпеть убытки и искать другие выходы. Конечно, продавая личное имущество члена кооператива, в данном случае председателя, банк юридически прав, но нельзя забывать и о моральной стороне дела.

Поэтому, по нашему мнению, при кредитовании кооперативов можно ограничиться гарантийным документом, т. е. производить кредитование под гарантию вышестоящей организации либо в порядке применения поручительства. Поручителями могут выступать другие кооперативы либо производственные предприятия, общественные организации, а также граждане.

Важнейший принцип банковского кредитования — его срочность. Взятые под залог у банка должны быть возвращены в точно установленный в кредитном договоре срок. Период пользования кредитом зависит от продолжительности кругооборота оборотных средств, их отдельных элементов, либо от срока окупаемости капитальных вложений, в зависимости от того, на какой объект кредитования получена ссуда.

Конкретные сроки, на которые выдаются ссуды в кооперации под оборот товарно-материальных ценностей, определяются в кредитном договоре ссудополучателя с банком.

Правильное определение сроков — важный элемент кредитной работы. Так, если срок погашения ссуды установлен ранее, чем должно произойти снижение запасов кредитруемых ценностей или затрат производства, то ссуда не будет своевременно погашена и у хозоргана возникнут искусственные финансовые затруднения. И наоборот, когда погашение ссуды намечено на более поздний срок по сравнению с запланированным снижением производственных запасов или затрат, у хозоргана образуются экономически не оправданные денежные резервы.

Переход к рыночным отношениям предполагает расширение прав и самостоятельности первичных звеньев производства как в использовании собственных, так и заемных средств при усилении ответственности по своим обязательствам. В этих условиях немаловажное значение приобретает принцип срочности кредитования, конкретизирующий возвратность кредита во времени.

М. С. Зотов особо выделил два принципа кредитных отношений — возвратность и срочность, назвав их основополагающими³. Принцип срочности предполагает следующие основные условия организации кредитования: установление экономически обоснованной границы кредитования, исходя из особенностей хозяйственно-финансовой деятельности заемщика и степени выполнения им обязательств перед банком; удовлетворение при заключении кредитного договора и определении дальнейших взаимоотношений хозяйственных интересов как банка, так и хозоргана.

Возврат суженных средств, как уже сказано, возможен только после завершения кругооборота оборотных средств и получения денежных средств, вырученных от продажи произведенной продукции. Сроки же пользования отдельными видами ссуд установлены едиными для всех заемщиков. Такой порядок представляется нам экономически неверным.

Отношения банка с заемщиком по поводу определения планового срока пользования ссудой надо строить на базе изучения продолжительности одного оборота оборотных средств на основе статистического ряда за прошлые годы с учетом функционирования текущего года. При нарушении планового срока пользования ссудой банка следует осуществлять по повышенной процентной ставке. При наличии просроченных ссуд новая выдача кредита не должна производиться. А при невозврате кредита в срок можно считать, что банк становится равноправным участником производства и участвует в прибылях на долевых началах пропорционально вложенным деньгам.

Наиболее существенная черта кредитных отношений — возврат тех денежных средств, по поводу которых стороны вступают в правоотношения. В отличие от бюджетного финансирования, при котором хозорган безвозвратно пользуется представленными средствами, заемщик обязан вернуть ссуду банку. Возвратность кредита заставляет его рационально использовать полученную в банке сумму, правильно вести свое хозяйство с тем, чтобы с наступлением срока платежа по ссуде иметь средства для возврата долга кредитному учреждению.

Стимулирующая природа кредита, его оперативность и гибкость придают соответствующие качества всей системе формирования оборотных средств. Возвратность кредита, причем с уплатой ссудного процента из полученной прибыли, предполагает выбор хозорганами наиболее рентабельных методов хозяйствования, повышение их материальной ответственности за отсутствие достаточных накоплений, возлечение коллективов в активный поиск совершенствования производства.

Платность кредита — один из принципов банковского кредитования. Размеры

³ См.: Роль финансов и кредита в повышении производительности труда. М., 1990. С. 196.

процентных ставок за пользование кредитом устанавливаются банками самостоятельно, с учетом положений ст. ст. 17 и 27 Закона СССР «О Государственном банке СССР». Ставки устанавливаются дифференцированно, в зависимости от целевого назначения ссуды, срока возврата, от того, кто является заемщиком (насколько он платежеспособен), а также от значимости проводимых мероприятий для народного хозяйства. Конкретные размеры процентных ставок определяются в кредитном договоре (краткосрочные) и кредитном соглашении (долгосрочные).

В последнее время, в связи с ростом спроса на кредитные ресурсы, нельзя не учитывать и этот фактор при определении размера процентной ставки, который напрямую зависит от наличия либо отсутствия свободных денежных средств, используемых для кредитных вложений.

Действенным фактором превращения кредита в один из важнейших инструментов, обеспечивающих органическое включение товарно-материальных отношений в механизм управления рыночной экономикой, является переход к активной процентной политике, для внедрения которой ныне созданы необходимые организационные предпосылки, обусловленные переходом от административных к экономическим методам управления. В числе таких предпосылок следует выделить функционирование различных форм собственности в сфере хозяйствования, внедрение хозрасчетных методов деятельности в банковской системе, расширение прав банка и превращение его в заинтересованного партнера, ликвидацию банковской монополии, создание реального денежного (финансового) рынка.

В условиях рыночной экономики плата по ссудам имеет исключительно важное значение. Она «должна стимулировать достижение высоких конечных результатов производства, обеспечивать рациональное и эффективное использование заемных средств». Плата по ссудам призвана служить важным элементом экономического метода управления. «Процентные ставки по банковским ссудам и кредитным ресурсам должны рассматриваться как важнейшие экономические нормативы, один из критериев, определяющих условия функционирования экономики в целом и каждого конкретного товаропроизводителя». В этой связи А. Хандруев высказывается за необходимость повышения процентов за кредит⁴; председатель правления Госбанка СССР В. Герашенко утверждал, что «требуется более активное маневрирование процентными ставками по кредитам. Эти ставки должны быть пересмотрены в сторону повышения. Деньги, кредит должны иметь настоящую, а не условную цену»⁵.

Процентные ставки должны воздействовать на материальные интересы трудовых коллективов, в частности кооперативов, таким образом, чтобы им было экономически выгодно осуществлять техническое перевооружение основных производственных фондов, осваивать производство и расширять выпуск новых видов прогрессивной продукции технического назначения и товаров народного потребления, снижать запасы товарно-материальных ценностей, ускорять оборачиваемость оборотных средств, обеспечивать своевременный возврат ранее полученных ссуд. В то же время банковский процент должен стать надежным экономическим барьером на пути использования кредита для покрытия длительных финансовых прорывов, бесхозяйственности, убытков и потерь.

Выполнение этих требований, связано с повышением предельного уровня и углублением дифференциации процентных ставок за пользование кредитом.

При рыночных отношениях главная задача процентной политики, на наш взгляд, состоит в том, чтобы на основе оптимального сочетания экономических интересов общества, хозорганов и банка обеспечить стимулирующее воздействие ссудного процента на конечные результаты производства. Это касается и кредитных правоотношений кооперативов.

Каковы же основные факторы, определяющие уровень конкретной ставки ссудного процента? Думается, это — срок ссуды, сезонность производства ссудозаемщика, его финансовое состояние, характер обеспечения ссуды, состояние спроса — предложения на кредит.

Столь большое внимание, уделяемое процентной ставке, вполне естественно, ибо при рыночной экономике размер платы за кредит выступает на первый план и имеет решающее, по нашему мнению, значение. В условиях денежного рынка, конкурентности государственных и коммерческих банков варьирование размера процентной ставки станет одним из основных факторов в борьбе за клиентов-ссудополучателей.

Замена дотационных принципов формирования кредитных источников (безвозмездного привлечения временно свободных денежных средств предприятий) хозрасчетными основами (введение платы за привлекаемые и используемые банком средства фондов экономического стимулирования, кредитных ресурсов других бан-

⁴ Федоренко А. В. Роль финансово-кредитного механизма в социально-экономическом ускорении развития народного хозяйства: Тезисы докладов. Рига, 1988. С. 110.

⁵ Симановский А. Ю. Роль финансово-кредитного механизма в социально-экономическом ускорении развития народного хозяйства: Тезисы докладов. С. 103.

⁶ Экономика и жизнь. 1990. № 22. С. 50.

⁷ Там же. № 16. С. 10.

ков) превращает процент за кредит в основной регулятор хозрасчетной деятельности банка, основной источник прибыли (дохода) банковских учреждений.

Таким образом, в условиях рынка политика кредитных отношений занимает особое место. Она строится с учетом экономической и финансовой самостоятельности предприятий, организаций, кооперативов, иных хозяйств как субъектов права собственности или права полного хозяйственного ведения в условиях разгосударствления и приватизации государственного имущества, активного внедрения элементов экономического метода хозяйствования и стоимостных форм.

Э. Мусаев

ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШНИНГ БАЎЗИ УСЛУБИЙ МАСАЛАЛАРИ

Ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришни тезлаштириш халқ ҳўжалигида фаннинг энг янги йотуқларини ўзида мужассамлаштирган янги техника ва технологияни барпо қилишга ва фойдаланишга қаратилган илмий сиёсатдир.

Ана шу сиёсатда фаннинг олдиға қўйилган вазифаларни муваффақиятли ҳал қилиш илмий тадқиқот, лойиҳа, технология ва бошқа фан ташкилотларининг фаолиятига боғлиқ бўлиб, улар бевосита илмий-техника тараққиёти йўналишларини аниқлайди. Шу билан бир қаторда илмий тадқиқот ташкилотларининг самарадорлиги ўз-ўзидан илмий тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишларини бошқаришни ташкил қилиш билан белгиланади. Техника ва технологиянинг янги турларини кенг миқёсда жорий қилиш асосида жамият ишлаб чиқаришининг ҳўжалик юритиш йўллариини қайта қуришда жумҳурият илмий-техника кучларидан фойдаланишни бошқаришда иқтисодий ёндашуларни такомиллаштиришни талаб қилади.

Тўла ҳўжалик ҳисоби ва ўз-ўзини молиявий жиҳатдан таъминлаш шароитида халқ ҳўжалиги йининдис ва илмий-техника тараққиётини бошқаришининг ҳамма даражаларида, жумладан илмий-техникавий ташкилотларининг фаолиятини асосли режалаштиришда таҳлилий ишларни керакли даражаға қўймасдан амалға ошириш мумкин эмас.

Илмий-техникавий кучлардан ва мавжуд имкониятлардан фойдаланишни илмий асосда режалаштирмай ва бошқармай туриб илмий техникавий фаолиятда юқори молиявий натижаларға эришни таъминлаш мумкин эмас. Илмий тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ташкилотларининг ўзларига ажратилаётган имконият ва маблағлардан қанчалар самарали фойдаланаётганликлариға, халқ ҳўжалигининг янги техникаға бўлган талабларини тез ва сифатли қониқтираётганликлариға қараб улар сарф қилган харажатларини оқлашлик сурати шунчалик тез бўлади. Лекин ана шу маблағ ва моддий харажатлардан қандай фойдаланилаётганлигини ва улар илмий ташкилотларға қандай фойда келтираётганлигини таҳлил қилиш ҳозирги ҳўжалик ҳисоби, ўз-ўзини молиявий таъминлаш талабларидан келиб чиққан ҳолда уларнинг самарали йўллариини аниқлаш ва улар фаолиятини баҳолаш ҳозирги шароитда энг долзарб вазифалардан ҳисобланади.

Ҳозирги вақтға қадар илмий тадқиқот илмгоҳлари фаолияти тўла баҳолашмай, шунингдек, уларни баҳолаш мезонлари ва кўрсаткичлари ишланмаган. Олиб борилаётган баҳолаш асосий илмий тадқиқотларининг тугалланган натижаларини ишлаб чиқаришда қўлланиши натижасида олинган иқтисодий самарани аниқлаш билан чегарланади. Бу эса илмий тадқиқот илмгоҳларини тўла фаолиятини аниқламайди, чўнки илмий ташкилотлар фаолиятида тугалланган натижаларини қўллашдан ташқари илмий мажмуалар чиқариш, илмий маърузалар қилиш, мутахассислар тайёрлаш, мақолалар чоп этиш, ихтиролар қилиш каби вазифалар борки, улар ҳозиргача баҳолаш этиборидан четда қолиб келмоқда. Шунға қарамасдан ҳозирги кунда, СССР Вазирлар кенгаши ва ШИФ МҚининг «Илмий ташкилотларини тўла ҳўжалик ҳисоби ва ўз-ўзини молиявий таъминлашға ўтказиш» тўғрисидаги қарори уларни энди иқтисодий қонулар асосида яшаш ва ишланға ўтишни тақозо этмоқда.

Иқтисодий қонулар дейилганда, сарфланган ҳар бир сўмнинг ҳисобини қилиш ва ана шу сўм бирлигиға халқ ҳўжалигида келаятган фойдани аниқлашни тушуниш лозим. Бизға маълумки, ўтган даврлар мобайнида фан асосан экстенсив йўллар асосида ривожланиб келди, бу эса ўз навбатида илмий мутахассислар сонини ўстирди, илмий ташкилотларини кўпайтирди, натижада фан ҳозирги кунда (ҳозирча уларнинг сифатини ҳисобға олмагаанда) жуда катта моддий имкониятларға эға бўлди. Агар МазФ Фанлар академияси мисолида кўралган бўлсак, асосий маблағларининг ўзи 200 млн сўмға яқин қийматиини ташкил қилади. Лекин ҳозирги талаб ана шу мавжуд иқтисодий ва ақлий имкониятлардан қандай фойдаланишни ва уларни иқтисодий мабғаға айлантириш йўллариини излашни тақозо этмоқда. Чўнки халқ ҳўжалиги тармоқларининг, умуман жамият ривожланиши ҳозирги давргача ўзининг тараққиёти жараёнида мавжуд бўлган имкониятлардан фойдаланиб бўлди, яъни экстенсив ривожланишни энди интенсив ривожланиш билан алмаштиришни ҳаёт талаб қилмоқда.

Албатта, бу билан экстенсив ривожланиш ўз имкониятларини батамом адо этди деган сўз эмас, аксинча иқтисодиёт ривожланиш экан, у ҳам ривожланишда давом этади. Лекин шу давргача жамланган моддий имкониятларини тўла ва оқилонда ишға солиш ва самарали фойдаланиш йўллариини ишлаб чиқиш ва даёғта татбиқ қилиш ҳозирги кун талабидир. Ана шу вазифани ҳал қилишда илмий тадқиқот ишларини

янда ривожлантириш ва уларнинг самарадорлигини оширини ҳозирги долзарб вазифалардан бири.

Лекин шунга таъкидланган лозимки, ана шу илмий тадқиқотларни ривожлантириш ва самарадорлигини ошириш учун улар ичидаги иқтисодий масалаларни ўрганиш ва уларни ҳал қилишни талаб қилади. Чунки, шу вақтга қадар фанининг ишлаб чиқариш билан бўлган иқтисодий муносабатлари чуқур ўрганилган эмас, илмий тадқиқот натижалари ишлаб чиқаришда қўлланилса ҳам самарасини аниқлаш ва уни корхоналар билан илмий тадқиқот ташкилотлари орасида тақсимлаш масалалари ҳали ҳал қилинган эмас.

Ўқорида таъкидлаганимиздек, илмий тадқиқотлар натижаларини ишлаб чиқаришга жорий этиш асосида, уларнинг қанча иқтисодий самара келтираётганилиги билан аниқланади. Ҳар йили халқ ҳўжалигида Ўзбекистон Фанлар академиясининг 200 га яқин ечимлари татбиқ қилинади. Ушбу ечимлар асосан янги техника ва мавжуд технологияларни, бошқарини тартибларини, табиий имкониятлардан самарали ва оқилона фойдаланишни такомиллаштиришга қаратилган тавсиялардир. Илмий тадқиқот йўналишлари ҳар хил ва кўп қиррали бўлганлиги туфайли улар, албатта, баҳолаш, жараёнда ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олишни талаб қилади. Лекин шунга қарамадан баҳолашда ҳисобга олишни лозим бўлган мезон ва кўрсаткичлар асосан бир хил. Чунки илмий тадқиқотлар жараёнида ҳам халқ ҳўжалигининг бошқа тармоқларидаги сингари моддий маблағлар мавжуд. Лекин улардан фойдаланишни баҳолаш ва иқтисодий самарадорлигини аниқлаш ва маълум тартиб бўлишинини ҳисобга олган ҳолда уларни тартибга солиш иқтисод фанининг вазифаси.

Кўп ҳолатларда иқтисодий самарадорлиқни аниқлаш ҳисобларини қилишда бир ёқлама ёндашиллади, яъни фақатгина бир қарашда кўзга ташланадиган, ёхуд бевосита кўрсаткичларининггина ҳисобга олиниб, қолганлари эса эътибордан четда қолади. Бу эса маълум даражада самарадорлик миқдорини ва ечимнинг аҳамиятини камайтиради. Булар ҳаммаси ана шу илмий тадқиқот ва конструкторлик ташкилотлари ишлаб чиқарган янги техника ва технологияларнинг ҳар хил турларини иқтисодий-сифат ва ижтимоий кўрсаткичларига қараб ҳар бир ечимнинг техника-иқтисодий дағилномасини ишлаш ва шу асосда бир-бирига ўхшаш ечимлар орасидан энг яхшиларини танлаб олиш ишлари йўлга қўйилмаганлигидир. Ундан ташқари илмий тадқиқот ечимларини ишлаб чиқаришда қўллашни режалаштириш ишлари йўлга қўйилмаганлигидир. Режалаштирилганда ҳам асосан миқдори режалаштирилади, у ҳам чала қилинади, яъни ечимларни қўллашга зарур бўладиган моддий-техника маблағлари билан таъминланмаслиги қўйлаб тугалланган илмий тадқиқот натижаларини ҳали қўлламай туриб, қўллansa ҳам мўжалланган миқдорга етмасдан, кутилган иқтисодий самарани бермасдан маънавий эскиради.

Бу ҳам камлик қилгандек, ана шу ечимларни қўллайдиган корхона ва вазирликларда ечимларни қўллашдан сўнг, уларнинг иқтисодий самарасини аниқлаш бўйича қилиниши керак бўлган ҳисоб-китоблар қилинмайди, ёки уларни қўллаш жараёнида асосий кўрсаткичлар назорат қилинмайди, натижада йилнинг охирида иқтисодий самарани аниқлаш анча мушкул бўлади.

Фан билан ишлаб чиқариш орасида иқтисодий муносабатлар ҳали ишланган эмас, ишланса ҳам ҳали бошланғич босқичда. У иқтисодий муносабатлар нималардан иборат? Биринчидан, илмий тадқиқот ишларининг иқтисодий моҳиятини аниқлаш, иккинчидан, ана шу илмий тадқиқотларнинг фанини чуқурлаштириш билан биргаликда иқтисодиётни ривожлантиришга йўналтирилганлиги, учинчидан, заминдор ва амалий тадқиқотларнинг ишлаб чиқариш билан алоқаси, тўртинчидан заминдор ва амалий илмий тадқиқотларнинг иқтисодий аҳамияти, бешинчидан, натижаларининг ишлаб чиқаришда татбиқ қилинишидан келадиган иқтисодий самарани тақсимлаш. Мана шу айтно ўтилган бешта жиҳатнинг ўрганилмаганлиги ва илмий муассасалар иқтисодий манфаатини ҳимоя қилувчи ҳуқуқий воситаларини ҳал қилилмаганлиги, олинган иқтисодий самаранинг ҳаммасини ишлаб чиқариш корхоналарида қўлинига сабабчи бўлмоқда. Бу эса, ҳозирги тўла ҳўжалик ҳисоби, ўз-ўзини молиявий жиҳатдан таъминлаш ва оқлаш талабларига мутлақо жавоб бермайди. Шунинг учун ҳам ҳозирги вақтда илмий фаолиятда ва уни натижаларини баҳолаш — ҳўжалик юритишда муҳим ўзгаришлар қилишни талаб қилмоқда.

Маълумки, ҳозирги вақтда илгарини услублардан фарқ қиладиган мавзулар бўйича режалаштириш, маблағларни алоҳида мавзулар бўйича тақсимлаш услублари татбиқ қилинмоқда. Шундай бўлгандан кейин ана шу ажратилган маблағлардан унумли ва оқилона фойдаланиш, фанининг келажаги учун муҳим аҳамиятга эга.

Тўла ҳўжалик ҳисоби ва ўз-ўзини молиявий таъминлаш шартинда ўзаро иқтисодий муносабатлар фойдалилик асосида қўрилади. Илмий тадқиқот ташкилотларининг илмий маҳсулотлари мол(товар) шаклини олади ва қийматга ҳамда истеъмол қийматига эга бўлади. Яъни, яратилган илмий маҳсулот бошқаларининг (у корхона бўлсин ёки бошқа истеъмолчилар бўлсин) талабини қондирувчи маҳсулот сифатида намоён бўлади. Демак, илмий маҳсулот мол шаклига киргандан кейин, унинг таннархи, нархи аниқланиши лозим. Албатта, бундай иқтисодий иборалар фан соҳаси учун ғайритабиий туюлиши мумкин, чунки улар илгарини илмий тадқиқотлар жараёнида қўлланилган эмас. Натижада фан ходимлари орасида унинг асли моҳиятидан четлашгандек бўлиб кўриниши мумкин. Лекин аслида ундай эмас. Сабаб, ахир жамият учун фанга қанча маблағ сарфланипти ва у жамиятга нима берапти, ҳар бир сарф қилинган сўм қанча бўлиб қайтаётгани маълум бўлиши керак. Шунинг учун илмий тадқиқотлар

жараёни учун таннархни аниқлаш муҳим аҳамиятга эга. Албатта, бунда Давлат Фан ва техника қўмитаси тавсия этган «Илмий муассасалар режасига киритилган алоҳида илмий тадқиқотлар мавзулари бўйича сарфларни ҳисобга олишни ташкил қилиш ва режалаштириш бўйича услубий тавсиялар»да, илмий тадқиқот ташкилотларида сарф харажатларни қандай қилиб ҳисобга олиб бориш йўл-йўриқлари батафсил кўрсатилган. Ана шу тавсияларга тўла амал қилган ҳолда илмий ташкилотларда ҳар бир мавзуга ажратилган харажатлар ҳисобга олинади, ушбу ҳисоблар эса мавзу бўйича илмий тадқиқотлар тугагандан сўнг, улар натижасини ёки илмий маҳсулотнинг таннархини аниқлашнинг асос бўлиб хизмат қилади. Юқорида айтиб ўтганимиздек, илмий маҳсулот мол (товар) шаклига кирар экан, демак, у сотилишидан аввал таннархни аниқлашни керак.

Маҳсулот таннархи — бу сарф харажатларнинг пулда ифодаланган шакли бўлиб, ишлаб чиқариш воситаларини тайёрлашда, ишчиларга маош, бошқа корхоналар хизмати учун, маҳсулотни харид қилиш харажатлари, ҳамда ишлаб чиқаришни бошқаришда ишлатилган пул ва моддий харажатлардир. Илмий тадқиқотлар жараёнида ҳам шундай сарф харажатлар қилинади. Лекин қилинган харажатлар ва улар асосида аниқланган таннарх таркиби моддий ишлаб чиқаришдан ўзига хос хусусиятларга қараб фарқ қилади. Бу нималардан иборат? Биринчидан, ноаниқлик хусусияти, иккинчидан, бир мавзудан бир нечта ечимнинг чиқишиги, учинчидан, илмий ходимнинг иш миқдорини аниқлайдиган меъёрнинг йўқлиги, тўртинчидан, бир илмий ходимнинг бир нечта мавзуда қатнашиши ва ечимларда иштироки борлиги ва Фанлар академияси илмий муассасаларнинг давлат таъминотида эканлиги каби. Мана шу хусусиятлар таннархни аниқлашда қийинчилик туғдиради. Шунинг учун ҳам тўла хўжалик ҳисоби ўз-ўзини молиявий таъминлашга ўтганда ҳам илгаригидек ҳисоб-китобни олиб бориш услуби сақланиб қолгани ҳолда илмий тадқиқотлар тугаллангандан сўнг уларни таннархини аниқлаш услуби қўлланилади.

Бизнинг фикримизча, хўжалик ҳисоби ва ўз-ўзини молиявий таъминлаш шароитида, яъни хўжалик ҳисоби услубида олиб борилаётган илмий тадқиқотлар ва улар ечимларининг таннархини аниқлаш моддий ишлаб чиқаришга яқинлашиши ва қуйидагича таркибга эга бўлиши керак: яъни, материаллар; илмий ишлар учун махсус ускуналар, асосий иш ҳақи, қўшимча иш ҳақи, ижтимоий сугуртага ажратмалар, хизмат сафари харажатлари, бегона ташкилот ва корхоналар бажарган ишлар учун сарфлар, иқтисодий рағбатлантириш манбаини барпо қилувчи маблағлар, бошқа бевосита ҳамда билвосита харажатлар.

Илмий тадқиқот муассасалари маҳсулотлари мол (товар) сифатида таннархни аниқлаб харид қилинар экан, демак, улар фойда олади. Ана шу фойдани аниқлаш муҳим аҳамиятга эга. Чунки, илмий муассасаларда мавзулар сони кўп ва улардан чиқадиган ечимлар ҳам кўп. Ҳар бир мавзу ва ечимлар бўйича алоҳида харажатлар аниқлангач, уларни харид қилишдан келган фойда ҳам алоҳида аниқланади. Ҳар бир мавзу бўйича қуйидаги услубда аниқлаш бизнинг фикримизча тўғри бўлади:

$$\Phi = X - T$$

яъни, Φ — тугалланган мавзу натижасини харид қилишдан келган фойда;

X — илмий маҳсулотни ёки натижани харид қилишдан келган тушум;

T — илмий маҳсулот таннархи.

Ҳар бир мавзу бўйича алоҳида-алоҳида фойдани аниқлаб бўлингандан кейин илмий тадқиқотнинг фойдасини аниқлашда ана шу харид қилинган илмий маҳсулотлардан, тушумларини ва улар таннархларини жамлаб муассаса бўйича фойдани аниқлашда ДФТҚ ва СССР Фанлар академияси тасдиқлаган «Илмий-техникавий тараққиётни ташлаштиришга мўлжалланган тадбирлар самарадорлигини ҳар томонлама баҳолаш услуби тавсиялари»даги қуйидаги усул билан аниқлаш мумкин:

$$\Phi_n = X_n - T_n - C_n,$$

яъни, Φ_n — маълум йилда илмий ташкилот (ёки корхона) ишгирёида қоладиган фойда;

X_n — маълум йилда илмий маҳсулотни харид қилишдан келган тушум;

T_n — маълум йилдаги маҳсулотнинг таннархи;

C_n — маълум йилда фойдадан тўланадиган солиқлар ва тўловлар;

Демак, илмий муассасалар фойда олар экан, улар фаолиятининг самарадорлик мезони бўлиб фойдалилик даражаси хизмат қилиши керак. У қуйидагича услубда аниқланади:

$$D = \frac{\Phi_{ж}}{T_{ж}}$$

яъни, D — фойдалилик даражаси; Φ — илмий муассасанинг жами фойдаси; T — илмий муассаса маҳсулотининг жами таннархи.

Ушбу таннархни, нархни, фойдани ва фойдалилик даражаларини аниқлаш услублари асосан аниқ натижалар ва тажриба намуналари билан тугайдиган техника ва табиий фанлар йўналишларига тааллуқли.

Илмий муассасалар фойда олар экан, ана шу фойдадан ўзларида мавжуд бўлган асосий маблағлар (фондларни) эскирганларини тиклаш имкониятига эга бўладилар. Шунинг учун ҳам юқорида келтирилган таннарх таркибида ана шу эскирган маблағларни тиклаш учун ажратмаларини ҳам алоҳида кўрсатиш мақсадга мувофиқ бўлади. Чунки ўз-ўзини молиявий таъминлаш шароитида Фанлар академияси илмий муассаса-

ларидани асосий маблагларин ярмидан кўпи эскиргандигини ҳисобга олганда бундай ажратмаларнинг аҳамияти катта бўлади.

З. Д. Худойқулов

ИСТОЧНИКОВЕДИНИЕ

ГАЗЕТА «СИРАДЖ АЛЬ-АХБОР-Е АФГАНИЙА» КАК ИСТОЧНИК ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА

Газета «Сирадж аль-ахбор-е Афганийа» стала первенцем (не считая первого номера газеты аналогичного издания, вышедшего в 1906 г.) афганской прессы начала XX в. Газета содержалась за счет государства; ее издателем и главным редактором был известный государственный и политический деятель Афганистана, просветитель Махмудбек Тарзи. Газета издавалась с октября 1911 г. до середины декабря 1918 г.

Архитектоника газеты, как показывает внимательное изучение ее, находилась в прямой зависимости от тех политических течений, которые тогда имели место в Афганистане. Издатели не могли не учитывать при композиционном построении газеты, равно как и каждого ее номера, интересов главных политических сил страны: все более проявлявшегося абсолютизма; развивавшегося младоафганского движения; староафганцев, выражавших интересы духовенства и реакционной феодальной знати.

Абсолютизм, представлявший собой не только правящую династию, но и весь бюрократический аппарат, сформированный из гражданского и военного чиновничества, пользовался определенной самостоятельностью и всячески укреплял свой авторитет, базировавшийся на фетишизации монарха как «тени божьей на земле». Феодалы и вожди афганских племен составляли другую политическую группировку, выступавшую социальной опорой правительства; несмотря на обособленность последнего, они оказывали влияние на эмира при решении внутри- и внешнеполитических проблем. Эта группировка опиралась на крупное землевладение и сильные пережитки родоплеменных отношений. Третью группу составляла развивавшаяся торговая буржуазия, нередко компрадорская по своей сути, черпавшая свое экономическое могущество как из формирующихся в стране капиталистических отношений, так и из связей с мировым рынком, иностранным капиталом. Четвертую группу составляло мусульманское духовенство, имевшее своей опорой как феодальное землевладение, так и развивавшиеся капиталистические отношения.

Сложность социально-экономической, политической и идеологической ситуации в стране не могла не учитываться издателями при композиционном построении как газеты в целом, так и каждого ее номера. При формировании того или иного выпуска газеты редактора не могли не учитывать того, что эмир, как государственный владелец газеты и как самодержавный монарх, а вместе с ним и правительство заинтересованы в популяризации абсолютизма верховной власти во всех его проявлениях. При этом следует учесть, что большая часть приближенных Хабибулла-хана состояла из ближайших его родственников и соплеменников.

Архитектоника газеты начиналась с обложки, которая не только содержала ее название и фамилию редактора, но и выполняла роль информационного листка. Здесь в номере в номер указывались подписанная стоимость издания на год, полгода, условия и место подписки, а также давались информация об условиях помещения объявлений и сами объявления. Последнее свидетельствует о том, что газета рассматривалась как предприятие, которое должно было, если не самоокупаться, то во всяком случае компенсировать в какой-то степени затраты на ее выпуск. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что газета была заинтересована в сотрудничестве с представителями торгового капитала: объявления, помещавшиеся на обложке, гарантировали льготные условия для лиц, пользовавшихся рекламными услугами газеты.

В центре первой страницы чаще всего помещались фотографии и пояснения к ним. Иллюстрации были одним из важнейших компонентов в архитектонике газеты и носили на себе определенные символические, идеологические и политические нагрузки. Прежде всего газета стремилась возвеличить абсолютизм во всех его формах и в первую очередь его конкретное олицетворение — эмира. Это нужно было не только монарху, но и как старым, так и новым социальным группам, особенно тем, которые претендовали на государственное управление или фактически держали его в своих руках. Практически это выражалось во всемерной фетишизации трона, личности эмира. Эта тема красной нитью проходит по всему содержанию газеты.

Представляется, что сам эмир не был чужд самовозвеличению и содействовал утверждению культа его личности. Характерно, что уже на первой странице первого номера газеты второго года издания красуется портрет эмира.

Видимо, здесь надо учесть и то, что в рассматриваемое время устанавливается традиция ежегодного формального получения редактором (который условно назывался и издателем газеты) разрешения на право издавать «Сирадж аль-ахбор-е Афганийа» в течение года. Получив это разрешение, издательство, находившееся на

содержании правительства, считало нужным выразить через газету свою благодарность монарху, и действительно, в этом же номере официально опубликована благодарность эмиру. Это — сплошной панегирик монарху, всей его деятельности, направленной на «процветание родины». Подпись под портретом гласит: «Падшах (т. е. наследственный глава государства), светоч независимого государства Афганистан».

Под портретом же Хабибулла-хана, помещенным в другом номере газеты также на первой странице, ремарка звучит несколько иначе. Эти подписи дают основание считать, что само понятие «наследственность» рассматривалось как проявление величия эмира и всей правящей династии. В этой связи отметим, что в первом номере от 1913 г. мы находим вкладыш, на котором все эмиры-баракзай представленные как равные между собой: их портреты были размещены на странице-вкладыше эллипсообразно, что, вероятно, должно было символизировать равенство в правах на престол всех эмиров правящей династии. С другой стороны, эта композиция, очевидно, отображала и заслуг каждого из них перед Афганистаном. Верхнее место в эллипсе было отведено основателю баракзайской династии Достмухаммед-хану, важнейшая заслуга которого заключалась в объединении разрозненных ханств в единое государство. Справа от него, казалось бы, должен был находиться Шерали-хан, назначенный преемником престола самим Достмухаммед-ханом. Однако в эллипсе это место было отведено Абдурахман-хану, любимому внуку первого эмира, и только за ним помещен портрет Шерали-хана. С левой стороны были размещены временщики афганского трона — Афзал-хан и Аъзам-хан, недолго находившиеся у власти во время династической борьбы 1864—1868 гг. Замыкает эллипе Якуб-хан, также оказавшийся временщиком-эмиром в годы второй англо-афганской войны. А в центре эллипса был размещен портрет Хабибулла-хана. Таким образом, композиция эллипса как бы говорит о том, что Хабибулла-хан занимает центральное место среди правителей страны на данном конкретном этапе ее истории.

Возвеличивание эмира Хабибуллы можно проследить и в другом ракурсе. В подписях под упомянутыми photographиями Хабибулла-хан именуется и как падшах, и как эмир. (В советской литературе отмечается, что титул «падшах» правителей Афганистана был введен в 1926 г.).

Характерно, что титул «падшах» в сочетании со званием «эмир» трижды употребляется в связи с именем Хабибулла-хана только в газете за 1912 г.¹ Следует отметить, что титул падшаха Хабибулла-хан присваивает себе не совсем самозванно, а с согласия англо-индийского правительства, что вызвало, между прочим, оживленные прения в английском парламенте². Этот титул он получил с официального согласия английского представителя, вероятно, после договоренности с вице-королем Индии, при подписании договора 21 марта 1905 г. в Кабуле. Договор этот в исторической литературе без достаточных оснований именуется «соглашением Дюна». Нам представляется, что это не имеет под собой достаточного основания. Дело в том, что английские власти действительно разработали проект соглашения с Афганистаном, но эмир отказался признать его и разработал свой вариант. Хабибулла-хан соглашался с тем, что Афганистан не будет вступать при нем в политические связи с другими государствами, помимо Англии, но это положение не должно распространяться на его преемников. В то же время Англия, по этому соглашению, признала Хабибулла-хана падшахом, «светочем нации и религии» и, что самое важное, независимого государства Афганистан³.

Так создается двойственное положение падшаха-эмира Афганистана. Англия рассматривает его страну как находящуюся во внешнеполитической зависимости, а Хабибулла-хан через свою газету подчеркивает, что он является падшахом независимого государства и всячески это рекламирует, вероятно, не только ради своего личного возвеличивания, но и в интересах создания условий для консолидации афганской нации.

В ходе переговоров 1905 г. было достигнуто компромиссное соглашение, которое открывало возможность двойственного толкования внешнеполитического положения Афганистана. Признание английским правительством условий соглашения, сработанных афганским эмиром, усилило авторитет абсолютного монарха как внутри страны, так и за его пределами. Теперь Хабибулла-хан мог на законном основании именовать себя «Его Величеством Падшахом», и газета призвана была рекламировать этот титул. В целом это отвечало и интересам младоафганского движения.

На страницах газеты «Сирадж аль-ахбор-е Афганния» величие Хабибулла-хана подчеркнуто иллюстрируется порой и на фоне величия страны, ее природных данных, памятников старины как свидетелей величественного исторического прошлого Афганистана.

Эмир вообще любил позировать, особенно во время отдыха и охоты⁴. Многие фотографии, помещенные в газете, отражают охотничьи увлечения афганского пра-

¹ См.: Сирадж аль-ахбор-е Афганния. 1912. № 1. С. 1; № 4. С. 1; № 7. С. 1.

² История Афганистана. М., 1982. С. 198—199.

³ См.: Сведения касующиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. Вып. 4. Ташкент, 1905. С. 31.

⁴ См.: Сирадж аль-ахбор-е Афганния. 1912. № 12. С. 1, 6.

вителя: эмир, охотящийся на слонах⁵, эмир в охотничьих угодьях в Джелалабадской провинции⁶, эмир в охотничьем костюме⁷. Он запечатлен в величественных позах, с которыми коррелируют богатства охотничьих угодий, а также красота и величие ландшафта страны.

В 14-м номере газеты за 1912 г. на с. 1 помещена фотография Хабибулла-хана на фоне величавых гор, покрытых снегами. На с. 1 17-го номера — эмир, осматривающий окрестности с одной из вершин гор. На фотографии, помещенной в № 10 за 1912 г., запечатлен шахский сад в Джелалабаде, где эмир находился в окружении свиты. Прекрасные парки Джелалабада также призваны были служить возвеличению Афганистана, его монарха и нации.

Иногда газета публиковала и старые фотографии эмира. Так, в № 16 за 1912 г. на с. 1 помещен снимок, сделанный еще в 1909 г.; в № 12 за тот же год — фотография, где Хабибулла-хан запечатлен в 4-летнем возрасте рядом со своим отцом, эмиром Абдурахман-ханом.

Личностью фотографии, на которой Хабибулла-хан изображен с собеседником — Мухаммед Юсуф-ханом, также гуляющим в Джелалабадском саду⁸. Мухаммед Юсуф-хан — младший сын эмира Дистмухаммед-хана, вероятно, пользовавшийся доверием Хабибулла-хана. Именно его эмир намеревался в 1906 г. поставить во главе афганского посольства в Россию, призванного установить дружественные отношения между двумя государствами⁹.

В 14-м номере газеты на с. 12 были запечатлены Мухаммед Сулайман-хан (один из приближенных эмира) и Хабибулла-хан, отдыхающие в Джелалабадском парке¹⁰.

Возвеличению эмира и его государства служили и другие иллюстрации газеты, хотя эмир на них и не был запечатлен. Среди таких снимков обращают на себя внимание вид на Пагман¹¹, пейзаж на р. Шатр-гуль, снимок моста через реку¹², вид сада «Исталиф» в Кабуле¹³ и др. Ныне эти фотографии являют собой ценные источники для изучения истории Афганистана, его географии, особенно природных богатств и др.

То же самое можно сказать и об опубликованных в газете фотографиях промышленных и культурных объектов. В частности, в № 3 газеты за 1912 г. была помещена фотография курантов, построенных в Кабуле по указанию эмира.

Иллюстрации газеты «Сирадж аль-ахбор-е Афганийа» были призваны играть и просветительную функцию. Они помогали читающему, а также неграмотному населению полнее воспринять свое отечество со всеми природными богатствами, достопримечательностями и пр., а вместе с тем служили и возвеличению Афганистана и его монарха как в глазах его подданных, так и немногочисленных читателей за рубежом.

Таким образом, и текстовый материал, и иллюстрации делают газету «Сирадж аль-ахбор-е Афганийа» немаловажным источником по истории Афганистана, особенно политического строя этой страны, в начале XX в.

М. Ш. Икрамова

⁵ Там же. № 5. С. 1; № 6. С. 1—4.

⁶ Там же. № 18. С. 4.

⁷ Там же. С. 10, 12.

⁸ Там же. № 12. С. 6.

⁹ См.: Россия и Афганистан. М., 1989. С. 163.

¹⁰ Сирадж аль-ахбор-е Афганийа. 1912. № 14. С. 12.

¹¹ Там же. № 21. С. 10.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. № 20. С. 1.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЮБИЛЕЙ Б. В. ЛУНИНА

Исполнилось 85 лет со дня рождения и 65 научной, преподавательской и общественной деятельности доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР Бориса Владимировича Лунина.

Б. В. Лунин родился 18 июля 1906 г. в Женеве (Швейцария). Его научно-краеведческая деятельность началась еще со школьной скамьи, в г. Пятигорске, что и определило его последующие интересы в сфере истории и археологии. С переездом в 1922 г. его родителей в Ростов-на-Дону он и здесь приобщился к изучению исторического прошлого Дона и Северного Кавказа и до июня 1941 г. вел в Ростове большую научно-организационную, исследовательскую и преподавательскую работу, осуществлял полевую археологическую деятельность, сотрудничал в музеях. За это время им было опубликовано свыше 170 книг, брошюр и статей, списавших

ему заслуженную репутацию одного из знатоков и популяризаторов истории этого обширного региона. Связи с Ростовом-на-Дону Б. В. Лунина не прекратил и позднее, опубликовав двухтомник «Очерки истории Подонья — Приазовья», вышедшую двумя изданиями книгу «Степан Разин» и др.

С 1941 по 1953 г. Б. В. Лунина находился в рядах Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны (в 1941—1942 гг.). В 1942—1953 гг. — старший преподаватель и начальник социально-экономического цикла в военно-учебных заведениях Туркестанского военного округа. Вел многолетнюю преподавательскую работу в вечернем офицерском Институте марксизма-ленинизма, был внештатным лектором-пропагандистом Политуправления ТуркВО.

С 1953 г. по настоящее время Б. В. Лунина работает в Академии наук Узбекской ССР (ученый секретарь Института истории и археологии, ученый секретарь Отделения общественных наук при Президиуме АН УзССР, старший научный сотрудник, заведующий отделом историографии, с 1988 г. — главный научный сотрудник Института истории АН УзССР). По совместительству вел и ведет преподавательскую работу по истории, историографии и источниковедению в высших учебных заведениях (Высшая партийная школа при ЦК КПУз, Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина). В 1961 г. был избран почетным членом кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.

Диапазон научных интересов Б. В. Лунина исключительно широк. Его первые публикации по Средней Азии появляются с 1943 г. Со временем усугубились его давние историографические интересы. Среди фундаментальных работ по историографии Узбекистана и Средней Азии в целом — книги «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане», «Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв.», «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении», «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения (жизнь и деятельность Н. И. Веселовского)», «Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда» и др., а также такие публикации, как «Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Советской Средней Азии», «Восточный факультет. Краткий очерк истории востфака ТашГУ», «Из истории становления и развития советского востоковедения в Узбекистане», «Востоковедение в республиках Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции», «С. Ф. Ольденбург — как историк востоковедения» и многие другие. Ряд статей Б. В. Лунина посвящены истории изучения жизни и творчества выдающихся ученых и мыслителей средних веков — Абу Райхана Беруни, Ибн Сины, Алишера Навои. Известность и признание получили составленные Б. В. Луниным и изданные в трех книгах библиографические очерки о 300 дореволюционных и советских деятелях общественных наук Узбекистана и частично всей Средней Азии, ставшие настольными пособиями для изучающих историю развития гуманитарных знаний в Средней Азии. Благодаря Б. В. Лунину среднеазиатской истории возвращены многие забытые ранее имена, в том числе местных краеведов, собирателей древности и т. д.

Историографические работы Б. В. Лунина получали высокую оценку таких видных ученых страны, как академики А. Н. Кононов и М. В. Нечкина, В. А. Крачковская, М. Е. Массон, А. Н. Болдырев, Б. Ф. Минорский (Кембридж) и другие.

Из других его публикаций можно назвать «Историю исторической науки в Узбекистане» (в соавторстве), «Историю Узбекистана в источниках (древний период)» и др.

Приобрели известность и многочисленные библиографические работы Б. В. Лунина.

Только за последние пять лет (1986—1991) Б. В. Луниным опубликовано около 50 работ, в том числе: «Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС (Историографический очерк)» (1987), «Азовская эпопея 1637—1641 годов: Взятие казаками Азова в 1637 году и Азовское осадное сидение 1641 года» (1988), «История Узбекистана в источниках: Известия путешественников, географов и ученых XV—первой половины XIX в.» (1988), «История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20—80-е годы XIX в.)» (1990) и др. Многие статьи его опубликованы на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане». В общей сложности перу Б. В. Лунина принадлежит свыше 600 научных публикаций. Он — ответственный редактор более 40 научных трудов и сборников коллективных работ.

Б. В. Лунина пользуется также большим авторитетом как глубокоэрудированный и талантливый лектор и пропагандист, заботливый наставник молодых ученых.

С 1968 г. он — заместитель председателя Ташкентского городского отделения республиканского общества «Знание».

Б. В. Лукин — участник I Всесоюзной конференции востоковедов (Ташкент, 1957), XIII Международного конгресса историков (Москва, 1970) и многих союзных, региональных, республиканских и иных научных форумов, в том числе (с 1974 г.) «Бартольдовских чтений» при Институте востоковедения АН СССР. Член Всесоюзной ассоциации ученых-востоковедов и ряда ученых Советов.

Заслуги Б. В. Лукина отмечены орденом Дружбы народов, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», 10 другими правительственными наградами, шестью Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. В 1973 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

С 1957 г. Б. В. Лукин — член редакционной коллегии, в 1967—1988 гг. — заместитель главного редактора журнала «Общественные науки в Узбекистане», с 1960 г. — член редколлегии журнала «Коммунист Узбекистана».

Горячо поздравляя Бориса Владимировича Лукина с юбилеем, научная общественность желает ему долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих свершений.

НОВЫЕ КНИГИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОИСКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ НАУКИ

(Ташкент: Фан, 1990. 142 с.)

Выявление реальных возможностей дальнейшего всестороннего развития и повышения эффективности научных изысканий в теснейшей увязке с задачами практики — задача весьма актуальная. Этим и обусловлен наш интерес к выходу в свет указанной работы.

В первой ее главе — «Методологические проблемы поиска возможностей» — описываются методологические возможности научного познания в целом и особенно роль регулятивов творческой деятельности. Здесь же дан подробный анализ реальной и формальной возможности, их взаимоотношения, а также их шансов на превращение в действительность.

Вторая глава — «Проблемы поиска возможностей адекватного отражения» — посвящена анализу научного знания с точки зрения адекватности, т. е. выявления напряженности сознания на объективную действительность. В связи с этим раскрываются основные принципы поиска возможностей адекватности на различных структурных уровнях материи.

В третьей главе — «Концепция развития и проблема соотношения причинности, возможности, действительности» — рассматривается детерминация действительности (в том числе «новой») при помощи причинно-следственной связи событий, что придает концепции причинности эвристическое значение, ибо по следствию мы можем судить о действовавшей причине, а изучив условия, — предвидеть, будет ли она действовать.

В четвертой главе — «Проблема связи сложных систем и возможности их познания» — трактуются вопросы возможности познания сложных систем со стороны «динамизма», «организации» связей и т. д.

В пятой главе — «Научный поиск как реализация объективных и субъективных возможностей» — дается анализ гносеологической ситуации исходного пункта познания, условий реализации объективной и субъективной возможности, а также возможностей научного общения в получении нового знания.

В шестой главе — «Поиск возможностей и взаимосвязь чувственного и логического в восхождении от абстрактного к конкретному» — рассматриваются логические формы в структуре восхождения от абстрактного к конкретному, специфика чувственно-конкретного в этой структуре, возможности познания методом восхождения от абстрактного к конкретному.

В седьмой главе — «Проблемы противоречия в превращении возможности в действительность» — показано, что развитие природы, общества и познания происходит путем бесконечного и закономерного взаимопревращения возможности и действительности.

Глава VIII («Экологические противоречия между потребностями общества и возможностями природы») и глава IX («Проблемы мобилизации возможностей человека в современных условиях») посвящены прикладным проблемам противоречий, возникающих в различных сферах жизни при превращении возможности в действительность.

Н. Н. Кунденко, Н. В. Макарова

ХРОНИКА

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ УЧЕНЫХ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

20 мая 1991 г. в Алма-Ате состоялось Координационное совещание ученых-обществоведов республик Средней Азии и Казахстана, в центре внимания которого находились проблемы координации исследований по важнейшим направлениям философских и юридических наук в условиях перехода к рынку.

Цель данной встречи — создание принципиально нового механизма взаимовыгодного горизонтального научного сотрудничества Институты философии и права академий наук суверенных республик Средней Азии и Казахстана, обсуждение вопросов, связанных с разработкой программ совместных исследований.

В совещании приняли участие руководители и ведущие ученые-юристы и философы академических институтов Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Кыргызстана.

Открыл совещание вице-президент АН КазССР, акад. АН КазССР Ж. М. Абдильдин, который отметил, что данная встреча происходит в переломное для страны время, когда растет чувство тревоги за будущее союзного государства, с которым исторически связаны судьбы народов Средней Азии и Казахстана. Совещание имеет своей задачей формирование действенного механизма сотрудничества в области юридических и философских наук.

Ученые региона хорошо знакомы с наиболее значимыми результатами научных исследований друг друга, многих из них связывает многолетнее творческое сотрудничество. Однако создание действенного механизма межрегиональной координации философских и юридических исследований предполагает гораздо более глубокий уровень взаимной информированности и коллективной заинтересованности в совместной работе, перспективы которой и предстояло обсудить на данном совещании.

Далее выступил директор Института философии и права АН КазССР, чл.-кор. АН КазССР А. Н. Нисанбаев, который затронул в своем докладе основные проблемы межрегиональной координации философских и юридических исследований в условиях перехода к рыночной экономике. Обсуждение этой проблемы он начал с рассмотрения научной работы возглавляемого им института. Было отмечено, что специальная тема исследования «Казахская диаспора: проблемы и перспективы», которая разрабатывается сейчас Центром национальных и межнациональных отношений при Институте философии и права АН КазССР, нуждается в поддержке как в организационном, так и в источниковедческом плане. Изучение на паритетных началах проблем национальных диаспор на территории региона имело бы не только огромное научное значение, но и общественно-политическую, социальную и экономическую значимость для укрепления дружбы и братства соседствующих народов, имеющих общую историческую судьбу, сходство в языках, традициях и др.

Докладчик выдвинул также в качестве приоритетных направлений научного сотрудничества республик Средней Азии и Казахстана, предусмотренных Межправительственным Соглашением, укрепление правопорядка и борьбы с организованной преступностью. В связи с чем предложено осуществить совместное исследование по теме «Социально-психологические проблемы предупреждения преступности». Была отмечена необходимость создания Межреспубликанского комитета по внедрению правовых научных рекомендаций в практику, криминологического центра по изучению причин преступности в регионе, прогнозированию и разработке мер по ее предупреждению.

Директор Института философии и права АН Узбекистана, доктор юр. наук А. Х. Саидов затронул проблемы координации исследований по важнейшим направлениям юридической науки и предложил конкретные пути их решения в условиях, когда в нашей стране формируется новое экономическое и политическое пространство, создаваемое горизонтальными связями. Это требует тесной и четкой координации в исследованиях по общественным наукам.

В ИФП АН Узбекистана сугубое внимание уделяется исследованию социально-политических и юридических аспектов экологической проблемы, ибо в условиях перехода к рынку приобретает особую актуальность создание надлежащего экономико-правового механизма защиты природы, который должен составить основу разрабатываемых во всех союзных республиках законов, регулирующих правовые вопросы охраны природы. В качестве одного из концептуальных положений нового закона следует закрепить подход к природе как к среде обитания народа той или иной республики.

Надо ускорить совместными усилиями разработку правового режима зон экологического бедствия и неотложных мер по их оздоровлению, особенно в зоне Арала.

В Институте философии и права АН Узбекистана группой специалистов по советскому строительству последовательно изучаются проблемы совершенствования деятельности представительных органов власти на местах. В этой связи вызывает несомненный интерес взаимное изучение опыта работы местных органов власти в республиках Средней Азии и Казахстане. Правоведы Института ведут также системное исследование проблемы соотношения союзного и республиканского законода-

тельства. Проведение данного совещания позволит организовать широкое обсуждение новейших законодательных актов, принятых в различных союзных республиках, выявить наиболее общие, характерные проблемы в этой области, а также обозначить возможные пути их решения как в научном, так и в практическом плане. Самому пристальному вниманию заслуживают проблемы преступности, повышения эффективности борьбы с ней, что выдвигает на первый план необходимость фундаментальных исследований данного негативного явления, глубокого теоретического осмысления полученных результатов и разработки конкретных мер по ее предупреждению.

Отмечены были и важные проблемы в области гражданского и хозяйственного права.

К числу общих для региона проблем относятся также: история государства и права среднеазиатских республик, мусульманское и обычное право; конституционная реформа, создание теоретической модели конституций республик; политические и правовые реформы (Советы, президентская власть); право и рыночная экономика, проведение совместных исследований о праве собственности и различных ее формах, составляющих основу имущественных отношений; межнациональные отношения; история становления наций Среднеазиатского региона и др.

Касаясь конкретных путей решения проблем межрегионального координационного сотрудничества, докладчик высказался, в частности, за необходимость сотрудничества в области обмена информацией о направлениях научных исследований в республиках, научной литературой; за подписание соглашения или договора о сотрудничестве между родственными Институтами АН Среднеазиатского региона. Такой документ оформил бы юридически их связи по подготовке кадров, обмену научной информацией. Целесообразно было бы создать Межреспубликанский научный Совет по координации философских и юридических исследований, возложив на него координационные функции, проведение межрегиональных конференций и т. п.

Директор Института философии и права АН Таджикистана, чл.-кор АН Таджикистана М. Д. Диноршоев отметил, что этот Институт был создан в марте 1991 г. на базе ранее существовавшего отделения. Он рассказал о проблемах, разрабатываемых в Институте и нуждающихся в совместных усилиях. Интересы исследования отдела религиоведения и теории свободомыслия, касающиеся критики дахризма в Коране. Это очень важно, ибо в философии неполно, односторонне и зачастую предвзято освещалась история религиозной исламской мысли, тогда как в действительности она представляет значительный пласт духовной культуры, который не мог не оказывать своего влияния в той или иной форме на развитие общественного сознания, общественной мысли.

Докладчик остановился также на составлении общих программ исследований, указав, что для этого необходимо тщательно разработать проект программ и разослать его участникам, что, естественно, предполагает большую предорганизационную работу.

Директор Института философии и права АН Республики Кыргызстан, канд. филос. наук А. Ч. Какеев остановился на проблемах историко-философских исследований. Он отметил, что по существу вне историко-философского исследования остаются культура и традиционное сознание киргизского кочевого общества. Одна из причин этого — слабая разработка проблем археологии, истории, этнографии, тюркологии, культурологии кочевого общества, составляющих источниковую базу и контекст концептуального анализа мировоззрения. Было предложено в этом плане разработать теорию специфического мифологического и мифопоэтического сознания киргизов, опираясь на опыт аналогичных исследований других народов Средней Азии, Ближнего Востока и т. п.

Директор Института философии и права АН ТуркмССР, канд. филос. наук Е. О. Олякулиев отметил, что прежние исследования в области туркменского просвещения имели тенденцию представлять его деятелей в качестве отдельных, обособленных мыслителей, слабо связанных с «народным духом» туркменского общества и испытывавших главным образом влияние со стороны русской революционно-демократической мысли. Необходимо освещение их идей в контексте традиций национальной культуры, тех общественных потребностей и умонастроений, которые кристаллизовались в идеях просветителей. Старейшины сведения всей ценности русской философии к мысли революционных демократов мешали самой постановке важного вопроса о наличии более широких и разнообразных связей между идейными течениями Туркмении и России. В равной мере новая теория туркменского просвещения должна будет обратиться и к исследованиям его азиатских культурных истоков.

В обсуждении проблем приняла участие академик АН республик региона М. М. Хайруллаев, С. З. Зимамова, М. Т. Баймаханов, профессора М. И. Абдуллаева, М. М. Файзиев и др. В частности, высказано мнение, что для стимулирования труда ученых целесообразно перейти на контрактную форму организации научных исследований, а часть их проводить на договорной основе, привлекая специалистов из других областей знания, что обеспечит комплексность разработки изучаемых проблем и имеет важное значение для координации научной работы. Отмечено, что философы не в полной мере участвуют в законопроектных работах, проявляя инертность в этом важном деле. Подчеркнута необходимость обмена планами НИИР Институты, проведения совместных разработок.

По итогам совещания 21 мая 1991 г. было подписано Соглашение о научном сотрудничестве между Институтами философии и права АН республик Средней Азии и Казахстана, в котором определены конкретные мероприятия в данном направлении.

А. Саидов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР ЮНЕСКО «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛЫХ КУЛЬТУР НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ»

История Средней Азии — это история непрерывных взаимосвязей оседлой и кочевой части ее народов, носивших различных характер. Они включали и враждебные отношения — вторжения кочевников в оазисы, но чаще имели мирный характер. С сезонными перекочевьями скотоводов были связаны разные пути торгового обмена. И в период расцвета трансконтинентальных торговых связей Евразии крупные линии торговых путей, объединяемые в трассы Великого Шелкового пути, также проходили через кочевые районы. А потому не случайно в рамках проведенной в апреле-июне 1991 г. экспедиции ЮНЕСКО «Шелковые пути — пути диалога» был организован семинар «Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Шелковом пути», состоявшийся 15—16 июня 1991 г. в г. Алма-Ате.

В нем приняли участие представители научных кругов 14 городов нашей страны (Москва, Ленинград, Новосибирск, Свердловск, Кемерово, Одесса, Алма-Ата, Ашхабад, Ташкент, Бишкек, Душанбе, Нукус, Андижан, Самарканд) и 22 зарубежных стран (США, Канада, Боливия, Швейцария, Англия, Франция, Германия, КНР, Южная Корея, Япония, Иран, Монголия, Афганистан, Пакистан, Индия, Сирия, Египет, Филиппины, Сомали, Чад, Турция, Таиланд).

Семинар открыл Президент АН КазССР А. Султангазиев. С вступительными речами к участникам обратились премьер-министр КазССР У. З. Карамонов, научный руководитель группы зарубежных ученых, проф. А. Х. Дани, научный координатор Программы «Шелковые пути — пути диалога» ЮНЕСКО, проф. Дуду Деве.

На семинаре было заслушано 27 докладов — 15 советских и 13 зарубежных ученых.

Основная группа докладов советских ученых посвящалась формированию кочевых цивилизаций, этноантропологической ситуации, этапам взаимодействия оседлых и кочевых народов, отражению этого процесса в материальной и духовной культуре, взаимосвязям и взаимообогащению культур.

В докладе М. К. Козыбаева были подведены итоги современных исследований ученых Казахстана по проблемам взаимосвязей Востока и Запада.

А. И. Мартынов выделил несколько этапов развития торговых связей Евразии и взаимодействия хозяйственных типов. К. М. Байпаков, проследив на конкретном материале Казахстана развитие экономики от энеолита до средневековья, показал, как две хозяйственные системы: земледельческая и скотоводческая — в процессе индустриализации превратились в две отрасли единой экономики страны. К. А. Акишев выделил два этапа кочевой цивилизации: сакский и усуйский, — подчеркивая, наряду с развитием культуры, и развитие государственности этих народов. На характеристике кочевого общества как специфического типа цивилизации акцентировал внимание ученых Д. К. Кишбеков, а О. Н. Исмагулов раскрыл эволюцию этноантропологической ситуации в Евразии в процессе взаимодействия оседлых и кочевых культур с I тыс. до н. э. до сегодняшнего дня, показав, что основы современной этнокарты Казахстана сформировались в середине II тыс. н. э.

Типы хозяйства кочевников Арало-Каспийского региона на материалах исследований каракалпакских археологов представил В. Н. Ягоднин.

Негосударственная связь кочевых народов с Великим шелковым путем была раскрыта в докладе Ю. А. Заднепровского, поставившего целью раскрыть роль усуйцев и Кангюя на трассе Великого шелкового пути, способствовавшего приобщению кочевников к культурным и техническим достижениям Востока и Запада, развитию оседлости и интеграции форм экономики. Районы Нижней и Средней Сырдарьи в историческом развитии их взаимосвязей с территориями Парфии — Бактрии, Кавказом на западе и юге, Ираном на юге, Китаем и Сибирью на востоке были освещены на материалах Чиркирабадской и Джетыясарской культуры Л. М. Левинной.

Е. И. Лубо-Лесничко в совместном докладе с Кршиной Рибу продолжил тему связей с Восточным Туркестаном и Южным Китаем, используя материалы аналитического исследования шелковых тканей.

Изучив различные типы жилища кочевых и полукочевых народов Востока, А. Б. Радлев наметил функционально-планировочную связь кочевого и оседлого жилища арабских стран Ближнего Востока через системы сборно-разборных шатров бедунов (со сложной внутренней структурой), полупоселых жилищ и оседлых построек, имеющих ту же внутреннюю структуру.

Роль города в системе взаимосвязей общества оседлых и кочевых культур рассмотрена в совместном докладе А. А. Аскарлова, Ю. Ф. Бурякова, В. П. Гуляева и Э. В. Сайко, в котором были представлены хозяйственно-культурные типы контактирующих обществ в развитии взаимосвязей их различных компонентов, интеграция культур в процессе исторического развития и место городов в этом процессе.

К. А. Айдаркулов проанализировал и выделил торговые связи киргизов по материалам эпоса «Семетей», в котором можно выделить и пути связей, и продукты обмена, и характер торговли. Б. Т. Тузубаева проследила в средневековом мусульманском орнаментальном искусстве глубокие корни, уходящие в антропоморфные и зооморфные мотивы культового знакового мира авестийского ареала культуры.

И. Н. Негматов в историческом эссе «Диалог народов и эпох на Великом шелковом пути» подвел определенный итог в изучении данной проблематики.

Значительная часть докладов зарубежных ученых была посвящена торгово-экономическим и культурным связям восточных стран с регионами Средней Азии.

Различные формы взаимосвязей государств Китая с кочевыми соседями в их историческом развитии, преимущественно в Ханьскую и Танскую эпохи, проследила Лю Ни Шень (КНР), сравнил политические союзы монголов, маньчжур, кочевников, Центральной Азии с III в. до н. э. до XIII в. н. э. и подчеркнул динамичное взаимодействие трех сил — Китая на востоке, государств Средней Азии на западе и кочевников между ними.

Ван Мин Ци (КНР) сообщил о новых находках китайских археологов памятников кочевнической культуры в широком ареале Сильзиана от Алтая до Тарбагатай, расширяющие наши знания о культуре саков, усуйей и тюрков.

На связях монголов с соседними народами детально остановился Д. Гандболд (Монголия), сделав попытку показать положительные и отрицательные результаты движений кочевых народов в связи Средней Азии и на Запад и связи монголов со странами Европы. Им Хё Джаям (Ю. Корея) представил материалы, раскрывшие взаимосвязи Средней Азии и Кореи, в частности элементы художественной культуры раннесредневековых государств Средней Азии в монументальном искусстве Когурё, И. Тоган (Турция) проанализировала процесс переформирования кочевых племен в XIII—XV вв. н. э. и изменение политической ситуации в связи с монгольским завоеванием, сочетание процессов централизации и децентрализации регионов в связи с концентрацией власти в руках кочевых племен.

Ряд докладов был связан с локальными вопросами связей народов Евразийского материка.

Г. Садики (Афганистан) сделал обзор кушанских материалов с территории Афганистана, связанных с функционированием в этот период южной трассы Великого шелкового пути.

Разбор среднеазиатского вооружения, в частности катафракт, усиленных луков и некоторых других видов оружия, известных по сакским курганам, парфянского оружия, сыгравшего решающую роль в разгроме парфянами римских легионов Марка Красса, послужил базой доклада Д. Херрманн (Англия) «Среднеазиатские отзвуки греческих фаланг».

На материалах новых исследований экспедиции в Ираке Дж. Ст. Симпсон (Англия) наметил новые маршруты Шелкового пути в Месопотамии и Турции, особенно для парфяно-сасанидской эпохи, связав их передвижение с политической ситуацией в регионе.

О. О. Хиссейн (Чад) осветил историю Египта периода, когда он вошел в состав Римской империи и Александрия стала одним из крупных торговых центров на морских путях в Индию и Китай, и позднее, когда Египет стал африканским центром в торговле по Великому шелковому пути.

Этнографическому аспекту исследования народов Центральной Азии посвящался доклад Е. Тулисова (Польша), конкретно связанный с малыми народностями Сибири — сибирцами — потомками маньчжур района Кульджи.

С. Банн (Англия) привела этнографические материалы по изготовлению определенных типов кошм и орнаментов Средней Азии.

В прениях по докладом выступило более 20 специалистов.

Итоги семинара были подведены в реферативных докладах Х. Дорнона (Каанада), К. М. Байлакова, научного руководителя советской делегации А. А. Аскарова и руководителя делегации зарубежных ученых А. Х. Дани.

В выступлениях и итоговых докладах было подчеркнуто, что к настоящему времени получен материал, позволяющий на качественно новом уровне раскрыть характер кочевых цивилизаций Востока, их вклад в общую культуру и роль Великого шелкового пути в интеграции оседлой и кочевой культуры Центральной Азии.

А. А. Аскарлов

СЕМИНАР ЮНЕСКО «ГОРОДА И КАРАВАН-САРАН НА ТРАССАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Широкие международные торгово-экономические связи народов Евразийского материка на протяжении многих столетий способствовали тесному взаимодействию между странами и народами, росту их культурной интеграции и развитию науки.

Ярким примером тому служит система взаимосвязей народов на Великом шелковом пути, продолжавшаяся; несмотря на военно-политические катаклизмы и междоусобия, на протяжении более полутора тысяч лет.

Крупными центрами обмена были городские центры, которые и сами форми-

ровались и развивались в связи с изменением и развитием торговых трасс, и караван-сарай, служившие важными ячейками многоязыкового межрегионального общения.

Не случайно международная экспедиция ЮНЕСКО, недавно проведенная по степным путям Центральной Азии, обратила особое внимание на динамику формирования и развития этих связей.

Данной проблеме был посвящен международный семинар ЮНЕСКО «Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути», состоявшийся в г. Хиве 2—3 мая 1991 г. В нем приняли участие более 120 советских и зарубежных ученых. Участники советской делегации были представлены специалистами 18 городов: Москвы, Ленинграда, Баку, Донецка, Новосибирска, Одессы, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, Бишкека, Душанбе, Ургенча, Бухары, Хивы, Намангана, Нукуса, Оша, Самарканда. Зарубежные специалисты представляли 18 стран: США, Англия, Афганистан, Китай, Южная Корея, Япония, Иран, Пакистан, Индия, Монголия, Турция, Канада, Израиль, Франция, Швейцария, Сенегал, Боливия, Чад.

Семинар открыл заместитель председателя Национального Комитета СССР по осуществлению Программы ЮНЕСКО «Шелковые пути — пути диалога», доктор хим. наук О. П. Губин. С приветствием к участникам семинара обратились координатор ЮНЕСКО по осуществлению программы «Шелковые пути — пути диалога», проф. Дуду Дьен, руководитель зарубежной группы участников экспедиции «Степной путь», проф. Ахмад Хасан Дани, посол Канады в СССР М. Бела.

По программе семинара было заслушано 24 доклада специалистов 9 стран (12 докладов — СССР, 3 — Англия, 2 — Китай, по одному — Германия, Израиль, Иран, Пакистан, Турция, Франция и Южная Корея), представлявших собой как теоретическое обобщение проблем экономических и культурных взаимосвязей, так и конкретные характеристики отдельных пунктов и систем городов или аспектов архитектурного, экономического и культурного взаимодействия, особенностей трасс, динамики развития городов и поселений, караван-сараяв и рабатов на степных трассах Великого шелкового пути.

Доклад А. А. Аскарлова, Ю. Ф. Бурякова, В. И. Гуляева, Э. В. Сайко «Шелковый путь в его историческом проявлении» был посвящен социально-исторической обусловленности возникновения, характеру формирования и функционирования Великого шелкового пути, структуре и принципам его действия, слагающих факторов: различных форм производства, движения товаров, распространения идей, структурной организации контактов, от формирования колоний до сложных городских структур. Все это раскрывает различные аспекты роли Шелкового пути как узла социально-экономических отношений народов Евразии, иерархии путей, а также значение Мерва и Самарканда как крупнейших центров ремесла и торговли Среднеазиатского региона.

Серия докладов была посвящена системе городов на сухопутных трассах ВШП. К. Кошкарлы охарактеризовал Азербайджан как важный узел переплетения торговых связей с античного времени, когда через Кавказскую Албанию проходили пути к Каспию, Черному морю, а затем морским путем в Грецию. Изучение городов — Кабалы, Мингечаура и особенно Шемахи, а также некрополей при них дало большое количество импортного материала. Крупным раннесредневековым торговым центром была вторая столица Кавказской Албании — Барда. Интересны восточные товары — фарфор и фаянс, седланы и ткани. В период развитого средневековья развиваются центры на Волжско-Каспийском пути через Дербент, Ардебиль, Тегриз, куда поступали индийские, китайские и арабские товары. Источники раскрывают также связи ученых Китая и Запада.

Важную роль в экономике северной периферии Средней Азии играл Хорезм, располагавшийся на перекрестке торговых путей, связывавших степные просторы Приаралья — Прикаспия с Восточной Европой, и служивший своего рода «воротами» Средней Азии в этом направлении. Представленные Е. Е. Неразик материалы показали, что пути эти родились из перекочевок кочевников и обмена скотоводческо-земледельческой продукцией в широком ареале от Поволжья и Приаралья до оазисов Средней Азии, в котором города Хорезма играли важную посредническую роль, причем ряд из них перерастали в крупные ремесленные центры (Кят, Ургенч и др.).

Характеристике центрального узла торговых трасс, проходивших через базисы Средней Азии, был посвящен доклад Ю. Ф. Бурякова, раскрывшего динамику развития торгово-экономических и культурных связей городов Мавераннахра, роль отдельных центров, начиная с сухопутной «торговой гавани» Манераннахра — Самарканда, пути из него в Хорасан, Хорезм, Тохаристан и Восточный Туркестан.

Восточные отрезки этого пути, проходившие через территорию Кыргызстана, были освещены Х. И. Ташбаевой, представившей материалы о центральной и северной трассах, проходивших через кочевые районы и сыгравших важную роль в урбанизации этих районов и укреплении связей земледельцев и скотоводов.

Большая группа докладов была посвящена комплексному исследованию отдельных центров, караван-сараяв и их месту в функционировании Шелкового пути.

Ю. Я. Якубовым были исследованы письменные источники о караван-сараях, раскрывающие и этапы становления этой категории комплексов, и их структуру. Автор считает, что караван-сарай появился в домусульманскую эпоху и были не просто пунктами остановки караванов, а выполняли многоплановые функции. Они

содержали культовые пункты и библиотеки, бани, парикмахерские, ремесленно-подсобные помещения и мастерские, служили центрами оптовой торговли и обмена новостями. Иранская терминология, касающаяся караван-сараяв, по автору,— свидетельство их доарабского формирования.

Архитектура караван-сараяв Средней Азии как отражение их основных функций проанализировала Г. А. Пугаченкова. Автор предполагает, что первоначально их роль выполняли торговые фактории, а затем домусульманские замки рабабати. Настоящим прообразом караван-сараяв могли послужить арабские дворцы, планировочная идея которых была использована в рабабатах и далее в городских караван-сараях, замкнутая композиция которых отвечала и функциональным, и климатическим условиям.

Караван-сарай Бухары как экономические центры города, в которых совершались крупные торговые операции, как доходные городские комплексы, составлявшие собственность и феодалов—земельных магнатов, и духовных лиц, и правителей, были представлены в докладе Р. Г. Мукминовой, раскрывшей на базе письменных источников различные функции караван-сараяв и проживавших в них купцов.

Отдельным объектам, прямо или косвенно связанным с караванной торговлей, были посвящены доклад Л. М. Левини и выступления ряда участников семинара, охарактеризовавших сельские и городские пункты Мавераннахра.

В докладах был затронут важный аспект взаимосвязи трасс и городов с системами орошения и проблемами экологии. Вопросы истории орошения Средней Азии в археологическом аспекте были подняты Б. В. Андриановым и очень остро—С. К. Камаловым в связи с проблемами Аральского моря, тесно связанного с Амударьей и Сырдарьей. Неправильная эксплуатация их привела к нарушению водного баланса, что не только поставило на грань гибели Арал, но и способствовало опустыниванию оазисов Приаральской дельты Амударьи и Сырдарьи, нанося ущерб жизни и здоровью людей. Эта проблема требует радикальных решений в целях сохранения экологии региона.

Важная составная часть данной проблемы—вопрос о сохранении памятников культуры региона. Анализ состояния культурного наследия и комплексная программа инженерной защиты архитектурных и археологических памятников Среднеазиатского региона были представлены М. Ю. Юсуповым. Программа включает 4 этапа: оценка состояния памятников с выделением очередности объектов реставрации; специальные изыскания инженерного плана; разработка научно-теоретических основ; составление проектно-сметной документации для реализации инженерных мероприятий.

Доклады зарубежных специалистов охватывали широкий круг вопросов, касающихся торгово-экономических связей по Шелковому пути.

Дж. Херрманн (Англия) посвятила свое выступление проблеме зарождения торговых связей до Шелкового пути по археологическим источникам, позволяющим маркировать пути по специфическим предметам. В качестве примера автором были избраны изделия из япис-лазури, позволившие наметить конкретные отрезки путей распространения этих изделий от источника сырья до конечных пунктов.

Сложение трансконтинентальных торговых путей в Китае в период развитого средневековья по материалам преимущественно письменных источников явилось темой доклада Лю Инь Шэня (КНР), который подчеркнул участие верховной власти в создании в XIII в. системы центральных трасс, обеспеченных станциями, с ремонтом дорог и военным контролем.

М. Харэль (Израиль) посвятил свое выступление субъектам торговых операций на этих трассах, сделав попытку доказать, что своего рода «финкийцами», двигавшими торговлю на сухопутных трассах, были иудеи, следовавшие в составе караванов в разные регионы Центральной Азии.

Темой специального выступления Дж. Симпсона (Англия) явился транспорт степных трасс, где основной тягловой силой служили верблюды. Автор охарактеризовал состав товаров, размеры караванов, типы путей и соответствовавшие им типы верблюдов, способных двигаться по пустыням, оазисам или приспособленных к зимним условиям: бактрианы, туркменские верблюды и т. д. Некоторые из них даже предпочитовали приближение пыльных бурь.

Характер обмена товарами между Востоком и Западом на примере изделий из стекла осветила Ли Ин Сук (Южная Корея) на основе анализа древних стекол из находок в Корее—импортных изделий как восточного, так и западного производства. Формы торговых операций, учет товаров и отражение этого процесса на материалах археологических находок—глиняных печатях-буллах с сасанидских памятников Ирана, в частности Тахти Сулеймана, стали темой доклада Д. Хуффа (Германия). Печати на Востоке играли большую роль. Ими запечатывались деловые и денежные бумаги, двери, сосуды, тюки тканей, дары. Автор приводит различные точки зрения относительно булл, придерживаясь мнения о том, что они гарантировали качество и количество товара.

Вклад ученых в формирование четких торговых трасс раскрыл в докладе «Наука, ученые и невидимые торговые пути» М. Браво (Англия), рассказав о торговле средневековой Англии и создании карт морских путей, ставших важным достижением средневековой научной мысли.

Значительная группа докладов была посвящена роли караван-сараев и городов на торговых трассах.

П. Жантель (Франция), используя данные экономгеографов, в частности теорию «центрального» и «дополнительных» мест В. Кристаллера и других ученых, сделал попытку наметить пункты караван-сараев и станций на сухопутных трассах, учитывая условное время движения караванов с применением современных карт и компьютерной обработкой. Караван-сарай, хан, рабат, фундук, их структура и связанный с ними персонал осветил на материалах письменных источников Ирана С. Хумаюн (Иран).

Характеристику конкретной группы караван-сараев Турции в их развитии до эпохи великих сельджуков дал Н. Диярбекирли (Турция). Автор осветил ранние группы рабатов Южной Анатолии, Сирии, трансформацию их военных функций в торговые, караван-сарай со специфической планировкой, набором составных элементов внутренней застройки, включавшей культовый пункт с характерным для эпохи архитектурным декором. При этом особо отмечено, что создание этих престижных и доходных предприятий поощрялось, а зачастую и осуществлялось самими правителями.

Развитие системы караван-сараев вдоль Шелкового пути в Пакистане было прослежено С. Дарон (Пакистан). Им выделены группа ранних сырцовых сооружений, два типа караван-сараев, системы караван-сараев с мостами, сардобами, минаретами, подчеркнута роль государства в строительстве и эксплуатации этих объектов.

Структуре китайского города, связанного с Великим шелковым путем, на примере Чаняня, а затем Лояня и их структурным параллелям со среднеазиатскими городами был посвящен доклад Мен Фан Рена (КНР). Автор отметил, что китайский город, как и среднеазиатский, имел в средневековье трехчастную систему. Но термины «внутренний город» в Средней Азии и Китае имели совершенно разное значение, ибо выростали из разной генетической структуры и выполняли различные функции в городском организме.

Реферативные доклады Дж. Симпсона и В. И. Гуляева содержали общий анализ научной программы семинара. В острой дискуссии, в которой приняло участие более 20 ученых, было подчеркнуто, что семинар дал большой импульс дальнейшим научным исследованиям памятников культуры, совместным усилиям по консервации выдающихся шедевров, являющихся достижением мировой культуры. Отмечено также, что далеко не все аспекты проблемы раскрыты должным образом. В распоряжении ученых еще мало данных письменных источников о городах Средней Азии; не хватает концептуальных выводов и широкого освещения истории Центральной Азии эпохи древности и средневековья, а публикации советских ученых мало известны западным исследователям.

Участники семинара предложили опубликовать все его материалы в рамках ЮНЕСКО, выделить наиболее важные в историко-культурном отношении памятники для совместного исследования и консервации и обратить внимание мировой общественности на необходимость концентрации усилий на проблеме регенерации Приаральского региона.

Ю. Ф. Буряков

МУНДАРИЖА

К. К. Иброҳимова. Бозорга ўтиш шароитида Ўзбекистон машинасозлигидаги структуравий сиёсат	3
З. Ш. Сиддиқова. Ижара пудрати — савдодаги хўжалик ҳисоби муносабатларининг янги тури	8

Мунозарали минбар

Г. Е. Эрннёзова. Иттифоқ шартномаси ва республикалар мустақиллиги	15
Г. П. Саркисянц. Жинсий процессуал қонунчилик мажмуининг янги Асосларини ишлаб чиқишга доир	18

Ўзбекистонда 1916 йил қўзғолонининг 75 йиллигига

Ҳ. З. Зияев. Туркистонда 1916 йил миллий-озодлик қўзғолони	27
--	----

Алишер Навоийнинг 550 йиллигига

О. Сафаров. Алишер Навоий — фольклоршунос.	37
--	----

Илмий ахборот

Э. Мусаев. Бозор шароитида кредит ҳуқуқи муносабатларини ҳуқуқий бошқариш принциплари ҳақида	46
З. Д. Ҳудойқулов. Илмий тадқиқот ташкилотларининг самарадорлигини баҳолашнинг баъзи услубий масалалари	49

Манбашунослик

М. Ш. Икромова. XX аср бошлари Афғонистон сиёсий тарихи бўйича «Сирож ал-ахбор-и Афғоний» газетаси манба сифатида	52
---	----

Юбиляримиз

Б. В. Лунин юбилеи	54
--------------------	----

Янги китоблар

Н. Н. Кунденко, Н. В. Макарова. Фаннинг ривожланиш имкониятларини излашда методологик асослар	56
---	----

Хроника

А. Сандов. Ўрта Осиё ва Қозоғистон республикалари ижтимоёт-олимларининг координацион кенгаши	57
А. А. Асқаров «Илмий йўлидаги кўчманчи ва ўтроқ халқлар маданиятининг ўзаро таъсири»га бағишланган халқаро ЮНЕСКО семинари	59
Ю. Ф. Буряков. «Буюк илмий йўли бўйлаб шаҳарлар ва қарвонсаройлар»га оид ЮНЕСКО семинари	60

СОДЕРЖАНИЕ

К. К. Ибрагимова. Структурная политика в машиностроении Узбекистана в условиях перехода к рынку	3
3. Ш. Сиддиқова. Арендный подряд — новый тип хозяйственных отношений в сфере торговли	8
Дискуссионная трибуна	
Г. Е. Ерниязова. Союзный Договор и суверенитет республик	15
Г. П. Саркисянц. К разработке новых Основ уголовно-процессуального законодательства	18
К 75-летию восстания 1916 года в Туркестане	
Х. З. Зияев. Национально-освободительное восстание 1916 года в Туркестане	27
К 550-летию со дня рождения Алишера Навои	
О. Сафаров. Алишер Навои — фольклорист	37
Научные сообщения	
Э. Мусаев. О принципах правового регулирования кредитных правоотношений в условиях рынка	46
3. Д. Худойкулов. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности деятельности научно-исследовательских организаций	49
Источниковедение	
М. Ш. Икрамова. Газета «Сирадж аль-ахбор-е Афганийа» как источник по политической истории Афганистана начала XX века	52
Наши юбилеи	
Юбилей Б. В. Лунина	54
Новые книги	
Н. Н. Кунденко, Н. В. Макарова. Методологические основы поиска возможностей развития науки	56
Хроника	
А. Саидов. Координационное совещание ученых-обществоведов республик Средней Азии и Казахстана	57
А. А. Аскарров. Международный семинар ЮНЕСКО «Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Шелковом пути»	59
Ю. Ф. Буряков. Семинар ЮНЕСКО «Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути»	60

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...
11. ...
12. ...
13. ...
14. ...
15. ...
16. ...
17. ...
18. ...
19. ...
20. ...
21. ...
22. ...
23. ...
24. ...
25. ...
26. ...
27. ...
28. ...
29. ...
30. ...
31. ...
32. ...
33. ...
34. ...
35. ...
36. ...
37. ...
38. ...
39. ...
40. ...
41. ...
42. ...
43. ...
44. ...
45. ...
46. ...
47. ...
48. ...
49. ...
50. ...
51. ...
52. ...
53. ...
54. ...
55. ...
56. ...
57. ...
58. ...
59. ...
60. ...
61. ...
62. ...
63. ...
64. ...
65. ...
66. ...
67. ...
68. ...
69. ...
70. ...
71. ...
72. ...
73. ...
74. ...
75. ...
76. ...
77. ...
78. ...
79. ...
80. ...
81. ...
82. ...
83. ...
84. ...
85. ...
86. ...
87. ...
88. ...
89. ...
90. ...
91. ...
92. ...
93. ...
94. ...
95. ...
96. ...
97. ...
98. ...
99. ...
100. ...